

НАТИ СМОЛЬНИКОВА ЧУЖИЕ БЕРЕГА

Нати Смольникова

Чужие Берега

«Литнет»

2026

Смольникова Н.

Чужие Берега / Н. Смольникова — «Литнет», 2026

Новые земли, новые враги, новые союзники. И цена за жизнь здесь выше, чем когда-либо «Чужие берега» — дорога через радиоактивные территории и пустоши, где каждая остановка может стать последней, а каждая улыбка обернуться ловушкой. Они летят к зелёным и синим точкам на карте нового мира. Но за горизонтом их ждут не только новые земли, но и существа, для которых женщина — это сосуд будущего потомства. Нереально реальный роуд-муви по постапокалипсису

© Смольникова Н., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. НАД ПУСТОШЬЮ	5
ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ	8
ГЛАВА 3. ХРАНИТЕЛИ ЗНАНИЙ	11
ГЛАВА 4. В ПУТИ	16
ГЛАВА 5. ГОРОДА-ПРИЗРАКИ	19
ГЛАВА 6. ОБИТАТЕЛИ ПУСТЫНИ	23
ГЛАВА 7. СТРАННЫЕ ЗЕМЛИ	26
ГЛАВА 8. РАЗВЕДКА	30
ГЛАВА 9. ПЕРЕД БУРЕЙ	33
ГЛАВА 10. ПЕРВЫЙ ГНЕВ	36
ГЛАВА 11. ЗЕЛЁНЫЙ АД	39
ГЛАВА 12. НЕПРОШЕНАЯ ГОСТЬЯ	44
ГЛАВА 13. ПРОПАЖА	48
ГЛАВА 14. БЕРЕГА ОТЧАЯНИЯ	52
ГЛАВА 15. ЛЕДЯНОЙ КОВЧЕГ	55
ГЛАВА 16. ПОД КУПОЛАМИ	58
ГЛАВА 17. ЦЕНА ОШИБКИ	65
ГЛАВА 18. ПОЛУКРОВКА	71
ГЛАВА 19. ПРИГЛАШЕНИЕ В КЛЕТКУ	75
ГЛАВА 20. ЛАБИРИНТ	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

ГЛАВА 1. НАД ПУСТОШЬЮ

«Надежда», транспортный корабль аэта, отныне служивший ковчегом для девяти людских душ, осмелившихся покинуть удушающие объятия подземного сверхзащищенного бункера, скользил над выжженной землей. Девять путников искали хрупкий проблеск жизни на мёртвой карте мира.

Внутреннее пространство, прежде непривычно просторное, теперь казалось вместилищем всех их надежд и страхов. Длинный центральный коридор, как кровеносная артерия, соединял мостик управления, жилые отсеки, клочок научного пространства, гордо нареченный лабораторией, и скромный склад.

Стены были выполнены из тёмно-синего металла, оживленные пульсацией слабого голубого свечения, и нашептывали о далеком, забытом прошлом корабля. Воздух, чистый и чуть влажный, хранил в себе едва уловимый отзвук озона как свидетельство неустанной работы систем жизнеобеспечения, оберегающих своих пассажиров.

Демид стоял на мостике, хотя бразды правления почти полностью принадлежали автопилоту. Его взгляд, устремленный сквозь узкий длинный обзор, впитывал картину планеты. Это была серая пустошь, иссушенная, испещренная шрамами ядерных ударов. Но где-то там, за гранью видимого, в мягких изгибах горных хребтов и тайных течениях океанов, таились «тени»... Оазисы жизни, где радиация слабела или отсутствовала вовсе, уступая место хрупкому шансу на возрождение мира.

— Радиационный фон в норме, — голос Чана, прорвавшийся сквозь тишину мостика, вернул Демида к реальности. — Высота двенадцать тысяч метров. Через час будем в горной системе.

— Держи курс, — негромко отозвался Демид.

Диана, сославшись на усталость, удалилась в свою каюту. Последние дни были безмолвным марафоном по обрывкам архивов её отца, по лабиринтам собственной, внезапно обретенной идентичности. Ей нужна была тишина, чтобы осмыслить карту, общины, письмо, себя, ведь она была гибридом, дитем двух миров.

Демид проводил её долгим взглядом, а затем повернулся к Амине и Виктору, чьи силуэты растворялись в лёгком ореоле травяного чая.

— Как она? — тихо спросила Амина, взгляд молодой женщины был прикован к опустевшему коридору.

— Держится, — ответил Демид. — Но ей тяжело. Слишком много открытий за такое короткое время.

— Ещё бы, — хмыкнул Виктор, потирая заживающее плечо. — Узнать, что твой отец является инопланетным наблюдателем, а ты сама — гибрид. Такое не всякому дано пережить, знаешь ли.

— Она сильная, — произнесла Амина, её голос прозвучал мягко, но твёрдо. — Сильнее, чем вы думаете. Но ты, Демид, будь рядом. И не только с ней.

— В каком смысле?

Амина обменялась взглядом с Виктором, затем, понизив голос, добавила:

— Есть те, кто видит в ней не только специалиста по технологиям аэта. А видят женщину. И это может быть опасно.

— Ты о ком? — спросил Демид, уже зная неприятный ответ.

— О нашем новеньком, — буркнул Виктор. — Адам. Скользкий тип. Так и вьётся вокруг неё, ловит каждый взгляд Дианы. Я бы на твоём месте приглядывал. Он из тех, кто привык брать своё, не спрашивая.

Демид промолчал, но челюсти сжались в немом ответе. Именно в этот момент в тишине коридора возник Адам. Он двигался неторопливо, руки держал погруженными в карманы, но в каждом движении отражалась лёгкая, почти ленивая грация, которая с первой же минуты вызывала у Демида глухое раздражение.

Русые волосы были небрежно зачесаны назад, а голубые глаза смотрели с вызовом. На нём была лишь тонкая белая футболка, обтягивающая широкие плечи и рельефную грудь.

— Командир, — кивнул он, скользя мимо.

— Адам, — окликнул его Демид. — Подойди. Надо поговорить.

Он остановился, поднял бровь, но, несмотря на нежелание, подошёл. Амина и Виктор, переглянувшись, молча отступили, оставляя мужчин наедине.

— Я не люблю ходить вокруг да около, — начал Демид, а его взгляд был прямым и твердым. — Мы летим в экспедицию. Здесь каждый отвечает за свое дело. Так вот, твоё дело — это безопасность на высадках. Всё.

— Я помню, — спокойно ответил Адам.

— Тогда запомни ещё кое-что. Диана — это абсолютно не твоё дело.

Адам усмехнулся. Это был не вызов, а именно легкая усмешка, почти дружеская, но от которой у Демида свело скулы.

— А если она сама захочет, чтобы я стал её делом? — спросил он, не отводя наглого взгляда.

Демид шагнул вперёд, вцепился в грудь Адама и прижал его к стене. Не сильно, но жёстко, так, чтобы каждый мускул Адама ощутил сталь его решимости. Ворот футболки сполз, обнажая шею, и тогда Демид увидел татуировку. Змея. Чёрная, с алыми, словно угли, глазами, обвивающая горло, как удавка. Её голова залегла на кадыке, а хвост уходил за плечо.

— Я знаю, что это значит, — тихо сказал Демид, не разжимая хватки. — Символ тех, кто не подчиняется. Никому. Ничему. Даже самому себе. Ты носишь её, чтобы казаться опасным. Но знаешь, что я вижу?

— Что? — спросил Адам, не пытаясь вырваться.

— Мальчишку, который не знает, что такое настоящая опасность. Потому что настоящая опасность, это когда теряешь тех, кого любишь. А не когда татуируешь себе шею.

Адам не ответил. Просто смотрел, и в глубине его глаз мелькнуло что-то странное. Это был не страх, не гнев, а тихое, почти уважительное любопытство. Демид разжал пальцы и отступил на шаг.

— Держись от неё подальше, — повторил он. — Это не приказ. Это просьба. От мужчины к мужчине.

Адам поправил футболку, медленно, словно взвешивая, стоит ли тратить на это время.

— А если я откажусь? — спросил он.

— Тогда мы оба узнаем, кто из нас сильнее. Но корабль наш мал, и лететь нам вместе не одну неделю. Я бы предпочёл не рисковать экипажем из-за личных амбиций.

Адам кивнул и поправил воротник.

— Умно, — сказал он. — Ты не врешь, не угрожаешь, не ставишь ультиматумов. Просто говоришь как есть. Я уважаю это.

— Мне не нужно твоё уважение, — ответил Демид. — Мне нужно, чтобы мы все вернулись живыми.

— Тогда не отвлекайся на меня, командир, — Адам развернулся и пошёл к своей каюте, бросив через плечо: — Я сам решу, когда и к кому подходить.

Демид смотрел ему вслед. Татуировка змеи на шее Адама, казалось, пульсировала в такт его шагам. «Опасен не в бою, а в другом», — вспомнились слова Ирмы.

Он вернулся на мостик, где Диана уже заняла кресло второго пилота. Её взгляд был прикован к горизонту.

— Всё в порядке? — спросила она, не оборачиваясь.

— Да, — ответил Демид. — Просто разговаривал с одним... трудным человеком.

Она повернулась, посмотрела на него долгим, пронзительным взглядом.

— Ты справишься. Ты со всем справляешься.

Демид хотел ответить, но в этот момент из динамиков раздался голос Чана:

— Внимание, входим в горную систему. Возможна турбулентность.

«Надежда» слегка вздрогнула. Демид взял Диану за руку, и они вместе устремили взоры вперёд, туда, где на горизонте уже начали сереть вершины Гималаев, скрывающие первую цель их дерзкого путешествия.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

Они миновали последние отроги пустоши, когда «Надежда» начала сдавать. Сначала Чан заметил, что силовое поле мерцает чаще обычного и появились зеленоватые всполохи, которые пробегали по обшивке. Дозиметр щелкнул дважды, фон за бортом подскочил до восьмидесяти микро рентген, а потом резко упал.

— Это горы, — предположил Чан, вглядываясь в голографические показатели. — Магнитные аномалии. Порода экранирует волны, но сбивает навигацию.

— Или корабль просто разваливается, — мрачно заметил Эрнест.

Демид не ответил. Он смотрел на панель управления и переводил всплески, пытаясь их погасить, хотя автопилот аэта сохранял уверенный ход.

От напряжения пальцы одеревенели, спина взмокла. Четыре часа аккуратного полета: сначала над мёртвой землёй, где даже руины казались лишь рябью на сером фоне, потом над предгорьями, где появились первые пятна мха и жестких кустарников. Теперь Гималаи росли прямо перед ними: снежными шапками, рваными облаками, чёрными провалами ущелий. И казалось, что корабль бунтовал.

Система навигации аэта проявляла капризный нрав. Она откликалась на нервные импульсы, но не на все. Демид стискивал челюсти так, что сводило скулы, а корабль лишь медленно приходил в равновесие.

— Он тебя не слушается, — тихо сказала Диана, сидящая в кресле рядом. — Ты снова думаешь о плохом.

— А о чём мне ещё думать? — раздражаясь, огрызнулся Демид. — Мы летим в неизвестность на корабле, который до конца не понимаем.

— Тогда перестань бояться. Корабль чувствует страх.

— Я не боюсь.

— Врёшь.

Она была права. Он боялся. Не за себя — за неё, за всех, кто доверился ему. «Надежда» накренилась, едва не задев скальный выступ. Тимур и Лара вскрикнули на верхней площадке, смотря в обзорный экран.

— Если мы разобьёмся на первой же вылазке, будет очень смешно, — заметил Тимур, свесившись с верхнего уровня.

— Заткнись, — отрезала Лара. — У тебя тоже ПАМ в первый раз не взлетел, а теперь ты им легко управляешь.

— Я и сейчас, и тогда был асом, — иронично отозвался Тимур.

— Сейчас ты болван, — отрезала Лара.

Демид не слушал их перепалку. Он сосредоточился на ощущениях. Корабль отзывался на его гнев, на страх, на решимость. Когда он думал о Диане, о том, что защищает её, «Надежда» шла ровнее. Когда вспоминал Нулевого, то корабль терял плавный ход и начинал рыскать.

— Контролируй эмоции, — тихо сказала Диана. — Корабль чувствует тебя.

— Чувствует? — переспросил Демид. — Он что, живой?

— Технологии аэта... они не совсем мертвые, как у людей. Они взаимодействуют. Илион писал, что кристаллические панели и сферы запоминают своего пилота, — пояснила Диана.

— Приехали. Мы на живом корабле иных тащимся сквозь пустошь смерти, — подвел итог Виктор.

— Я возьму управление, — твёрдо сказала Диана, кладя ладони на сенсорную панель.

— Ты не умеешь, — тут же запротестовал Демид.

— А ты разве умеешь? — она посмотрела ему в глаза. — Дай попробовать.

Демид нехотя убрал руки. Диана закрыла глаза, сосредоточилась. Корабль дрогнул, словно прислушиваясь, и медленно выровнялся. Пульсация силового поля стала ровнее.

— Как ты это делаешь? — изумился Чан.

— Не знаю, — ответила она, не открывая глаз. — Чувствую. Сферы... они словно поют. Пульсируют в такт дыханию гор. Мой отец писал, что аэта управляли кораблями через нервную систему. У меня его кровь. Может, поэтому...

— Поэтому ты поведёшь, — закончил Демид. — А я буду учиться у тебя.

— Договорились.

Через огромную расщелину они вошли в горную долину. Справа и слева вздымались высокие пики, заснеженные, слепящие в лучах тусклого солнца. Радиация упала, а воздух за бортом стал намного чище по показаниям дозиметров.

— Смотрите. Вон отличная посадочная площадка, — сказал Чан, указывая на каменистый пятачок внизу, со всех сторон окруженный скалами.

— Не похоже, что это удачная мысль. Тесновато, — отозвался Демид.

— Я прикинул. Подойдет, — настойчиво произнес Чан.

Диана повела корабль вниз. Мягко, почти невесомо. «Надежда» коснулась земли, лишь слегка вздрогнув.

— Живы, — выдохнул Тимур.

— Пока да, — ответил Демид, отстегивая ремни.

Он повернулся к Диане. Женщина улыбалась устало, но довольно.

— Ты научилась летать, родная, — с нежной улыбкой сказал Демид.

— Я просто вспомнила записи отца, — ответила она.

Дозиметры показали за бортом норму, и люк корабля открылся. В лицо ударил холодный, сухой воздух, пахнувший камнем, снегом и... дымом. Где-то рядом был огонь.

— Добро пожаловать в Гималаи, — произнес Демид, обнажая свой «Шёпот».

Люди впервые увидели горы не на картинке, а живые, огромные, дышащие холодом. Пики уходили в небо, долины терялись в тумане. Где-то там, внизу, должна была быть община. Но их внимание привлекало всё, что окружало. Это было невероятно — видеть мир своими глазами после жизни под землей.

— Радиация безопасная, — доложил Чан.

— Твою мать, как хорошо-то! — заорал Эрнест, прислушиваясь к звуку собственного эха, уносившемуся вдаль.

— Все живы? — спросила Диана, выходя из корабля последней.

— Живы, — мрачно ответил Демид. — Это поразительное зрелище. Смотри.

Долина была окружена скалами, словно естественными стенами. Внизу на террасах, вырубленных в склонах, зеленели грядки — гидропоника под укрытием. Рядом, в загонах из камня, паслись коренастые животные с длинной шерстью и изогнутыми рогами.

— Это что? — спросила Лара, пристально смотря издали на поселение внизу.

— Яки, — сказал Чан. — Читал о них. Довоенная порода. Выжили. Надо же.

— То есть у них есть настоящее мясо и молоко? — оживился Тимур.

Они долго спускались в долину, когда из-за валунов вышли люди. Их было около двадцати. Мужчины были вооружены, а неподалеку стояли женщины и дети. Одежда была на них пёстрая по меркам подземных жителей: грубые шерстяные тулупы, меховые шапки, странные ботинки. У некоторых на поясах болтались ножи, а у нескольких мужчин в руках покоились старые винтовки, но стволы были опущены.

Вперед вышел старик с длинной седой бородой, в длинном подряснике и тулупе. В руках он держал посох, украшенный резными символами, звёздами, непонятными знаками.

— Вы пришли с неба, — сказал он с певучим акцентом. — Мы давно не видели таких. Тридцать лет точно. А до того... были другие.

— Мы не враги вам, — ответил Демид. — Ищем выживших и место для нового поселения. Старик долго смотрел на него, потом перевёл взгляд на Диану. Его внимательные глаза сузились. Казалось, что он сверялся со своими мыслями или памятью.

— В тебе течёт кровь не только земли. Кто ты, дитя? Таких я ещё не встречал, но слышал. Говорят, они рождались у аэта, но редко выживали.

— Вы знаете об аэта? — удивилась Диана, округляя глаза.

— Знаю. Они нам помогли после войны, а потом ушли, но кое-что оставили. Проходите. Назовите себя. У нас не бывает пришедших, но мы не отказываем в гостеприимстве. Пока вы не причиняете вреда.

— Меня зовут Демид. Это Диана, Чан, Эрнест, Тимур, Лара, Виктор, Адам, Амина, — указывая на каждого члена команды, представил Демид.

— Я Лама Мекзин. Хранитель этого места. Следуйте за мной.

Он развернулся и неспешно зашагал к каменным строениям, прилепившимся к скале. Остальные из его поселения расступились и опустили оружие. Дети с удивлением таращились на прибывших, опасливо прижимаясь к матерям.

Древний монастырь, перестроенный в крепость, внутри оказался тёплым и тихим. Стены были из очень толстого камня. Местами виднелись узкие окна и простые деревянные скамьи. В углу стояла небольшая печь, на которой кипел чайник. Пахло травами, старым деревом и топленым маслом.

Мекзин провёл их в общий зал, где стояли низкие столики и лежали старые, потертые временем подушки. На стенах висели выцветшие полотна и странные карты звёздного неба — не земные, с созвездиями, которых не существует.

— Откуда это? — спросила Диана, указывая на карту.

— Нашли в пещерах под монастырем, — ответил Мекзин. — Прошлое и те, что прилетали после великого слома мира, оставили нам многое: солнечные панели, очистители воды, приборы. Мы не всё поняли, но научились пользоваться тем, что проще.

— А сложное?

— Лежит в хранилище. Ждёт тех, кто умнее нас, — ответил старик.

— Вы не пробовали разобраться? — спросил Чан почти с удивлением.

— Пробовали. Двое погибли, — спокойно ответил Мекзин. — С тех пор мы не трогаем то, что не понимаем. Знания без мудрости убивают.

Эрнест хмыкнул:

— Без знаний мы бы все умерли от радиации.

— А с ними мы убили себя ядерной войной, — парировал старик. — Так что мы возвращаемся к началу разговора.

В комнате повисла напряженная тишина. Демид положил руку на плечо Эрнеста, успокаивая.

— Простите его, — добродушно сказал Демид. — Мы не хотели вас задеть. Просто... нам нужна информация. Карты. Координаты других общин.

— То, что есть, мы дадим, — кивнул Мекзин. — Но сначала, отдохните. Вы голодны, устали. В горах не торопятся.

ГЛАВА 3. ХРАНИТЕЛИ ЗНАНИЙ

Они уселись в общем зале монастыря, где воздух был густо пропитан ароматами теплого масла, сушеных трав и древнего камня. Лама Мекзин распорядился накрыть для гостей скромный ужин. В глиняных мисках дымился густой, тягучий суп, чья загадочность пленяла, а на деревянных подносах лежали лепешки – пресные, но обещавшие сытость. Рядом стояли маленькие мисочки с солью, добываемой из высохшего горного озера. Отдельно подали вяленое мясо, размоченное в воде и обжаренное на плоском, раскаленном камне.

Тимур, едва прикоснувшись к еде, зажмурился от чистого восторга.

— Это не еда, — прошептал он, — а откровение какое-то.

— Не говори глупостей, — осадила его Лара, но сама, поддавшись очарованию незнакомых вкусов, налегала на суп с не меньшим рвением.

Демид отодвинул свою миску, вытер губы тканью и взглянул на Мекзина. Старец сидел напротив, поджав под себя ноги, и глядел на гостей с легкой, почти неуловимой усмешкой, будто он знал какую-то тайну.

— Вы, должно быть, хотите знать, откуда мы, — начал Демид, и за столом разом стихло. — Мы жили под землей. В сверхзащищенном городе-бункере, построенном еще до войны. Там укрылись несколько тысяч спасенных. Но жить под землей вечно невозможно. Радиация просачивается сквозь толщу породы, запасы еды не бесконечны, и главное — люди больше не могут оставаться в изоляции. Это невыносимо — так выживать. Мы ищем убежище на поверхности, чтобы со временем переселить туда нашу колонию.

— Ищете новую землю, — кивнул Мекзин, и его взгляд просветлел. — Как в старых преданиях о переселении народов.

— Можно и так сказать. Только сейчас земля отравлена. Но даже на ней есть островки жизни. Мы нашли карту таких мест.

— И поэтому вы здесь.

— Да.

Мекзин помолчал, затем заговорил сам, не торопясь, словно перебирал в памяти драгоценные четки:

— Нам повезло. Война прошла стороной от Гималаев. Горы приняли основную силу удара на себя. Радиационные облака оседали за перевалами. Первые годы были суровыми. Смерть приходила от болезней, голода, лавин. Но мы научились. Теперь мы живем под скалами. В пещерах, расширенных и обустроенных вручную. Здесь прохладно летом, но тепло зимой. Вода чистая, сладкая, с ледников. Воздух свежий, промытый грозами, лишенный пыли.

— А яки? — спросил Виктор, его голос обрел нотку надежды.

— Яки выжили в горах. Они сильны, выносливы, дарят нам молоко, мясо, шерсть. Без них пропали бы. Сейчас у нас стадо в сотню голов. Немного, но хватает.

— И вас совсем не затронули ядерные удары? — уточнила Амина, ее голос звучал осторожно.

— Ближайший удар был в многих километрах отсюда, очень далеко, по ту сторону хребта. Ветер приносил радиоактивную пыль, но горы служили нам защитой. Так говорил тот, кто прилетал после ударов. Уровень заражения здесь безопасный, чем в пустоши, — он показал на дозиметр на запястье Чана. — Ваш прибор это подтвердит.

— Да, — кивнул Чан, его лицо выражало облегчение. — Для поверхности безопасно. Видимо, горы экранируют.

— Вот видите. Мы жили здесь всегда. Рождаются дети, умирают старики. Круг жизни замыкается.

— А вы не пытались установить связь с другими? — спросил Демид, его взгляд был полон интереса.

— По началу мы пробовали. Да и тот, кто прилетал, оставил нам штуку, которая ловит сигналы и передает ему. Она стояла на горе, а потом исчезла. Но нас не слышали. Возможно слышали, но не отвечали. Однажды мы приняли сигнал из пустыни. Там кричали, что умирают, просили о помощи. Но когда мы отозвались, они замолчали.

— Испугались? — предположил Эрнест.

— Или поняли, что мы — хранители, а не воины. И что помочь им не сможем.

Пока Мекзин вещал, Диана заметила, что на нее обращено слишком много внимания. Не все, конечно. Но один крепкий мужчина лет сорока, с обветренным лицом и большими, мозолистыми руками, похожими на корни древнего дерева, впился в нее взглядом. Он не сводил с нее глаз, даже когда она отворачивалась, словно в нем проснулся первобытный голод.

— Кто это? — прошептала Диана Демиду.

— Не знаю. Но мне это не нравится.

За соседним столом сидел парень помоложе, почти юноша, с раскосыми, чуть настороженными глазами и серьгой, поблескивающей в ухе. Он смотрел на Амину так, словно она была единственным ярким огоньком в бескрайней холодной ночи. Амина, почувствовав его взгляд, смущенно отодвинулась ближе к Чану. Тот помрачнел.

— Что за дела? — спросил он у Мекзина, его голос был напряжен.

Старец проследил за его взглядом и тепло улыбнулся, без тени осуждения.

— Это Донже, мой старший ученик. Ему сорок шесть лет. Его жена погибла десять лет назад, сорвалась в трещину. С тех пор он один. А рядом его сын. Ему девятнадцать лет. У нас редко бывают гости, да еще такие прекрасные женщины.

— Мы не гости, — жестко сказал Демид, его голос приобрел стальной оттенок. — Мы команда. И эти женщины наши.

— Ваши? — Мекзин поднял бровь, в его глазах мелькнуло удивление. — Ты говоришь, будто они вещи. У нас женщина выбирает себе мужчину.

— Не как вещи, — вмешалась Диана, ее голос звучал твердо. — Как спутницы. Те, с кем делят жизнь.

— Это я понимаю, — кивнул старик. — А молодые, нет. В новом мире каждая женщина ценится на вес золота. Мужчины без семьи смотрят на чужих женщин с надеждой. Не со злом.

— Ты говоришь «наши женщины», — сказал Эрнест, обращаясь к Демиду, и в его голосе прозвучала ирония. — А они и правда наши? Или ещё нет?

— Заткнись, Эрнест, — рявкнул Чан, его терпение иссякло. — Не время твоим шуткам.

— Приехали, — усмехнулась Лара, ее голос звенел сарказмом. — И стоило было вылезать из-под земли? Может, нас еще на мясо обменяют?

— А можно? — спросил Тимур, и все засмеялись.

Донже, не понимая сути их диалога, переводил взгляд с Дианы на Демида и обратно. Затем он спросил что-то у Мекзина на быстром, гортанном языке. Старец ответил негромко, но Диана уловила несколько слов и поняла их суть: «не тронь», «они из другого мира».

Мужчина смутился и опустил глаза. Амина покраснела, а Чан, обычно невозмутимый, положил руку ей на плечо. Он сделал это открыто, собственнически.

— Мне это не нравится, — сказал он Мекзину, его голос звучал ровно, но с явной угрозой. — Мы уважаем ваши обычаи. Но и вы уважайте наши.

— Я уважаю, — ответил старец. — Но вы сами спросили. Я честно ответил. Женщины здесь редки. У нас есть девочки, но они вырастут не скоро. А мужчинам нужны жены, чтобы не было греха.

— Какого греха? — спросила Лара. Ее глаза горели непосредственностью.

— Жить без цели невозможно. Семья — это цель. Дети — это будущее. Если у мужчины нет семьи, он начинает смотреть на чужую, а это ведет к беде.

— Вы говорите верно, — тихо согласилась Диана.

— Так и есть, — усмехнулся Мекзин. — Я знаю, о чем говорю.

— А у вас есть коровы? — спросила Лара. Её голос был полон детской наивности.

— Нет. Только яки. Их молоко идет на масло и сыр. Мясо готовим на зиму. Шерсть хорошо подходит на одежду, — ответил старец.

После ужина Мекзин провел их по своему скромному пристанищу. У них была школа, где за партами сидело с десятков детей и листало старые, потертые книги. С особенной гордостью старец показал библиотеку, где стояли пыльные стеллажи с фолиантами на русском, тибетском, английском языках.

— Мы учим детей тому, что знаем сами, — пояснил Мекзин. — Читать, писать, считать. Но главное, это помнить, кто мы. Иначе зачем выживать?

— Чтобы жить, — уверенно ответила Диана.

— А что такое «жить»? — спросил старик, его взгляд стал глубже. — Есть, пить, спать, плодиться? Или помнить, чувствовать, передавать дальше?

— И то, и другое, — твердо сказала она.

— Мудрый ответ. Твой отец тоже так говорил.

— Вы знали моего отца? — в голосе Дианы прозвучало удивление.

— Знавал. Он прилетал сюда несколько раз. Последний давно. Ещё когда база аэта работала. Говорил, что у него родилась дочь. Я вижу больше остальных и сразу понял, что это ты. Иная, чем остальные твои спутники. Такая же, как он.

— Вы покажете нам, какие знания у вас сохранились о современном мире? — спросил Демид, его голос был полон надежды.

— Карту дадим. Но не больше.

— Почему? — спросил Адам, словно возникший из ниоткуда.

— Потому что мы не воины. Мы хранители. Наш долг — беречь это место, а не спасать остатки старого мира.

— А если старый мир придёт к вам сам? — Адам уверенно шагнул вперед, его голос звучал решительно.

— Тогда мы умрём сражаясь, — спокойно ответил старец. — Как умирали наши предки. Но не предадим своё призвание.

Команда переглянулась. Идеология этой общины — невмешательство — казалась им чужой. Они сражались, бежали, рисковали. А эти люди просто сидели в горах и жили.

— Вы могли бы помочь многим, — тихо сказала Диана. — У вас есть хорошая, калорийная еда.

— Мы уже помогаем вам, — ответил Мекзин. — Этого достаточно.

Вечером, когда большинство разбрелось кто куда, Диана вышла подышать свежим воздухом. Луны не было, лишь россыпь ярких звезд украшала небо. Она стояла у края каменной террасы, глядя на бесконечные, дремлющие горы.

— Не спится? — неожиданно раздался голос за спиной.

Она обернулась. Из тени вышел Адам. Куртка на нем была расстегнута, а на шее виднелась татуировка змеи.

— А тебе какое дело? — ответила она холодно, на этот раз не скрывая своего раздражения.

— Просто спросил, — он подошел ближе, остановился в шаге от неё. — Ты все время рядом с Демидом. А он не думает о тебе так, как ты о нем.

— Откуда ты знаешь?

— Вижу. Он смотрит вперед, ищет врагов и друзей, строит планы на будущее. А ты смотришь на него. Ждешь, что он обернется, убережет тебя.

— Ты слишком много на себя берешь, — процедила Диана.

— Может быть, — Адам не отступил. — Но я не боюсь говорить то, что думаю. И не боюсь того, что ты — гибрид. Для меня это не имеет значения.

— А что имеет?

— Ты сама. Живая. Настоящая.

Он протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, но она отшатнулась.

— Не надо меня лапать.

— Не буду, — он медленно убрал руку, хмыкнув при этом. — Но запомни: я рядом. И я не отступлю только потому, что он первым пришел.

Адам развернулся и растворился в темноте, оставив Диану одну. Она стояла, дрожа от холода и странного, тревожного чувства. Это был не страх, не гнев, а что-то новое... Ситуация не была похожа на ту, с жестоким Юлиусом. Но почему-то стало одновременно тревожно и интересно. Адам был чем-то похож на Демиду, в то же время они были совершенно разные.

После ужина Демид отвел Чана и Эрнеста в сторону.

— Надо смотреть в оба, — сказал он, понизив голос. — Особенно за женщинами. Не то чтобы они в опасности, но...

— Но мужики здесь живут почти без баб, — закончил Эрнест, его лицо выражало понимание. — Это я уловил.

— Скажи Тимуру и Адаму. Пусть тоже сильно не расслабляются.

— А ты сам?

— Я сам буду рядом с Дианой.

— Как всегда, — усмехнулся Чан, его голос стал мягче. — Только вот, знаешь, я впервые в жизни ревную. И мне это не нравится.

— Привыкай, — сказал Эрнест, положив руку на плечо Чана. — Теперь у тебя есть кого ревновать.

Они переглянулись и тихо рассмеялись, чтобы не привлечь к себе внимание хозяев.

Утром Мекзин отдал им карту, начерченную на плотной коже, с пометками на трех языках. Маршруты, опасные зоны, места обитания выживших.

— Не задерживайтесь в джунглях, — предупредил он, его голос звучал тревожно. — Там опасно. Так сказал тот, кто прилетал. Не столько радиация, сколько безумные люди. Они не любят чужих.

— А во льдах как? — спросил Демид. — Он говорил что-нибудь?

— Там тихо. Он тогда сказал, что все молчит. Возможно, всех убили болезни. Или что-то другое.

— Проверим, — сказал Демид, его взгляд стал решительным.

Они простились. Диана пожала сухую, теплую руку Мекзина.

— Спасибо за ваше гостеприимство.

— Возвращайтесь, если сможете. И привозите других женщин. Может, кто из них захочет остаться у нас. Место им есть, а вот вашим мужчинам здесь не рады.

Подойдя к кораблю, Диана обернулась. Тот мужчина стоял у камня, скрестив руки на груди. Провожал их взглядом. Не как волк, а скорее как человек, смотрящий на далекий океан, зная, что никогда не переплывет его, но продолжая мечтать.

— Не оглядывайся, — тихо произнес Демид, помогая ей подняться на борт.

— Я и не оглядываюсь, — ответила она. — Запоминаю.

«Надежда», взмыв в небо, оторвалась от шербатой площадки ровнее, чем при посадке. Демид учёл свои ошибки, и повел корабль сам. Горы, словно потрескавшиеся кости, уходили

вниз, сливаясь в зыбкую серую полосу. Диана, прильнув к иллюминатору, провожала их взглядом, пока последний силуэт не растворился в бархате облаков.

— Он говорил с тобой? — не оборачиваясь, спросил Демид. Его голос прозвучал глухо.

— Кто?

— Адам. Ночью. Я видел, как он выходил из тени.

— Говорил. Ничего существенного. Скорее, сторожил меня.

Демид крепче сжал челюсти, но промолчал.

ГЛАВА 4. В ПУТИ

Заснеженные пики гор, что еще недавно казались грозными стражами, теперь медленно таяли вдали, превращаясь в мягкие, призрачные холмы, а затем и вовсе растворяясь на линии горизонта. Рядом с Демидом сидела Диана, ее безмятежность окутывала его, гася тревогу.

Первым нарушил повисшую тишину Чан, откинувшись в кресле и заложив руки за затылок:

— Ну и местечко. Красиво, конечно. Но жить там...

— Невозможно, — закончил за него Эрнест. — Ты видел эти скалы? Дом не построишь. Землетрясения, сходы лавин и вечный холод.

— Не то что дом, — добавил Виктор. — Пару грядок не посадишь. А где тут промышленность развивать? Где заводы, электростанции, нормальные дороги? Ничего нет.

— Зато яки есть, — мечтательно протянул Тимур. — И мясо. Настоящее, волокнистое, с дымком... ммм.

— Ты только о еде думаешь? — усмехнулась Лара. — А ты представь себе, что вечная зима, лавины, перевалы завалены, и ты сидишь в этой каменной норе, жуёшь вяленое мясо и молишься, чтобы крыша не протекла.

— У них и крыш-то нормальных нет, — хмыкнул Эрнест. — Камни на камне. Я бы не хотел там жить.

Амина слушала молча, а потом тихо произнесла:

— А женщины? Вы заметили, как они смотрели на нас?

— Заметили, — буркнул Чан, а его лицо мгновенно омрачилось. — Этот пацан... Он на тебя так уставился, будто ты золотая жила.

— Там на всех голодными глазами смотрели. Было страшно, честно говоря, — поправила Лара. — Для них любая женщина — это чудо.

— И они бы вас не отпустили, — задумчиво произнес Демид, его взгляд был устремлен вперед. — Если бы у них была возможность, они бы попытались оставить. Может, даже силой.

— Думаешь? — спросил Виктор.

— Уверен. Мекзин — мудрый старик, он понимает, что с нами связываться опасно. А остальные... они просто отчаялись. Давно не видели чужих женщин.

— Ужасно, — прошептала Амина. — Я заметила, что своих женщин они прячут.

— Да. Это странно, — кивнул Демид. — Еда у них есть, вода, тепло. А детей мало. Как я понял, большинство мужчин среднего возраста без пар. Это бомба замедленного действия.

— И мы туда сунулись, — резюмировал Эрнест. — Хорошо, что обошлось.

— Потому что мы показали силу, — неожиданно сказал Адам, сидевший в стороне с закрытыми глазами. — Корабль, оружие, уверенность. Они все увидели и оценили. Если бы мы пришли пешком, с пустыми руками, то нас бы там и расчленили, — он тихо усмехнулся, не открывая глаз. — Не в прямом смысле, конечно. Но женщин бы точно отобрали.

— Заткнись, — бросил Демид.

— Я правду говорю, командир. Не надо иллюзий. Новый мир, а законы старые. Сильный отнимает у слабого. У нас есть оружие и корабль. Пока мы сильнее, мы в безопасности.

— Довольно цинично, — заметила Диана.

— Реалистично, — парировал ей Адам, наконец открывая глаза. — Ты сама это знаешь, но не хочешь признавать.

— Хватит, — прервал Демид. — Мы ушли. Все целы. Обсудили. Двигаем дальше.

— Куда? — спросил Чан.

— К пустыне. «Кочевники пустоши». Самая большая точка на карте. По словам Мекзина, там много выживших, но чужаков они не любят. Посмотрим, что за земли. Может, найдем себе что-то отдельное от них.

— Отличный план, — проворчал Эрнест. — Сначала чуть не отдали женщин за яков, теперь летим на верную смерть.

— Не ной, — заметила Лара. — Мы же команда. Или ты хочешь обратно под землю?

— Нет, — вздохнул Эрнест. — Но мог бы быть вариант попроще. Например, необитаемый остров без радиации и без голодных мужиков.

— Мечтай, — усмехнулся Тимур. — Командир, я думаю, что девочкам больше не стоит покидать корабль, пока мы не убедимся, что следующая община безопасна. Нужно, чтобы наши будущие соседи были адекватными в этом неадекватном мире. До тех пор женщины должны находиться в безопасности. Это было ошибкой — выходить сразу всем.

Транспортный корабль шел малой скоростью на высоте десяти тысяч метров. Внизу простиралась серая пустошь, безжизненная, лишь изредка пересекаемая руслами высохших рек. Демид обвел взглядом команду. Чан возился с показателями. Амина подшивала край куртки. Виктор и Тимур спорили о том, какое мясо вкуснее — яка или коровы. Лара дразнила Эрнеста подколками, а Адам снова закрыл глаза и, казалось, спал. Но Демид знал, что он не спит. Он наблюдает со стороны за каждым в команде. Взгляд его, даже сквозь закрытые веки, иногда скользил в сторону Дианы.

— Курс на запад, — уверенно сказал Демид. — Для начала посмотрим, что там, потом вернемся к точке в пустыне.

— Долго, — вздохнул Виктор. — Может, поспим?

— Поспи, — разрешил Демид. — Всем нужно отдохнуть. Ночь прошла, а мы глаз не сомкнули.

Диана подошла и села рядом, положив голову ему на плечо.

— Ты тоже отдохни, — тихо сказала она.

— Да, нужно. Заодно обдумать кое-что.

— Что именно тебя тревожит? — спросила Диана, чувствуя, как он постоянно о чем-то думает.

— Мне не нравится, что он смотрит на тебя как на свою. Будто уже выбрал и ждет момента, — сказал Демид, кивая в сторону Адама. — Что между вами происходит?

— Ничего. Он ничего не дождется, — спокойно ответила Диана.

— Знаю. Но он не отступит. Такие не отступают.

— А ты ревнуешь?

— Нет. Но устал от этого. Мы в опасной экспедиции, а теперь еще внутри команды соперничество. Это лишнее. Не то время, чтобы играть в эти игры. На каждой остановке ждет неизвестно что. Нужна слаженная команда, чтобы пройти это всё без потерь.

— Это жизнь, Демид. Мы не роботы. Он успокоится, когда поймет, что ему ничего не светит со мной.

Мужчина тяжело вздохнул, нежно обнял её и поцеловал в макушку.

— Мы отдыхать, — бросил через плечо Демид, уводя за собой Диану.

Они направились в каюту, оставив мостик на автопилота и Чана, который делал вид, что ничего не замечает. Адам открыл глаза и пристально посмотрел им вслед. Змея на его шее, казалось, шевельнулась.

Тем временем корабль продолжал свой путь на запад. Автопилот уверенно вел “Надежду”, а Чан продолжал свою работу по изучению поступающих данных. Но в воздухе витало напряжение, предвещающее грядущие события. Мысли о предстоящем пути никому не давали покоя. Впереди их ждала неизвестность, а внутри корабля уже назревал конфликт, который может стать не менее опасным, чем сама пустыня.

ГЛАВА 5. ГОРОДА-ПРИЗРАКИ

Тревожный голос Чана раскатился из динамиков внутренней связи и разбудил членов команды:

— Всем на мостик. Срочно. Вы должны это увидеть.

Демид и Диана первыми оказались у двери, на ходу застегивая куртки. Остальные подтянулись через минуту, их лица отражали недоумение и тревогу.

Чан, бледный как полотно, стоял у обзорного экрана, пальцем указывая на увеличивающийся фрагмент.

— Мы над Европой. Бывшей. Посмотрите.

Корабль плавно снизился. Внизу, вместо привычной пустоши, раскинулась заволакивающая, мертвая картина. Когда «Надежда» зависла над этим царством смерти, Чан активировал все сенсоры — тепловизоры, радары движения, спектральный анализ. На экране побежали строки данных: «Движение: отсутствует. Тепловые сигнатуры: отсутствуют. Признаки жизни: ноль».

— Сканирование завершено, — произнёс Чан, его голос дрожал. — Ни одной живой души. Только радиация и руины.

Корабль медленно поплыл за горизонт, сканируя окрестности. Это был город. Огромный, раскинувшийся на десятки километров, но не живой, а призрачный. Здания, некогда гордые и тянувшиеся к небесам, теперь стояли чёрными скелетами, обугленными, пробитыми, обрушившимися.

Большинство районов были стерты с лица земли, и лишь оплавленные кратеры и груды бетона говорили о том, что когда-то на этом месте была плотная застройка. Но были и места, которые сохранили призрачные очертания улиц, кварталов, площадей, словно эхо былого величия. Теперь же лишь пустые глазницы окон смотрели в никуда, а ветер, не встречая преград, выл среди бетонных джунглей, создавая жуткую, заунывную мелодию.

— Это Париж, — тихо произнесла Диана, смотря на панель управления и бегающие по ней цифры. — Данные координаты были в архиве отца.

— Пятьдесят лет прошло, — прошептал Виктор, его голос был полон скорби. — А место напоминает о масштабе той катастрофы.

— А люди? — спросила Амина, вглядываясь в экран, словно надеясь разглядеть хоть единую искорку жизни.

— Никого, — ответил Чан, его голос был ровным, но в нём сквозила горечь. — Датчики движения молчат. Радиация — пятьсот микрорентген. Смертельная зона. Даже если кто-то и спрятался в бункерах, там и остался.

— Значит, выживших нет, — констатировал Эрнест, в его словах не было и тени жалости, лишь ледяной прагматизм.

— И не будет, — добавил Тимур, его голос был сух. — Даже мутанты не живут при такой концентрации.

Демид молчал, вглядываясь в развернувшуюся под ними картину ада. Он уже знал ответ. Это было в архивах Нулевого, в обрывках записей, которые они успели изучить. Война началась здесь, в сердце Европы, с глупой, жестокой, бессмысленной вражды между теми, кто когда-то мечтал о едином доме. Бюрократы, политики, банкиры — они делили континент, натравливали народы друг на друга, копили оружие и ненависть. А когда чаша терпения переполнилась, они нажали на кнопку, даже не спросив у тех, кто будет гореть в ядерном пламени.

— Это сделали они сами, — глухо сказал Демид. — Европейцы. Своими руками. Из-за денег, власти, из-за тупой гордости. Они развязали войну, а потом в неё втянулись другие. Но первый удар, первый камень в окно истории бросили именно отсюда.

Повисла тяжелая, гнетущая тишина. Даже Адам, обычно циничный, не нашёлся с ответом. Диана смотрела в широкий иллюминатор, чувствуя, как внутри неё поднимается тошнота. Не от радиации, а от осознания. Это не враги с другого мира убили миллиарды людей. Это сделали люди, которые жили по соседству, говорили на разных языках, слушали одну и ту же музыку, смотрели на одни и те же картины, читали одни и те же книги. Они убили друг друга из-за того, что кто-то считал себя лучше, умнее, достойнее.

— Снизься ещё, — попросил Демид, в его голосе звучала непреклонность. — Хочу рассмотреть.

— Опасно, — предупредил Чан, но его слова уже не могли поколебать решимости командира. — Наше силовое поле может не выдержать.

— На минуту.

«Надежда» послушно начала снижение. Теперь они видели детали, от которых кровь стыла в жилах: высохшую реку и обломки мостов, черную, неподвижную воду, в которой отражались руины, словно скорбящие призраки. Здесь же были остатки автомобилей, сплюснутые взрывной волной, которые навсегда замерли в своей последней агонии, словно вкопанные в раскалённый асфальт.

Местами были видны скелеты — человеческие, искореженные, вжатые в землю невиданной силой взрыва. Ветер трепал кости, и казалось, что эти призраки до сих пор шевелятся, умоляя о погребении. И тишина. Даже сквозь броню иллюминаторов она давила, казалась слышной, проникая в самые глубины души.

— Здесь был центр мира, — сказала Диана, в её голосе звучала горечь, которую она не пыталась скрыть. — Культура, мода, искусство. Всё, что мы потом сжигали в Архивах Чистоты. И вот что осталось.

— Да уж, памятник человеческого идиотизма, — ответил Эрнест, его голос был резок, как удар кнута. — Наш Город-01 тоже не лучше. Только под землёй.

— Под землёй он сохранился. А этот — нет. Они сами выбрали свою смерть, — тихо произнесла Лара.

— Или не успели спрятаться, — тихо добавила Диана, её голос был полон печали. — Не все города были готовы к удару.

— Откуда знаешь? — спросил Адам, пытаясь понять, где она почерпнула знания.

— Архивы отца. Он собирал данные со спутников аэта. Европу стерли с лица земли за первые полчаса начавшейся глобальной войны. Ответным ударом. Лондон били первым, потому что там были сосредоточены политические и военные центры, которые развязали эту бойню.

Она замолчала, сглотнула ком в горле. Её голос стал тише, словно она боялась, что мертвые могут услышать её слова, после чего продолжила:

— Они не просто развязали войну. Они её спланировали. Годами. Десятилетиями. За чужой счёт, на чужих жизнях. А когда система дала сбой, они же первыми и спрятались. Не в бункерах для народа, а в личных убежищах, припасенных заранее. И смотрели по мониторам, как горит мир.

— А простые люди? — спросила Амина, в её голосе звучала скорбь. — Они были не виноваты?

— Как сказать. Они голосовали за тех, кто развязывал войну, — жёстко ответил Адам, его глаза горели холодным огнем. — Или молчали. Или боялись. В любом случае это стало общей ответственностью.

— Ты жесток, — заметила Лара, в её голосе прозвучало осуждение.

— Я реалист. Мы здесь не для того, чтобы жалеть мёртвых, а чтобы выжить самим.

Демид перевёл взгляд с экрана на Адама. В словах его была правда, но какая-то холодная, расчётливая, лишённая всякой человечности.

«Таким и убивать легко», — подумал Демид, чувствуя, как холодеет внутри.

— Поднимайся, — приказал он Чану, его голос был твёрд и решителен. — Здесь нам больше нечего искать. Только память. Но память нам нужна, чтобы не повторять ошибок.

— Радар чист, — доложил Чан, поднимая корабль. — Никаких сигналов, никаких аномалий. Только мертвый камень и радиация, — добавил Чан, уже набирая высоту, словно унося их от этого скорбного места.

«Надежда» устремилась вверх, оставляя внизу остовы некогда великого города. В последний раз в иллюминаторе мелькнул город-призрак, похожий на скорбный памятник самоубийству целой цивилизации. Диана смотрела в иллюминатор до тех пор, пока последняя точка не исчезла за облаками.

— Интересно, человечество вернется сюда когда-нибудь? — спросила она, её голос был полон надежды.

— Зачем? — ответил Демид, а его взгляд был устремлён вдаль. — Чтобы похоронить кости? Земля сама с этим справится. Природа восстанавливается. Через двести лет здесь будет лес. А люди... люди построят другие города. Может быть, теперь будут умнее. Или нет. Время покажет.

— Не уверена, — вздохнула Амина.

— Я тоже, — признался Демид, чувствуя тяжесть ответственности.

Он обнял Диану за плечи и повёл её подальше от этой жуткой картины, бережно уводя в новый мир. Там, впереди, ещё были надежда и страх, но одно он знал точно: их дети и внуки не должны увидеть такие же руины и спросить: «За что?».

— Курс на юг. Готовьтесь к худшему. И помните: что бы мы ни увидели внизу, никого не жалеть. Но и не уподобляться тем, кто развязал эту бойню. Мы не они. Женщины без моего разрешения не выходят.

Корабль шёл над мёртвой Европой, оставляя позади города-призраки. Все они были одинаково серыми, одинаково мёртвыми, отражая одно и то же несчастье.

Чан продолжал сканировать поверхность, но тепловизоры упорно показывали одно и то же: вокруг была пустота. Ни огней, ни дымков, ни единого признака жизни. Европа вымерла. Полностью. Даже крысы и тараканы не выдержали такого уровня заражения.

— Это не просто континент, — тихо сказал Чан, ни к кому не обращаясь. — Это братская могила. Самая большая в истории человечества.

И только вдаль их уже ждала новая пустошь — жёлтая, песчаная, другая. Пустыня. Там обитали кочевники, которые не умерли от радиации, а мутировали и выжили. И они были опасны, команда об этом стала догадываться.

— Интересно, — сказал Адам, ни к кому не обращаясь, его голос был пропитан цинизмом, — что они предпочтут: обменять женщин на еду или взять у нас всё силой?

— Замолчи, — сказал Демид, не оборачиваясь.

— Ты не можешь не понимать, что наш корабль у мутантов вызовет интерес. Да и для соседства они не подойдут. Значит, чтобы очистить себе место для проживания... или мы их... или они нас, — констатировал Адам.

— Посмотрим, — глухо ответил Демид.

Адам усмехнулся, но замолчал, словно поняв, что его слова были неуместны. Он бросил последний взгляд на экран, где Европа медленно исчезала за горизонтом, и тихо добавил:

— Они получили то, что заслужили. А мы получили шанс. Не спустим его впустую.

Демид не ответил. Он смотрел вперёд, туда, где начиналась пустыня. Он знал, что Адам прав в одном: шанс выпадает раз. И за него придётся платить. Возможно, своей человечностью.

«Надежда» летела на юг, к новой опасности. Впереди были пустоши, кочевники, мутанты и неизвестность, полная надежд и страхов. Но теперь каждый из девяти человек в команде знал, какой ценой был куплен этот полёт. И никто не хотел повторять историю. Никто.

ГЛАВА 6. ОБИТАТЕЛИ ПУСТЫНИ

«Надежда» оставляла позади мертвую Европу, и под ними простиралась бескрайняя желто-серая пустошь. Но она была куда суровее, чем в старых книгах, которые Демид когда-то листал в убежище. Ни барханов, ни оазисов из снов, ни обжигающего тепла здесь не было. Лишь бесконечные песчаные равнины, кое-где прорезанные черными отметинами и воронками от взрывов, и ядовитые озера, мерцающие под тусклым солнцем противоестественным зеленым светом.

— Радиация — двести микрорентген, — доложил Чан, впиваясь взглядом в приборы. — Однако люди здесь могли выжить, если бы мутировали.

— Или если бы нашли укрытия под землей, — дополнил Эрнест.

— Сканирование тепловых сигнатур, — Чан щелкнул несколькими кнопками. По экрану побежали строки данных. — Есть контакты. Много. Но... странные. Не похожи на чистых людей.

— В смысле? — Демид подошел ближе к нему.

— Температура тел ниже человеческой. И пульс... нерегулярный. Это либо животные, либо мутанты. Или те, кто уже не совсем люди.

— Или те, кто никогда ими не был, — пробормотал Адам, стоя у иллюминатора. Голос его был спокоен, даже ленив, но глаза внимательно сканировали горизонт.

— Странно. Зачем понадобилось бомбить север пустыни? — задумчиво, как будто самого себя, спросил Чан.

— Нет. Их не бомбили. Над этой территорией сбивали ракеты. Перехватывали. Поэтому и пострадали глобально многие территории мира. Я читал у Илиона об этом, — ответил Демид.

Диана подошла к голографической карте. Гигантская проекция пустыни мерцала точками — красными, желтыми, редкими зелеными.

— Что в этом месте планеты означают эти цвета? — спросила Лара, оказавшись рядом с Дианой.

— Красные — это высокая активность, зоны скопления отчуждения, — пояснил Чан. — Желтые — средняя, возможно, живут кочевые группы. Зеленые — вероятные источники жизни. Но их мало.

— Вода в пустыне? — удивилась Амина.

— Подземные реки, — ответил Демид. — Если здесь и выжили, то только возле них. Глубоко в песках или в образовавшихся скальных выходах.

Корабль шел на высоте пяти тысяч метров, слишком высоко, чтобы его можно было разглядеть с земли невооруженным глазом. Чан вел его по широкой дуге, обходя красные точки на карте. Им не нужны были неприятности.

— Смотрите, — тихо сказала Диана, указывая на экран, куда выводилось увеличенное изображение.

Внизу, между двумя скалистыми грядками, виднелось небольшое поселение. Несколько десятков круглых жилищ, слепленных из глины и обломков. Вокруг росли чахлые кусты, какие-то серые пятна, похожие на огороды. И люди. Маленькие фигурки, копошащиеся у костров, таскающие ведра, сидящие на корточках. Их лица нельзя было разглядеть, но было видно, как они то и дело поднимали головы к небу.

— Они нас видят? — спросила Лара.

— На такой высоте — нет, — ответил Чан. — Но чувствуют. У них, возможно, развились другие органы. Или интуиция.

— Или просто страх, — добавил Демид. — Когда живешь под открытым небом, всегда смотришь вверх.

Они пролетели мимо, не снижаясь. За следующим барханом открылась другая картина. Перед ними предстало русло пересохшей реки, в котором еще сохранилась влага — мутная, с зеленоватой пеной. Вокруг стояли шатры из шкур и паслись какие-то животные — низкорослые, горбатые, с блестящей серой кожей.

— Мутировавшие верблюды? — предположил Тимур.

— Или то, что от них осталось, — ответил Эрнест.

Еще через полчаса они увидели нечто, от чего Диана замерла. В глубокой низине, защищенной от ветров скалами, зеленела настоящая трава. Не серая, не бурая, а зеленая, как на старых кадрах. Здесь же была вода, небольшое озеро, чистое, голубое, без ядовитого свечения.

— Это оазис, — прошептала Амина и захлопала в ладоши. — Настоящий оазис!

— Датчики показывают, что радиация в пределах нормы, — сказал Чан, в его голосе дрогнула нотка надежды. — Там можно жить. Без защиты.

— Почему же там никто не живет? — спросила Лара.

— Живут, — ответил Демид, указывая на экран. — Смотрите.

У кромки воды стояли люди. Несколько десятков. Они не прятались. Смотрели в небо. Их лица были чистыми, без наростов, без язв. Они были чем-то похожи на них.

— Видимо, это те, кто выжил без мутаций, — сказал Чан. — Горы и вода защитили их от радиации.

— Снижаемся? — спросил Тимур.

— Нет, — твердо ответил Демид. — Пока нет. Мы не знаем, кто они. Сделай отметку на карте — изучить позже это место.

Он посмотрел на Диану, и она кивнула. Они пролетели мимо, оставляя оазис внизу. Чан записал координаты.

К вечеру они облетели добрую половину пустыни. Видели разное: большие поселения, похожие на города из грязи и мусора; маленькие стоянки на три-четыре семьи; одиночек, бредущих по пескам с палками в руках и мешками за спиной. Видели трупы — человеческие и не очень, разлагающиеся под солнцем. Видели остовы разбитых машин, занесенные песком, похожие на скелеты доисторических животных.

— Они деградировали, — сказал Эрнест. — Без технологий. Но они живы.

— Живы? — переспросила Амина. — Посмотри на них. Они убивают друг друга за глоток воды. Это не жизнь.

— Это выживание, — поправил Адам. — И нам нельзя их жалеть. Жалость убьет нас быстрее, чем радиация. Таким стал мир.

— Он прав, — нехотя согласился Демид. — Мы ищем место для переселения. Не для спасения всех. Мы не можем спасти всех.

Диана молчала, удивленно вглядываясь в Демиду, потом посмотрела на карту, где зеленые точки были редкими, как звезды в небе. Но они здесь были.

— Вот здесь, — сказала она, указывая на одну из них. — Далеко от больших скоплений есть вода.

— Координаты? — спросил Чан.

Она передала данные. Корабль развернулся и полетел южнее.

Ночь они провели на высоте, ни разу не снижаясь. Чан дежурил у приборов, остальные спали в каютах. Диана не спала. Она стояла у иллюминатора, глядя на звезды — настоящие, не затянута радиоактивной дымкой.

— Ты веришь, что мы найдем свободное место? — спросил Демид, подходя к ней сзади.

— Не знаю, — ответила Диана. — Слишком много мутантов. Слишком мало нормальных.

— Нормальных не бывает, — усмехнулся он. — Есть те, кто не потерял человечность. Мы их ищем.

— А если не найдём?

— Тогда построим сами свое будущее.

— Ты сегодня удивил меня жестокостью. Не думала, что она в тебе есть, — тихо произнесла Диана.

— Это не жестокость, любимая. Это разумно в данной ситуации — думать о себе и своих людях, — уверенно ответил Демид.

Он обнял ее, и они долго стояли молча, глядя на звезды. Внизу, в темноте, изредка вспыхивали огоньки — костры. Там, в пустыне, кто-то еще боролся за жизнь.

А утром Чан объявил:

— Приближаемся к горам. Там, по данным, чистая зона. Но есть движение.

— Много? — спросил Демид.

— Около сотни сигнатур. И они не похожи на обитателей пустыни. У них... ровный пульс. Нормальная температура.

— Люди, — выдохнул Тимур.

— Или те, кто притворяется, — пробормотал Адам.

Демид сурово посмотрел на него, а потом на Диану. Она кивнула.

— Проверим, — сказал он. — Но осторожно. И помните, что в этих краях жалость — это плохой советчик. Сначала безопасность.

Корабль пошел на снижение в неизвестность, но это было единственной дорогой выживания в новом мире.

ГЛАВА 7. СТРАННЫЕ ЗЕМЛИ

«Надежда» зависла над новыми землями, паря в десятках метров от поверхности. Вдалеке раскинулись строения. Это были не примитивные шалаши, не кочевые шатры, а выстроенные невысокие дома из камня и обожженной глины. Ровные ряды стен, крепкие крыши, даже изящные, словно изваянные, башенки.

Вокруг поселения шел глубокий ров сразу за высокими стенами, что указывало на защитную функцию. От города-крепости простирались клочки земли, огороженные и возделанные, дышащие жизнью. Видимо, здесь проживало довольно много людей.

— Они нас видят, — констатировал Чан. — Машут.

— Стрелять не собираются? — прозвучал ироничный вопрос Эрнеста.

— Пока нет.

Демид, оценивая ситуацию, мгновенно принял решение.

— Приготовиться к выходу. Со мной идут Адам и... Тимур. Остальные находятся в готовности. Женщинам не выходить. Силовое поле не отключать. И, Адам, ни слова там.

— Как прикажешь, командир, — усмехнулся тот, но в глубине его глаз не было и тени насмешки.

Они приблизились к выходному отсеку. Демид коснулся сенсорной панели. Стена перед ними вспыхнула мягким светом, и из неё, словно струящийся поток жидкого света, начало формироваться силовое поле, которое переливалось, мерцало и было похоже на сгусток тумана. Оно спускалось от верхней панели, образуя плавный, невесомый пандус.

— Полевой выход активирован, — доложил Чан.

— Нам спускаться по этому? — удивленно спросил Адам. — Выглядит как-то ненадежно.

— Аэты не использовали механические трапы. Только световую конструкцию. Адам, проходи уже. Это не больно. Как будто сквозь плотный, но ласковый туман идешь, — ответил Чан.

Адам шагнул первым. На миг поле обволокло его, заискрилось лазурью, и он оказался внизу, на твердой земле под кораблем. За ним вышел Демид, а затем Тимур.

Воздух здесь был горячим, сухим, пропитанным ароматом пыли и чем-то пряным, незнакомым. Навстречу им уже двигались люди, выходя за пределы своего города. Их было около дюжины.

Впереди неспешно шёл старик с длинной седой бородой, одетый в простую, но безупречно чистую длинную одежду. За ним виднелись мужчины, но наконечники их копий были опущены. Женщины с детьми стояли у главных ворот города, наблюдая с любопытством за происходящим.

Демид включил переводчик аэтов, висящий на шее.

— Пришельцы, — произнёс старик, остановившись в нескольких шагах. — Мы видели ваш корабль. Вы оттуда, где живут железные люди?

— Оттуда, где правили машины, — спокойно ответил Демид. — Мы ищем новое место для жизни. Вы не возражаете против нашего соседства?

— Мы не нападаем на тех, кто не проявляет к нам враждебности, — старик перевел задумчивый взгляд на Демида. — У тебя есть власть говорить от имени вашего народа? — спросил он.

— У нас нет власти. Только общее решение, — ответил глава экспедиции, чувствуя вес этой правды.

Старик одобрительно кивнул и произнес:

— Говори, пришелец.

— Как я уже сказал, мы ищем место для нового дома, — продолжил Демид. — Но не здесь. Вы живете слишком близко к пустыне и кочевникам. Мы ищем другое, дальше, в предгорье или на островах.

— В этих краях есть живые места, — старик указал рукой на юг. — Там, за этим перевалом, находится долина. Есть вода, земля. Но там никто не живет. Все боятся. Из тех, кто ушел туда, никто не вернулся.

— А чего боитесь?

— Духов, — серьёзно ответил старик, и в его словах звучала мудрость.

— Это интересно, — прошептал Демид, ощущая, как перед ним разворачивается новая тайна.

Они проговорили ещё около получаса. Старик поведал о жестоких кочевниках, разоряющих оазисы, угоняющих женщин и забирающих припасы. Рассказал о мутантах, выползающих из глубин пустыни с наступлением темноты. О том, как этот маленький народ держится вместе, но с каждым годом их становится всё меньше. Демид, в свою очередь, рассказал о подземном Городе-01.

— Мы не знали, что под землей существуют города, — выразил удивление старик. — Думали, все вымерли, кроме нас. И тех, кто скитается по пустыне. Много лет назад, когда я был ещё ребёнком, белые люди развязали большую войну, после которой мало кто выжил.

— Видимо, не все вымерли, — ответил Демид. — Но нас действительно мало. Согласен.

— Приходите к нам, если поблизости найдёте себе жилье, — сказал старик на прощание, а в его словах звучала искренность. — Мы не враги. Будем торговать.

Уже на борту корабля, когда они снова поднялись в синеву, Амина задала вопрос:

— Почему мы не остались? Они же нормальные.

— Они живут на грани вымирания, — ответил Демид, а его взгляд при этом был устремлён в горизонт. — Кочевники рано или поздно уничтожат их. Нам нельзя ввязываться в их борьбу. Мы ищем место для себя. Мирное место.

— А если такого нет? — тихо спросил Тимур.

— Тогда мы его создадим, — твёрдо произнес Адам. Его глаза светились жестокой решимостью. — Мы уже создавали однажды. Создадим и второй раз.

Корабль устремился за перевал, к той самой долине, где, быть может, их ждал новый дом. «Надежда» перевалила через небольшой горный хребет, и перед ними открылось нечто, от чего Диана замерла у иллюминатора.

Внизу, в огромной природной чаше, окруженной скалистыми склонами, раскинулся оазис. Настоящий оазис! Не чудо, выжившее после войны, а целый отдельный мир. Он простирался на много километров. С высоты виднелись зелёные пятна деревьев и кустарников, луга, поросшие высокой травой, и широкая, полноводная река, которая безмятежно протекала с севера на юг, разбиваясь на мелкие протоки и образуя небольшие озера.

— Это не сон? — прошептала Амина, прижимаясь лицом к широкому иллюминатору.

— Нет, — ответил Чан, не отрываясь от экранов панели приборов. — Это реальность. Радиационный фон в пределах нормы. Почва пригодна для возделывания. Вода... вода требует очистки, но это решаемо.

— А люди? — спросил Эрнест.

— Тепловых сигнатур нет. Во всяком случае, крупных скоплений. Только одиночные, слабые точки. Возможно, это крупные животные.

— А духов тут нет? — усмехнулся Тимур, но в его усмешке не было веселья.

Демид приказал снижаться, но на безопасную дистанцию. «Надежда» зависла на высоте ста метров, и команда принялась изучать оазис во всех подробностях. Чан активировал все сенсоры: спектральный анализ, тепловизоры, сканеры почвы и воды. Данные сыпались один за другим, после чего Тимур выпустил дроны-разведчики.

— Судя по поступающим данным, почва здесь богата органикой, — громко докладывал Тимур. — Уровень засоления низкий. Можно сажать всё что угодно. Семена у нас с собой. Можно посеять пробники.

— Река несёт взвешенные частицы, есть следы тяжелых металлов, но это не критично. После очистки станет пригодной для питья и полива, — констатировал Чан, всматриваясь в данные с дронов-исследователей. — Растительности много: деревья, кустарники, травы. Местами густые заросли. Датчики фиксируют признаки жизни. Есть птицы, мелкие грызуны и крупные животные.

— Идеальное место, — выдохнул Виктор. — Почему здесь никто не живёт?

— Потому что бояться, — ответил Демид. — Старик сказал, что там какие-то духи. Кто сюда отправлялся, назад не вернулся.

— Духов не существует, — отрезал Эрнест.

— Но что-то там есть, — возразил Чан, и его голос вдруг стал напряженным. — Я не могу определить. В воздухе какие-то странные примеси. Это не радиация и не химия. Что-то другое.

— В каком смысле? — спросила Диана, подходя ближе.

— Сенсоры показывают аномалию. Молекулярный состав воздуха отклоняется от нормы в некоторых зонах. Это не опасно, дыханию не вредит, — но я не знаю, что это. Мои анализаторы не идентифицируют вещество. Его нет в базе данных.

— Может, это природный газ? — предположил Тимур.

— Не похоже. Состав нестабильный. Он появляется, исчезает, перемещается.

— Как живой? — удивленно спросила Амина.

Чан не ответил. Все задумчиво замолчали. Демид настоял на том, чтобы отправить специальный дрон-разведчик и провести осмотр местности. Атмосферный глиссер «Буревестник» был слишком велик для этой зоны, дрон был меньше, тише, незаметнее. Они запустили его из шлюза, и тот ушёл вниз, передавая картинку на голоэкран.

Оазис вблизи был ещё прекраснее и ещё тревожнее. Деревья стояли густой стеной, трава поднималась выше пояса. Вода в реке блестела на тусклом солнце, и где-то на мелководье лежали размытые кости, то ли животных, то ли людей. Дрон облетел всю долину, заглянул в пещеры на склонах. Везде было пусто. Только ветер и странная, пугающая тишина.

— Нет ни одного поселения, — сказал Чан. — Ни кострищ, ни следов стоянок. Сюда никто не приходит.

— Потому что те, кто приходил, не вернулись, — мрачно изрек Адам. — Или вернулись, но другими.

— Хватит, — одернул его Демид. — Мы точно не знаем. Это может быть просто аномалия. Возможно, разлагается что-то под землёй.

— А может, старик был прав, — сказала Диана. — Может, там действительно что-то есть. И оно не хочет, чтобы мы тут жили.

— С чего ты взяла? — спросил Демид.

— Как только Стабилизатор вывелся, я стала чувствовать некоторые вещи, — ответила она, касаясь виска. — Здесь что-то не так. Воздух слишком странный. Слишком спокойный. Как будто...

— Как будто нас ждут? — закончил за неё Адам. Она посмотрела на него, но не ответила.

Чан предложил взять пробы воздуха с помощью внешнего анализатора. Дрон подлетел к одной из зеленых зон, где сенсоры показывали максимальную концентрацию неизвестного вещества, и втянул пробу. Через несколько минут аппарат на борту «Надежды» выдал заключение: «Вещество не идентифицировано. Молекулярная структура частично напоминает феромоны некоторых видов насекомых, но с усложненной конфигурацией. Смертельной опасности для человека не несет. Источник неизвестен».

— Феромоны? — переспросил Эрнест. — Там что, гигантские муравьи завелись?

— Или не муравьи, — ответил Чан. — Или это не феромоны, а что-то другое. Просто структура похожа.

— Духи, — повторил Тимур, и теперь в его голосе зазвучала неуверенность. — Местные знают. Они не просто боятся. Они знают, что там что-то есть.

— Мы не местные, — твёрдо сказал Демид. — Проверим сами.

— Проверим? — Адам поднял бровь. — Ты хочешь высадиться в месте, которое даже сенсоры не могут просканировать до конца? Куда ты торопишься? Мир большой. Можно посмотреть и другие места.

— Я хочу понять, с чем мы имеем дело, — ответил Демид. — Мы не можем просто пролететь мимо. Это лучшая земля, которую мы видели. Если здесь нельзя жить, то мы должны знать почему.

— А если можно, но цена будет слишком высока? — спросила Амина.

— Узнаем, — сказал Демид. — А сейчас всем отдыхать. Хватит с меня на сегодня. Весь день потратили на это место.

Ночью Диана не спала. Она стояла у иллюминатора, глядя на оазис, который в темноте казался черной дырой. Ни огней, ни костров. Только звезды отражались в широкой реке, где глубина скрывала тайны.

Демид подошел и обнял её сзади.

— Всё хорошо, родная? — спросил он.

— Нет, — честно ответила она. — Я чувствую, как там что-то движется. Не люди. Не звери. Что-то другое, Демид.

— Ты боишься?

— Я не знаю, что я чувствую.

Он поцеловал её в висок.

— Узнаем. Пошли отдыхать.

Диана кивнула, прижалась к нему, и они долго стояли молча, глядя на загадочную долину, где, возможно, заканчивалась их старая жизнь.

ГЛАВА 8. РАЗВЕДКА

Поутру «Надежда» застыла над южным краем континента, но при этом поднялась на две тысячи метров. Внизу расстиралось море желто-серой пустоши, которая некогда была одной из самых иссушенных точек планеты. Ныне же она казалась почти райским уголком, контрастируя с выжженной Европой. Радиационный фон здесь был если не в норме, то близок к ней. Жить было можно. Если удастся найти воду.

В кают-компании воцарилась густая тишина, когда экипаж собрался для определения дальнейших шагов. Чан вывел на центральный голоэкрان схему Африки с зонами потенциальной обитаемости.

— Согласно осмотру и расчётам, — начал он, проводя пальцем по карте, — наиболее перспективными для выживания кажутся эти секторы.

На экране вспыхнули четыре участка.

— Одна небольшая полупустыня, плато и странный оазис. Малонаселенные регионы, куда пятьдесят лет назад не дотянулись ракеты, но общий катаклизм планеты отразился на них. Стратегических объектов здесь не было. Радиационный фон, по нашим данным, в пределах нормы. Пустыня — отличный экран, плюс расположение по ветрам. Это их и спасло. Есть остатки в виде диких джунглей. С одной стороны — природный щит от радиации. С другой — неизвестная угроза. Там могли выжить не только люди, но и... иные формы жизни. Также имеются острова. Далекое. Но их отдаленность от материка — палка о двух концах. Вопрос в том, что именно уцелело: инфраструктура, экосистема или только жалкие островки человеческих общин.

— И что, все эти зоны пусты? — поинтересовался Тимур, барабанив пальцами по подлокотнику кресла. В его голосе звучал вызов, словно требование немедленного ответа.

— Датчики фиксируют лишь отдельные, слабые сигналы, — Чан покачал головой. — Но на такой высоте это может быть что угодно. Животные. Одиночки. Нужно снижаться. Или выпускать глиссер.

— Глиссер — это разумно, — кивнул Демид. — «Буревестник» у нас на борту. Заправим, проверим и отправим в разведку. Чан, ты укажешь координаты. Ты лучший знаток местной навигации.

— А остальные? — спросил Эрнест.

— Остальные ждут на «Надежде». Мы не знаем, что там внизу. Рисковать всей командой — это безумие.

— Мы и так рискнули, прилетев сюда, командир, — подал голос Адам. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на карту так, будто видел её впервые. — Или ты передумал искать новый дом?

— Я передумал лезть в пекло без разведки, — ровно ответил Демид. — Если тебе не терпится подставить лоб под пули, скажи. Я отправлю тебя первым.

— Пули? — Адам усмехнулся, обернувшись к нему. В его голубых глазах сверкнул холодный огонь. — Ты сам сказал, что в Европе никого нет. А здесь, в Африке, тебя не ждут. Здесь они голодные, больные, одичавшие. Не будут стрелять. Они будут рвать. Руками. Зубами. Им не нужен твой корабль, Демид. Эти дикари не смогут освоить технологии. Им нужно другое.

— Ты хочешь сказать, что мы должны отправиться дальше? — спросила Лара.

— Я хочу сказать, что нужно лететь и смотреть своими глазами, — Адам перевел взгляд на Диану, задержавшись на секунду дольше, чем следовало. — Но не всем скопом. Он прав. Глиссер — хорошая идея.

Демид заметил этот наглый взгляд. Сжал челюсть, но ничего не сказал.

— Чан, готовь «Буревестник», — произнес он. — Адам, ты остаешься здесь.

— Давайте я полечу на разведку, — предложил Адам.

— Ты остаешься здесь, я сказал. Будешь следить за обстановкой.

— Следить? — Адам поднял бровь. — То есть отправляешь в разведку кого хочешь, а меня, лучшего стрелка, оставляешь караулить спящий корабль?

— Я оставляю тебя там, где ты не можешь наделать глупостей, — холодно ответил Демид. — Вопросы?

В кают-компании повисла гнетущая тишина. Диана смотрела то на Демиду, то на Адама. Между ними искрило. Остальные замерли, не зная, что сказать.

— Командир, — медленно произнёс Адам, — ты мне не доверяешь. Это твоё право. Но запомни: когда ваша группа встретит внизу то, от чего придется спасаться бегством, ты пожалеешь, что рядом с тобой не было меня.

— Тебе идёт роль пророка, — ответил Демид. — Жаль, что ты не умеешь подчиняться.

— Я умею подчиняться, когда приказы разумны, — Адам сделал шаг к выходу, но остановился у двери. — Надеюсь, командир, твоя интуиция не подведет. Всем удачи.

Он вышел, и дверь бесшумно закрылась за ним.

Через два часа глиссер был готов. «Буревестник» — небольшой, обтекаемый атмосферный глиссер с собственной энергетической сферой в сердцевине двигателя — был готов к дальней разведке. Чан проверил всё: навигацию, системы жизнеобеспечения, оружие.

— Дальность не более двух тысяч километров, — доложил он. — Если ничего не найдете, вернетесь через семь часов. Этого достаточно для первого раза. У нас нет большого опыта полетов на нем.

— Понял. Не рискуем. Только осмотр местности, — сказал Демид. — Увидим что-то подозрительное — уходим сразу. Это только разведка.

— Да, — кивнул Чан.

Демид, Эрнест и Виктор заняли места в глиссере. Чан активировал силовое поле, и верхний шлюз выпустил разведчиков. Глиссер бесшумно выскользнул наружу, поднялся в воздух и взял курс на юг.

Первые два часа полёта «Буревестника» прошли без происшествий. Демид вёл аппарат на высоте тысячи метров над землей. Внизу проплывали бескрайние пески, редкие скальные выходы, высохшие русла рек.

— Смотрите, — сказал Виктор, сверяясь с картой. — Это некогда одно из самых бесплодных мест на Земле. Сейчас — одно из самых пустых.

— Тепловых сигнатур нет? — спросил Демид.

— Чисто, — ответил он, косясь на экран. — Ничего.

— Может, мы зря тратим время? — спросил Виктор. — Может, выживших нет нигде, кроме Города-01 и пустынников?

— Не зря, — твёрдо сказал Демид. — Мы должны увидеть всё своими глазами. У выживших может просто не быть связи. Я не хочу потом всю жизнь жалеть, что не осмотрел всё.

— Если у нас будет эта жизнь, — буркнул Виктор.

— Будет, — уверенно ответил Демид.

На третьем часу полета датчики ожили.

— Есть контакт, — сказал Эрнест, глядя в экран. — Тепловых сигнатур много. Сотни. Они движутся.

— Кочевники? — спросил Виктор.

— Не похоже. Слишком равномерно. Слишком... организованно.

Демид снизился до пятисот метров. Внизу, на плато, виднелось нечто, напоминающее лагерь. Десятки круглых жилищ, огороженных частоколом. Внутри было движение. Люди. Много людей.

— Они нас заметили, — сказал Эрнест, увидев, как фигурки замерли и подняли головы.
— Уходят под землю.

— Есть входы? — спросил Демид.

— Да. Несколько.

— Бункеры? — Виктор удивлённо подался вперёд. — Здесь?

— Старые шахты. Видимо, приспособили их под жильё.

— Снижаемся? — спросил Виктор.

— Нет, — ответил Демид. — Только наблюдение. Фиксируем координаты и возвращаемся.

Он сделал несколько кругов, записывая показания датчиков. Затем развернул глассер и взял курс к «Надежде».

На корабле их встречали молча. Демид выслушал доклад Чана, глядя на карту, где появились новые отметки, и подробно рассказал о своей вылазке.

— Шахты, — задумчиво произнес Чан.

— Думаю, да. Но они почти не выходят на поверхность, — добавил Демид. — Значит, чего-то боятся.

— Или знают, что там кто-то опасный, — поправил Адам, стоявший у двери.

На него никто не обернулся.

— Что будем делать? — спросила Амина.

— Будем искать дальше, — ответил Демид. — У нас есть время. Мы не спешим. Облетим здесь всё. Потом острова. Если где-то возможна полноценная жизнь, то мы её найдём.

— А если свободное место с жизнеспособным климатом не найдём? — спросил Адам.

Демид посмотрел на него в упор.

— Тогда вернёмся в комплекс и будем готовиться к другому, — сказал он. — Мы не ищем лёгких путей. Мы ищем правильные.

Адам усмехнулся, но не ответил. Он перевел пристальный взгляд на Диану, которая стояла у карты, вглядываясь в огни.

«Она не для тебя», — подумал Демид, но вслух ничего не сказал.

Ночь они решили провести на высоте. Чан дежурил у приборов. Диана не спала. Она сидела за изучением архивов отца в общей комнате.

— Пойдем отдыхать, — шепотом произнес Демид, подходя и целуя ее в шею.

— Подожди, — ответила она. — Мне очень интересен этот оазис.

— Чем? Он странный, но мы его изучим, — сказал Демид.

Она повернулась к нему и нежно улыбнулась.

— Ты боишься, что Адам прав?

— Да. Я боюсь, что он прав, — с раздражением ответил Демид и взял её за руку. — Что мы можем не найти того, что ищем. И тогда нам придётся выбирать из худшего.

В этот момент раздался голос Чана:

— Всем внимание. Засек сигнал. С юго-востока. Слабый, но устойчивый. Возможно, маяк.

— Чей? — спросил Демид, не отпуская руки Дианы.

— Неизвестно. Но он не похож на довоенные. Слишком чёткий. Слишком... живой.

— Завтра проверим, — сказал Демид. — А сейчас всем спать. День был тяжелый.

Они с Дианой направились в свою каюту. Адам, сидевший в темноте коридора, смотрел им вслед. На его губах застыла странная, почти печальная усмешка.

— Удачи, командир, — прошептал он. — Она тебе понадобится.

ГЛАВА 9. ПЕРЕД БУРЕЙ

Внизу, в долине, изумрудом зеленела трава, сверкавшая, как ласковое, живое озеро. Ни души. Лишь ветер, вольный странник, гулял по склонам да верхушкам растений, а где-то в глубине ущелья, словно в предсмертной агонии, стонал то ли он, то ли нечто иное, неведомое.

Диана, сидя в «Надежде», вслушивалась в звуки оазиса, управляя дроном-разведчиком. Рядом с ней была Лара; она делала то же самое и неустанно причитала:

— Не понимаю. Воздух нормальный. Явных опасностей нет. Возьмем ПАМы и сами все изучим. Давай так и сделаем? Ну?

— Опасно, — отозвалась Диана, не отрывая глаз от экрана программатора. — Здесь что-то есть, Лара. Пока не пойму, что. Ищи.

Демид, Виктор, Тимур и Эрнест готовились к вылету на глассере. Чан оставался на корабле. Ему предстояло полное сканирование окрестностей и бдительный дозор за аномальной зоной.

— Не приближайтесь к тому месту, — напутствовал Чан, провожая мужчин к глассеру. — Датчики зашкаливают от странных данных. Это не радиация. Что-то иное.

— Духи, — усмехнулся Тимур, проверяя верный «Шёпот». — Старик говорил, там обитают духи.

— Старик много чего мог сказать, — Демид бросил быстрый взгляд на Тимура. — Мы проверим. Держите связь.

Глассер бесшумно выскользнул из шлюза и растворился в безмятежном утреннем небе. Чан занял место у приборов, погруженный в мир цифр и графиков. Лара ушла готовить обед. Амина задержалась, ее взгляд был прикован к Диане.

— Мы можем с тобой поговорить?

— Говори, — ответила Диана, не отвлекаясь от программатора.

— Нет. Нам нужно поговорить серьезно и уединенно, — настоятельно заметила Амина.

— Хорошо. Пошли, — нехотя произнесла Диана, выводя дрон в автоматический режим сканирования местности.

Они направились в каюту Дианы. Едва войдя, Амина плотно затворила дверь. Диана села на койку, поджав ноги, как ребенок, ищущий защиты. Амина устроилась рядом, ее молчание было наполнено пониманием.

— Ты сегодня не ела, — сказала она, осторожно нарушая тишину.

— Не хочу.

— Но нужно.

Диана вздохнула, подняв взгляд на подругу, в котором читались любопытство и усталость.

— Ты не за этим пришла.

— Нет, — Амина мягко взяла ее за руку, прикасаясь к коже. — Я пришла поговорить об Адаме.

Диана напряглась, но руку не отдернула.

— А что с ним?

— Он провоцирует Демида. Ты видишь это. Все видят. Его взгляды, его слова, его усмешки. Это опасно. Не для него — для всех нас, — ответила Амина.

— Демид справится с этим. Это мужские игры.

— Справится, — согласилась Амина, ее голос стал чуть тверже. — А ты? Ты справишься с тем, что этот мужчина смотрит на тебя как на добычу?

Диана промолчала. Это было красноречивее любых слов. Амина продолжила мягко, но с непреклонной решимостью:

— Ты должна ему отказать. Чётко. Ясно. Чтобы он понял, что между вами ничего не будет. Никогда. Иначе он будет цепляться за призрачную надежду. А вера в шанс, обретая плоть, делает людей опасными.

— Я ничего ему не обещала, — тихо проговорила Диана, избегая взгляда Амины. — Я даже не смотрела в его сторону.

— А он смотрел. И будет смотреть, пока ты сама не скажешь «нет» ему в лицо. Мужчины такие. Упрямые.

Диана встала, медленно подошла к иллюминатору, словно ища ответы в бескрайнем просторе за бортом. Внизу, в долине, ветер гнал по склонам песок, исполняя свой невидимый танец. Вода в озере мерцала беспокойно, отражая тревогу неба.

— Хорошо, — раздался ее тихий, но твердый голос. — Я поговорю с ним.

— Сегодня. Пока остальные улетели.

— Сегодня.

Амина обняла ее, почувствовав, как напряжение покидает хрупкие плечи подруги, и вышла, оставляя Диану наедине с отражением в стекле и с грядущим разговором.

Диана нашла Адама в техническом отсеке. Он сидел на ящике с инструментами, поигрывая ножом и насвистывая неведомую мелодию. Увидев ее, он не удивился, не встал. Лишь отложил оружие и посмотрел в упор тем самым взглядом, от которого у нее внутри всё сжималось.

— Демид не просил меня сторожить тебя, — сказал он. — Но если ты пришла жаловаться на него, то я слушаю.

— Я пришла поговорить с тобой, — спокойно ответила Диана, остановившись в двух шагах от него. — Как женщина с мужчиной.

— О, — Адам усмехнулся, глядя на нее с явным любопытством. — Это интересно. Слушаю.

Диана собралась с мыслями, решительно скрестив руки на груди.

— Ты провоцируешь его. Демиду. И делаешь это намеренно. Я не знаю зачем. У тебя обида на него? Жажда самоутвердиться? Но это должно прекратиться, Адам. Мы здесь не для того, чтобы выяснять, кто из вас сильнее.

— А для чего? — он встал. Мужчина был значительно выше ее, шире в плечах, и, приблизившись, заставил ее невольно откинуть голову назад, чтобы встретиться с его взглядом. — Для того, чтобы найти новый дом? Или чтобы выжить? А может, чтобы ты и дальше играла в верную женщину, когда сама не понимаешь, чего хочешь?

— Я знаю, чего хочу, — твердо произнесла Диана, стараясь не поддаваться его напору.

— Знаешь? — он шагнул еще ближе, сокращая и без того небольшое расстояние. — Ты была с одним мужчиной. Всего с одним. Откуда тебе знать, что ты не хочешь другого?

— Это не твоё дело.

— Это моё дело, потому что я хочу тебя, — сказал он без обиняков, и от этой внезапной прямоты у нее перехватило дыхание. — С первого дня, как увидел. Ты не такая, как другие. В тебе есть огонь. И он просится наружу.

— Ты ничего обо мне не знаешь, — прошептала она, невольно пятась.

— Знаю достаточно, — проговорил он, а голос стал ниже. — Ты гибрид. В тебе течёт кровь аэты и человека. Ты сильнее, быстрее, выносливее. И он, Демид, не даёт тебе раскрыться. Он держит тебя в клетке своей заботы.

— Он меня любит, — возразила Диана, чувствуя, как сердце сжимается от обиды. — Это не клетка. Это... забота.

— Любовь? — Адам почти рассмеялся, в его глазах мелькнула насмешка. — Любовь — это когда тебя не боятся отпустить. А он боится. Он знает, что когда ты узнаешь себя настоящую, то захочешь большего. И не факт, что этим большим будет он.

Адам резко прижал ее к стене, заставив выдохнуть от неожиданности. Одним движением он поднял заведенное между ее ног колено, и Диана оказалась на нем, словно наездница. Это было сделано мужчиной осознанно, но не грубо. Однако она не могла пошевелиться. Мужские руки легли на ее плечи, фиксируя любое движение, и чтобы удержать равновесие, Диана инстинктивно вцепилась в ткань его куртки.

— Отпусти меня, идиот, — сказала она, но голос дрогнул, выдавая ее волнение.

— Скажи, что не хочешь этого, — прошептал он, наклоняясь к ее губам. — Скажи, и я отступлю.

— Не...

Он не дал ей договорить. Его губы жестко и горячо врезались в ее, требуя сдаться. От неожиданности Диана замерла на секунду. Не отталкивая, но и не притягивая. Просто застыв на грани, между «да» и «нет», не в силах определиться.

Адам целовал так, как умеют мужчины, привыкшие брать женщин. Без нежности, без вопросов, с той дикой, первобытной страстью, которая ломает все барьеры. Его язык ворвался в ее рот, и она почувствовала горький и чужой вкус. Совсем чужой, хищный.

— Ты горячая девочка, — прошептал он, отрываясь на мгновение, его горячее дыхание обжигало ее щеку. — Моя девочка. Мне нравится, как ты произносишь мое имя.

Его слова, как холодный душ, вернули ее к реальности. Резкий толчок Дианы, вырвавшийся из глубины отчаяния, отбросил Адама на шаг назад. Расстояние между ними звенело недосказанностью.

— Нет, — голос Дианы дрожал. — Не твоя. Никогда. Оставь меня в покое. И прекрати провоцировать Демиду. Понял? Это всё, что я хотела сказать.

Она мгновенно развернулась и исчезла за дверью, даже не обернувшись.

Адам смотрел ей вслед, небрежно поправляя футболку. На губах застыла усмешка, но в ней не было триумфа, лишь горькая, почти детская печаль.

— Ты не знаешь, чего хочешь, девочка моя, — прошептал он в пустоту.

— А ты, значит, знаешь?

Адам вздрогнул и резко обернулся. Из глубокой тени у дальней стены выступил Демид. Он был неестественно спокоен, его холодные глаза застыли, но каждая мышца была натянута, как пружина перед выстрелом.

— Вы уже вернулись из разведки? Давно стоишь? Всё слышал? — в голосе Адама прозвучала вызывающая наглость.

— Достаточно.

— И что теперь? Решим, кто из нас больше достоин ласкать её тело?

— Я уже знаю, — Демид подошел к нему вплотную, и в его голосе зазвенела ледяная решимость. — Это не ты.

— Дай ей выбрать, — Адам не отступил, взгляд его сверкнул. — Ты душишь её своей опекой, следишь за каждым шагом. Она не вещь, командир.

— Она человек, — пророкотал Демид. — И она сделала свой выбор.

— Выбор? Она с тобой, потому что не знала других мужчин. Боишься, что она передумает и уйдет от тебя?

В ответ просвистел короткий, резкий удар в челюсть. Адам отлетел к стене, но удержался на ногах, вытирая разбитую губу.

— Это всё? — спросил он, не отводя взгляда.

— Ещё раз подойдешь к ней — убью, — слова Демиды были холодны, как клинок. — Это не угроза. Это обещание.

Он развернулся и вышел, оставив после себя лишь звенящую тишину и привкус крови.

ГЛАВА 10. ПЕРВЫЙ ГНЕВ

Диана направилась в душ, желая смыть с себя липкую, тягостную пелену. Теплая, почти обжигающая вода струилась по плечам, по спине, унося с собой чужой вкус, чужое прикосновение и пот страсти. Она стояла, подставив лицо водяным потокам, пытаясь унять мелкую дрожь. Не страха. Ярости. Собственной слабости.

Дверь кабинки тихо отворилась, но она не услышала шагов, лишь изменился шум воды, когда чье-то тело оказалось рядом.

— Демид? — спросила она, не оборачиваясь. — Вы вернулись? Все хорошо?

— Решил составить тебе компанию, родная, — его голос, едва сдерживающий злость, был низким и напряженным.

Мужское дыхание было тяжелым, прерывистым. Диана почувствовала его напряженное тело, его твердое, почти звериное желание и, что удивительнее всего, ту же ярость, что клокотала в ней самой. Он резко развернул ее к себе, прижал к мокрой стене. Взял за подбородок, заставляя смотреть в глаза. В его взгляде смешалось все: ревность, ярость, страх, любовь.

— Ты моя, — прохрипел он. — Слышишь?

— Твоя, — тихо прошептала она, пытаясь осмыслить происходящее.

Демид поцеловал ее, но иначе, не так, как прежде, не так, как Адам. Это было не сладко, не требовательно, а с какой-то отчаянной, почти животной страстью. Он кусал ее губы, втягивал ее дыхание, вжимал в стену так, что она выгнулась.

— Демид, что с тобой? — пропищала Диана.

— Молчи, — грубо прогремел ответ.

Его руки сжали женскую грудь, довольно сильно, почти больно. Она вскрикнула, но он не отпустил. Провел пальцами по шее, по ключицам, сжал бедра, притягивая к себе.

— Мне надо тебя чувствовать, — сказал он, тяжело дыша. — Всю.

— Чувствуй, но...

Демид вошел резко, без подготовки, и она застонала — от неожиданности, от остроты ощущений, от того, что это было именно то, чего она, сама того не осознавая, жаждала. Жестко, грубо, как наказание за глупость. Но через несколько секунд он замедлился, стал нежным, гладил ее спину, целовал шею.

— Прости, — прошептал он. — Я не должен был...

— Должен, — ответила она, вцепившись в его плечи. — Я тоже хочу. Так...

Он развернул ее и сразу вошел сзади, глубоко, ускоряясь до невыносимости, сжимая ее одной рукой за шею, но не душа, а ощущая пульс под пальцами, другой сминая сосок на груди. Она выгнулась и запрокинула голову, ища его губы, закричала, и он тут же зажал ей рот поцелуем.

— Тише...

— Не могу...

— Можешь.

Демид входил резко, глубоко, и каждый толчок отзывался в ней волной, смешивающей боль и удовольствие, стыд и свободу, любовь и ревность. Его руки блуждали по ее телу, грубо сжимали грудь, спускались на живот, резко хватали за бедра, приподнимая, чтобы войти еще глубже.

— Смотри на меня, — потребовал он.

От немыслимого удовольствия, ранее ей неведомого, она едва смогла приоткрыть веки. В его глазах горел огонь, смешанный с нежностью, злостью и чем-то еще...

— Я до безумия люблю тебя, — прорычал Демид. — Даже когда бешусь.

— Знаю.

— И я убью любого, кто посмеет...

— Ты видел? — хрипло спросила она, осознав причину его необычного поведения.

— Всё... — коротко процедил Демид.

Это был не ее привычный, нежный и заботливый мужчина. Это была его ненасытная, дикая сторона, утопающая сейчас в злости на нее и на себя. Диана отчетливо поняла, за что он наказывал ее. За совершенную глупость, за то, что сама пошла к Адаму, вмешалась в мужские игры.

Он вошел в нее глубоко, сильно, и она почувствовала, как напряглось его тело, как он выдохнул: «Диана...» — в ее искусанные губы. И вместе с ним она взлетела, разрываясь на части, чтобы собраться заново. Он надавливал, контролируя женскую точку внизу живота, унося их обоих в забытие немыслимой разрядки и удовольствия. Они замерли, сотрясаясь мелкой дрожью и вцепившись друг в друга под теплыми струями.

Вода лилась по их спинам, смывая пот, следы поцелуев, следы чужих мужских рук. Через несколько секунд сознание вернулось к обоим, и он прижал ее к себе, уткнулся лицом в мокрые волосы.

— Прости, что ревную, — сказал тихо Демид, извиняясь за свой срыв.

— Не извиняйся. Я бы тоже ревновала, — улыбаясь, ответила Диана.

— Ты?

— А ты думал, я не умею? — рассмеялась она.

Демид усмехнулся в ответ и поцеловал ее в макушку. Они стояли под водой, прижавшись друг к другу, и впервые за долгое время он не думал о войне, о точках на карте, о новых врагах. Он думал только о ней и о том, что хочет сделать ее счастливой, подарить своей женщине нормальную жизнь. Ради этого он готов прорыть носом всю Землю, лишь бы найти безопасный дом.

Диана подняла голову, встретившись с ним взглядом. Вода стекала по ее лицу, но сейчас ей казалось, что это слезы — слезы облегчения, слезы понимания. Ярость, которая еще недавно захлестывала, утихла, сменившись странной смесью вины и предвкушения. Она поняла, что ее собственная глупость, ее необдуманный поступок привели к такому накалу страстей. Она позволила Демиду испытать эту дикую, собственническую ревность, и теперь, став частью этого бурного потока, она чувствовала себя странно живой, открытой новым, неизведанным граням близости.

Когда они наконец вышли из душа, их тела были покрыты мелкими царапинами и следами необузданной страсти. Диана подошла к зеркалу, рассматривая свое отражение. Губы были припухшими, на шее виднелись следы его зубов. Это было не отражение той робкой девушки, которую она знала раньше. Это было что-то новое, что-то, что родилось в этом бурном водовороте чувств.

Демид молча обнял ее сзади, положив подбородок на ее плечо. Его дыхание было ровным, спокойным. Битва за любовь отступила, уступив место тихой гармонии. Он чувствовал, как пульсирует ее жизнь под его прикосновением, и это было единственное, что имело значение.

— Ты больше не будешь говорить с Адамом наедине. Мне было больно видеть это, — почти требовательно сказал он.

Диана повернулась, нежно обняла Демиду за шею.

— Я обещаю тебе, — тихо ответила она, глядя ему прямо в глаза. — Никогда больше.

Демид наклонился и поцеловал ее нежно, но с глубокой уверенностью. Этот поцелуй был не о гневе, не о ревности, а о безграничной любви, которая училась преодолевать преграды. В этот момент они были просто мужчина и женщина, объединенные не только страстью, но и глубоким, нерушимым доверием.

Она наконец почувствовала себя в безопасности. В безопасности, которая исходила не от замков, а от силы его чувств, от его готовности защищать ее не только от внешних угроз, но и от ее собственных ошибок. И в его глазах она видела обещание мира, который они построят вместе, где гнев будет уступать место пониманию, а страх — безграничной любви.

ГЛАВА 11. ЗЕЛЁНЫЙ АД

Оазис, таящийся за перевалом, никому не давал покоя. Вся команда провела остаток ночи в мучительных раздумьях, каждый взаперти в своей каюте. На рассвете Демид принял решение:

— Идём. Но с предельной осторожностью. Наденем маски. Мы так и не смогли определить, что за феромоны там витают в воздухе. ПАМы привести в готовность на случай экстренного отступления. Диана и Амина остаются на корабле.

— Нет, Демид, — уверенно возразила Диана. — Я чувствую это место. Если что-то пойдёт не так, то я смогу помочь.

— Тогда Адам остаётся, — Демид смерил взглядом соперника. — Присмотрит за кораблём.

Адам в ответ усмехнулся, но промолчал.

«Надежда» замерла над южной оконечностью континента, где Африка, истерзанная годами глобальных ядерных последствий, гуляющих по планете, вдруг решила выставить свои самые дикие когти.

Внизу, в жерле глубокой долины, скрытой от посторонних глаз и радиоактивных ветров, раскинулся оазис. Это был не жалкий клочок зелени, что они видели прежде, а настоящий, первобытный, безумный мир.

Они спустились по световому трапу. Под масками дышать было трудно, но терпимо. Земля под ногами оказалась податливой, пружинистой, укрытая мхом и прелой листвой. Трава здесь была зелёная, сочная, выше колена. Деревья стояли плотной стеной: раскидистые акации, низкорослые баобабы с пузатыми стволами и плющ, обвивающий редкие каменистые низменности.

— Это рай, — прошептала Лара. — Чистый рай.

Чан взял пробу воздуха. Анализатор показал норму.

— Феромоны присутствуют, но в ничтожных дозах. Странно. Ещё вчера показатели были значительно выше.

— Джунгли, мать вашу, живые, настоящие джунгли! — громко выдохнул Тимур, пораженный увиденным.

Деревья тянулись к небесам, лианы душили друг друга, а где-то в глубине, по неясным ощущениям, раздавался звук чего-то пожираемого.

Демид застыл, вглядываясь в густую стену растительности. Солнце, тусклое, но настоящее, пробивалось сквозь листву, вычерчивая причудливые узоры света и тени.

— Не расползаться! — скомандовал Демид. — Держаться вместе.

Они двинулись к реке, вода которой оказалась кристально чистой, а на дне мерцала галька. Здесь же плескалась мелкая серебристая рыба. На берегу они обнаружили следы копыт, похожие на следы антилоп, кабанов или кого-то ещё, весьма огромного.

— Здесь есть жизнь, — тихо сказал Эрнест. — Настоящая, дикая жизнь. Представляете?!

В кустах застрекотали цикады. С ветки неожиданно слетела яркая птица с длинным переливающимся хвостом. От неожиданности Лара ахнула.

— Я никогда не видела живую птицу. Только на картинках.

— Привыкай, — усмехнулся Тимур. — Может, здесь и осядем.

— Ни хрена себе, — выдохнул Виктор, подходя сзади. — Это ж сколько тут дичи нажраться можно?

— Ага, особенно если тебя сожрут первым, — бросила Лара, не отрываясь от проверки «Шёпота».

— Чан, что скажешь? — спросил Демид.

Чан, склонившийся над панелью программатора, поднял голову. Его лицо было бледнее обычного.

— Радиация — ноль. Абсолютный ноль. Воздух... воздух чище, чем в нашем бункере. Вода после простой фильтрации пригодна для питья. Это... это идеальное место, командир.

— Тогда какого чёрта тут никто не живёт? — задал вопрос Эрнест.

— Потому что здесь есть кое-что другое, — Чан щёлкнул программатором. — Смотрите.

На экране развернулась диаграмма. В воздухе в виде едва различимой взвеси витали какие-то частицы.

— Споры, — пояснил Чан. — Грибные споры. Галлюциногенные, мать их. Вызывают эйфорию, потерю контроля, немотивированную агрессию.

— Веселье, — прокомментировал Виктор. — Мы попали в грибной рай.

— В грибной ад, — поправил Чан. — Эффект мгновенный. Вдохнул, и через пару минут ты уже не помнишь, кто ты и где. И тебя может разорвать местная фауна.

— Или ты кого-нибудь разорвёшь, — добавил Демид. — Поэтому делаем так: маски не снимать ни при каких обстоятельствах. Поняли? Даже если покажется, что воздух чист и благоухает розами.

— А если мне захочется вдохнуть аромат роз? — с лёгкой улыбкой спросил Тимур.

— Я тебе устрою розы, — пообещал Демид. — Выдвигаемся. ПАМы держим наготове. И проверьте запасные фильтры для масок. Запомните: если кто-то начнет вести себя странно, сразу связываем и тащим на корабль.

После всех инструкций они шагнули в зелёное лоно оазиса. Воздух был влажным, тяжёлым, пахло прелой листвой, цветами и чем-то сладковато-приторным. Датчики на запястьях показывали норму, но анализаторы Чана с каждым шагом зашкаливали от концентрации спор.

Диана шла за Демидом, чувствуя, как под ногами хлюпает влажная земля. Трава доходила до колен, а из кустов время от времени выскакивали мелкие ящерицы. Где-то вдалеке ухал какой-то неведомый зверь.

— Это похоже на довоенные фильмы, — тихо сказала она. — Про джунгли.

— В тех фильмах всех жрали, — отозвался Тимур, идущий позади. — Так что не расслабляйся.

— Будьте внимательнее, — бросил Демид, не оборачиваясь.

— Я просто предупреждаю, — пробормотал Тимур.

— Сказал же, заткнись, — недовольно отозвался Демид, прислушиваясь к окружающему миру.

Они углублялись в дикую чащу. Листья смыкались над головами, солнечные лучи пробивались редкими всполохами, создавая мистическое освещение. Вокруг цвели какие-то неестественно яркие цветы — синие, красные, фиолетовые. В воздухе кружились мошки, мелкие птицы пересвистывались на ветках.

Команда снова вышла на берег. Здесь река была метров двадцать в ширину, с мутноватой, но явно живой водой. На противоположном берегу паслись настоящие антилопы, с гладкой шерстью и большими влажными глазами.

— Живучие твари, — заметил Эрнест. — Радиация им нипочём.

— Или иммунитет выработали, — предположил Чан. — Или их просто не бомбили.

— Всех бомбили, мать вашу, — сказал Виктор. — Просто здесь ветром не надуло.

Они двинулись дальше, обходя реку по берегу. Деревья расступились, и перед ними открылась огромная поляна, вся залитая солнцем. В центре росло невероятных размеров дерево с раскидистой кроной, под которой лежали валуны, поросшие ярко-зелёным мхом. Воздух здесь казался особенно сладким, приторным.

— Ни хрена себе, — выдохнул Тимур, останавливаясь. — Как в сказке, блин.

— Маски проверили? — спросил Демид.

— Всё в норме, — ответил Чан.

Тимур подошёл к одному из валунов, провёл рукой по мху.

— Тёплый, — сказал он. — Это от солнца, что ли?

— Или от того, что под ним что-то гниёт, — предположила Лара.

— Оптимистка, блин.

Тимур отошёл от валуна, встал на середину поляны. Поднял голову и зажмурился от удовольствия, впервые в жизни видя такую дикую красоту зеленого рая.

— А воздух-то какой... Вкусный. Сладкий.

— Тимур, не снимай маску, — предупредил Демид.

— Да я просто...

Тимур стянул маску, и все замерли.

— Ты охренел?! — заорал Эрнест.

— Да ладно, тут же чисто, — Тимур жадно вдохнул полной грудью. — Чуете? Пахнет мёдом, мать его!

— Надевай обратно! — крикнула Лара, делая шаг к нему.

Но Тимур уже не слушал её. Он смотрел на Амину, стоявшую в стороне. Его глаза расширились, зрачки увеличились. Мужчина как-то дико улыбнулся.

— Амина... — произнёс он, а в голосе появилась не присущая ему хрипотца. — Ты такая... аппетитная.

— Что? — Амина мгновенно попятилась.

Тимур пошёл к ней, тяжело ступая, как зомби в старых фильмах.

— Тимур, твою мать, стой! — рявкнул Демид.

Но было поздно. Тимур схватил Амину за плечи, прижал к себе и впился в её губы. Амина заверещала, попыталась оттолкнуть, но какой там... Тимур был тяжелее, сильнее и явно не собирался останавливаться. Его руки шарили по её спине, спустились ниже, сжали ягодичы.

— Отпусти, урод! — заорал Чан, бросаясь к ним.

— Разнимай! — крикнула Лара, тоже подбегая.

Демид, Эрнест и Виктор навалились на Тимура, отрывая его от Амины. Он вырывался, рычал, пытался укунить Эрнеста за руку.

— Сука, он стал бешеный! — выругался Эрнест, уворачиваясь.

— Вяжите его! — скомандовал Демид.

Чан достал из рюкзака пластиковые стяжки. Втроем они скрутили Тимуру руки за спиной.

— Надевайте маску, быстро! — рявкнул Демид.

Лара дрожащими руками натянула маску обратно на лицо Тимура. Тот дёрнулся, потом его глаза закатились, и он обмяк, потеряв сознание.

— Твою мать, — выдохнул Виктор. — Он что, кончил, что ли?

— Похоже, — мрачно ответил Чан. — Перегрузка организма. Несите его на корабль, быстро.

На «Надежде», в медицинском модуле, Тимур очнулся через час. Голова его раскалывалась, во рту была горечь, взгляд непонимающе блуждал.

— Это что было? — спросил он, пытаясь сесть.

— Лежи, — приказал Демид, стоявший у двери. — Ты снял маску, вдохнул споры и полез к Амине.

— К Амине? — Тимур побледнел. — Я... я что, её...

— Ты её зацеловал, как псих, и облапал, — сухо сказала Лара, сидевшая в углу. — Поздравляю, ты стал героем романтической комедии.

— Ооо, — Тимур закрыл лицо руками. — Я ничего не помню. Вообще. Что я делал?

— Ты пытался укунить Эрнеста, — вставил Виктор. — И делал это с большой любовью.

— Заткнись, а, — простонал Тимур. — Амина в порядке? — спросил он через силу.

— В порядке, — ответил Демид. — Напугана, но цела. Чан в ярости, но он сдерживается.

— Я бы на его месте не сдерживался, — пробормотал Тимур. — Пойду извинюсь.

— Пойдёшь, но потом, — отрезал Демид. — Сначала разберёмся, что за ерунда с этими спорами. Чан, докладывай.

Чан подошёл к экрану.

— Грибок, мать его. Пыльца. Вызывает галлюцинации, повышает либидо до небес, провоцирует агрессивное поведение и полную амнезию на период действия. Эффект наступает через 30 секунд после вдыхания.

— Он мог кого-то убить? — спросил Демид.

— Мог, — кивнул Чан. — Или затрахать до смерти. Эти споры пробуждают в человеке всё, что связано с потерей контроля.

— И где этот гриб растёт? — спросил Эрнест.

— Везде. Споры в воздухе, на растениях, на почве. Весь этот оазис — один большой грибной ад.

— Обожаю, — вздохнул Виктор. — Мы нашли райский уголок, а в нём могут жить одни придурки.

— Не придурки, а грибы, — поправил Чан. — Но сути это не меняет. Жить здесь без постоянной очистки воздуха невозможно. Либо костюмы, либо психушка.

— Значит, ищем дальше, — резюмировал Демид. — Но сначала изучим новый сигнал, который мы засекли.

Чан, сидя у сенсоров, встрепенулся:

— Есть сигнал. С юго-востока. Слабый, но устойчивый.

— Как тот, что был в Гималаях? — спросил Демид.

— Нет. Этот иной. Другой код, другая частота. Но явно не человеческий.

— Аэта? — предположила Диана.

— Возможно.

— Мы должны проверить, — сказал Демид.

— С ума сошли? — вмешался Адам. — Мы только что едва не потеряли Тимура. Места здесь опасные. Да и зачем нам этот сигнал? У нас есть карта, есть другие точки. Полетим на ледяной континент. Там точно нет грибов.

— А если там мутанты? — возразил Чан.

— Не знаю, — отрезал Адам. — Но я не хочу рисковать жизнью из-за неизвестного маяка.

— Я тоже, — поддержала его Лара. — И уверена, что Виктор со мной согласен.

Виктор тяжело выдохнул, в его голосе прозвучала усталость:

— Не хочу бросаться в неведомое. Но игнорировать сигнал — это безумие.

— Предлагаю разделиться, — Демид оглядел спутников. — Часть команды остается здесь, у перевала, разбивает лагерь. Остальные отправляются в разведку на глассере.

— А корабль? — Эрнест нахмурился.

— Припаркуем на перевале. Экономим энергию сфер. Здесь безопасно, радиации нет.

— Если не считать феромонов, — усмехнулся Адам, прикрывая нос рукой.

— Решено!

Лагерь раскинули у перевала, перед самым оазисом, избегая аномальной зоны. Место оказалось сухим, с отличным обзором. Они возвели три палатки: женскую, мужскую и штабную, куда поместили всё оборудование. Для костра нашли подходящие камни и сложили их в круг. Дрова натаскали из сухостоя, что рос внизу, у самого оазиса.

Ночь была под стать дню: тёплой и ласковой, ни ветра, ни зверей. Звёзды, казалось, высыпали на бархат неба, огромные и непривычно яркие. Где-то в зарослях ухали невиданные птицы и, не затыкаясь, стрекотали цикады, создавая завораживающую мелодию.

— Не могу поверить в то, что мы здесь увидели. Ни о чём подобном никогда не знала и не поверила бы, если б сама не столкнулась с этим, — прошептала Амина, кутаясь в плед.

— Но мы пока живы, — Чан легко обнял её, голос звучал тихо и уверенно.

Они сидели у потрескивающего костра, вглядываясь в его пляшущие языки пламени. Тимур, утомленный произошедшим, отдыхал в палатке. Адам же, растворившись в ночи, исчез в дозор или сделал вид, что исчез.

— Завтра мы с Чаном отправимся на глассере, — Демид нарушил тишину. — Выясним, откуда исходит этот сигнал.

— А женщины? — спросил Эрнест.

— Будут заперты на корабле. Там их никто не тронет, — сурово ответил Демид. — Хватит с нас опасностей. Мужчины аккуратно изучают местность и берут нужные пробы. Если кому-то придет в голову снять маску, то хотя бы до женщин не доберетесь.

— Лично я мечтаю о спокойном сне, — неожиданно произнесла Диана, её слова для всех прозвучали как глоток свежего воздуха.

ГЛАВА 12. НЕПРОШЕНАЯ ГОСТЬЯ

Утро пробудило едва слышным шорохом. Диану потревожило легкое, теплое касание к ступням. Она приподнялась на локте и застыла от удивления.

У края спальника, словно сошедшее со страниц книг, сидело существо. Размером с крупную домашнюю кошку, с вытянутым телом и гибким хвостом, украшенным чёрно-белыми кольцами. Шерсть гостя отливала серо-жёлтым цветом и тёмными крапинками, а мордочка была острой, с большими, чуткими ушами.

Зверёк уставился на Диану блестящими, разумными глазами, в которых не таилось ни тени страха.

— Ты кто? Иди ко мне, — прошептала она, боясь спугнуть неведомого пришельца.

В ответ раздалось тонкое, почти кошачье «мяу». Затем зверек встал на задние лапы, изящно потянулся и бесшумно прыгнул, направившись к выходу из палатки.

— Куда ты? — окликнула его Диана, но он уже исчез, растаял в предутренней дымке.

Демид пробудился от её шёпота.

— Что случилось?

— Зверёк... Не знаю, кто. Но он совсем нас не боится.

— Может, никогда не встречал людей.

— Видимо, — задумчиво ответила Диана с горечью от того, что существо сбежало. — Он очень красивый.

За завтраком она рассказала всем о неожиданном визите. Чан, подключив программатор к базе данных, вызвал на голоэкран изображение. Диана взглянула и кивнула, подтверждая, что именно этого зверька она видела утром.

— Это генетта, — гордо объявил он, читая информацию. — Обыкновенная генетта. Семейство виверровых. Хищник, ночной. Размером с кошку, но, по сути, не кошка. Виверры — это, можно сказать, предшественники кошек на эволюционном древе.

— Предки? — уточнил Тимур, уже пришедший в себя и хмуро взиравший на голограмму.

— Скорее, родственная группа. Появились они около шестидесяти миллионов лет назад, ещё в палеогене.

— То есть здесь водится древняя кошка? — усмехнулся Эрнест.

— В некотором смысле, да. Генетты ловкие, всеядные и отличные охотники. Можно сказать, они древесные. В дикой природе обитали в Африке и Европе.

— И теперь здесь, — добавила Диана. — Видимо, выжили после глобальной войны.

В этот момент зверёк появился вновь. Он неспешно вышел из зарослей и направился напрямик к Диане. Опустившись у её ног, непрощенный гость в ожидании поднял голову.

— Похоже, она тебя выбрала, — прокомментировал Чан.

Диана протянула руку. Генетта обнюхала пальцы, лизнула их шершавым языком и вдруг, к всеобщему изумлению, запрыгнула ей на колени, свернувшись уютным клубком.

— Вот это да, — выдохнул Виктор.

— Я ничего такого не делала...

— Диана, ты ей явно приглянулась, — тихо произнёс Адам. — Возможно, для неё это сигнал, что ты «своя». Она ведь тоже древняя.

Диана ласково погладила зверька. Он тихонько заурчал, явно довольный происходящим.

— Но я-то не древняя. Можно оставить её? — спросила она, взглянув на Демиду.

— Зачем?

— Она не принесёт вреда. А я... я чувствую с ней связь.

— Связь? — переспросил Демид.

— Да.

Он помолчал, а затем кивнул:

— Ладно. Но если укусит, то выкину.

— Не укусит, — уверенно сказала Диана, и зверек, словно в подтверждение её слов, потерся носом о её плечо.

Пока команда готовила глассер для разведки, Диана решила отправиться к ручью, намереваясь взять пробы на носителей, обитающих в воде. Генетта, как привязанная, семенила за ней, не отставая ни на шаг. На повороте тропы её настиг Адам. Он двигался бесшумно, но Диана почувствовала его присутствие.

— Ты далеко собралась? — произнес он. — Вижу, удачный момент сложился.

— Удачный для чего? — недоуменно спросила Диана, не оборачиваясь.

— Поговорить нужно. Как мужчина с женщиной.

— Мы уже говорили. Я сказала тебе «нет», если ты помнишь.

— А я не слышал твоего «нет».

Он положил руку на её плечо. Диана резко обернулась, отступив на шаг.

— Адам, не трать на меня время. Между нами ничего не может быть. Никогда.

— Почему ты так уверена в этом? — он не убирал руку, стоя рядом. — Ты его любишь? Или боишься остаться без него?

— Люблю. И он любит меня.

— Любит? — усмехнулся он. — Тогда почему он так бесится, когда ты рядом со мной? А я тебе скажу. Потому что не уверен в тебе.

— Демид уверен. А злится потому, что ты ведёшь себя как психически ненормальный. Нагло, грубо, без уважения.

— Это неправда. Я уважаю тебя, — резко сказал Адам, приблизившись почти вплотную и слегка нависая. — Я уважаю твою силу и не отрицаю её. А вот Демид гасит твой огонь. Я же, напротив, хочу его разжечь.

— Ты ошибаешься, Адам, — тихо ответила Диана. — Именно с ним я чувствую себя собой. А ты той наглой выходкой лишь дал мне понять, как сильно я его люблю.

Она говорила спокойно, но в голосе звенела твердая убежденность. Адам замер. В его глазах мелькнуло нечто похожее на удивление, даже болезненное уважение к сказанным девушкой словам.

— Ты умеешь быть жестокой, — сказал он.

— Я честна с тобой. Держись от меня подальше. Это последнее предупреждение.

Диана развернулась и пошла к ручью. Генетта, притихшая было в траве, вскочила и бросилась за ней. Адам провожал их взглядом, хмурясь и обдумывая её слова.

Вечером Демид и Чан вернулись с разведки. Глассер приземлился, и они вышли, уставшие, но возбужденные.

— Сигнал идёт с юга, — сообщил всем Чан. — За горами есть пустое плато, подходящее для посадки корабля. Похоже, там была база.

— Аэта? — спросила Диана.

— Не думаю. Архитектура другая. Но источник сигнала явно не природный.

— Что будем делать? — спросил Эрнест.

Генетта, дремавшая у ног Дианы, подняла голову и насторожила уши, словно улавливая суть человеческого разговора или чувствуя то, что было недоступно людям.

Совет собрался у костра. Девять человек в одной надежде, сплетенные в едином стремлении.

— Я и Чан снова полетим туда, — сказал Демид. — Возьмем образцы почвы.

— А мы? — спросила Лара.

— Вы остаётесь. Укрепляете лагерь. Следите за показателями. И без крайней надобности маски не снимайте.

— Аргументировано, — буркнул Адам, — но скучно.

— Скука — это когда мутанты будут жрать твои внутренности, если мы проморгаем опасность, — парировал Эрнест. — Так что радуйся, пока всё спокойно. Демид, мне не нравится это место. Слишком близко к обитателям пустыни. Да и сам оазис уже не кажется таким идеальным местом. Постоянно находиться в маске там — это не вариант. А снимешь, и пиши пропало, рискуешь стать неадекватным маньяком.

Все улыбнулись, и напряжение спало. Тимур подошел к Амине, которая, обхватив колени, сидела у палатки. Чан, стоявший рядом, нахмурился, но промолчал.

— Слушай, Амина... — начал Тимур.

— Не надо, — перебила она.

— Я хочу извиниться. Если бы я был в себе, я бы никогда...

— Я сказала: не надо, — она подняла на него строгий взгляд. — Ты был не в себе. Понимаю. Но если это повторится, я тебе яйца отстрелю.

— Это справедливо, — кивнул Тимур, пряча улыбку. — Договорились.

Лара, сидевшая у костра, метнула в его сторону острый взгляд. Она молчала, но было видно, что внутренне она вся кипит. Тимур, естественно, этого не замечал. Его поглощала собственная вина.

— У меня есть имя для нашего зверька, — вдруг сказала Диана, глядя на генетту, прикрывшуюся у нее на коленях. — Тень.

— Почему Тень? — спросила Амина.

— Потому что она пришла из темноты. Как напоминание, что даже там, где всё умерло, может зародиться нечто новое.

Демид посмотрел на Диану, затем на зверька. Промолчал, но в его глазах читалась нежность.

Корабль «Надежда» покоился на стоянке, силовое поле слабо мерцало, экономя энергию. Внизу, в долине, ветер колыхал высокую траву. Река блестела в лучах заката. Когда с наступлением ночи все разошлись спать, Адам остался сидеть у костра. Генетта, дремавшая у ног Дианы, внезапно открыла глаза, взглянула на него и снова уснула. В долине закричала ночная птица. Где-то далеко, за горами, пульсировал чужой сигнал, манящий и пугающий одновременно. Виктор присел рядом, молча протянул ему кружку с горячим напитком.

— Не хочу, — отмахнулся Адам.

— Слушай, — начал Виктор, понизив голос. — Зачем ты это делаешь? На кой тебе сдалась Диана?

— А тебе какое дело?

— Мне собственного никакого. А вот всей команде есть. Ты Демида провоцируешь, атмосферу в команде раскачиваешь. Мир находится в полной заднице. Мы во всем этом ищем новый дом, а ты трогаешь его женщину. Головой подумай, что творишь.

Адам холодно усмехнулся, но в этом мимолетном движении не было и грамма веселья.

— Думать я умею, Виктор. Может, даже лучше вас всех умею думать. Потому что знаю, каковы женщины на самом деле.

— Ну-ка, просвети меня.

Адам помолчал. Подбросил сухую ветку в костер. Пламя лизнуло кору и безмолвно взметнулось вверх, выпуская темный дым.

— Ты был в Городе-01. Видел, как правили Совет и Нулевой. Но ты не знаешь, что творилось за закрытыми дверями. Пока простые люди жрали пасту и не знали, что такое оргазм, члены Совета трахались как кролики. У них были целые гаремы. И чипы им эмоции не глушили, потому что они их себе не ставили. Стабилизаторы они не принимали, суки. Жили как хотели и наслаждались, глядя на то, как остальные люди, годами лишенные чувств, просто существовали.

Виктор молчал, не перебивая его.

— Меня держала при себе одна женщина из правительственного Совета. Глава департамента. Красивая, властная стерва с кучей ресурсов. Она выбрала меня. Знаешь, как собачку для развлечения. Потому что я молодой, здоровый. И не было у меня шанса отказаться, когда она сняла с меня чип и ввела антидот. Тогда, со временем, я всё и узнал.

— Не понял, — тихо произнес Виктор.

— Это была сделка, — процедил Адам, и слова его, словно осколки льда, посыпались в тишину. — Она обещала мне продвижение, нормальную еду, отдельный модуль. А потом... потом я стал её игрушкой. Годами. Я трахал её, Виктор. По первому требованию этой властной суки. И она не планировала меня отпускать.

— Сочувствую. И при чём тут Диана? — выдохнул Виктор, словно выдыхая боль.

— Слушай дальше, — Адам усмехнулся, но глаза его остались холодными, как два темных омута. — А потом Нулевой объявил, что Демид украл какую-то дефектную, и начался весь тот кошмар. Та женщина погибла при взрывах, когда отключили накопитель и процессор. Я остался один и стал свободен. И тогда я понял, что мне нужна не властная сука, а настоящая женщина. И я хочу выбрать её сам, потому что стал свободен. Вот я и выбрал Диану.

— И только поэтому ты решил, что Диана будет твоей?

— А почему нет?

— Знаешь, что я тебе скажу, Адам? — Виктор поставил кружку на камень, и её стук эхом отразился от окружающих скал. — Ты сам наварлся на свою же обиду. Ты не Диану хочешь. Ты хочешь отомстить той женщине через неё. И самоутвердиться за счёт Демиды.

— С чего ты взял?

— А с того, что Демид — твоя противоположность. Да, он был в Совете. Он тоже знал, что творится. Но он выбрал не трахаться, а бороться. Он рискнул всем, вытащил Диану и остальных. А ты рисковать не захотел.

Адам промолчал, с острым взглядом смотря на своего собеседника. Виктор встал, похлопал его по плечу.

— Остынь, парень. Диана не для тебя. И не потому, что Демид сильнее, а потому, что ты сам в себе ещё не разобрался. Пока не перестанешь быть обиженным щенком, никакая баба тебе не даст того, что ты ищешь.

Он ушёл. Адам остался сидеть у костра, глядя на угли, чьи отблески сплетались с тенями. Татуированная змея на его шее, казалось, ожила в этом мерцающем танце пламени, её чешуя переливалась, отражая внутренний пожар злости Адама.

ГЛАВА 13. ПРОПАЖА

Утро в лагере на перевале началось серо и тихо. Ветер стих, а следом плотный туман облепил скалы. Палатки стояли полукругом у подножия «Надежды», куда корабль сел, заглушив двигатели.

Внизу, в зеленой долине, оазис дышал своей отравленной грудью. Грибные споры поднимались в воздух, переливаясь неестественной изумрудной дымкой.

Диана проснулась оттого, что ноги замёрзли. Спальник сполз, и холод пробрался под куртку. Она села и поёжилась. Рядом, свернувшись калачиком у её бедра, спала генетта. Зверёк всхрапнул и лениво перевернулся на другой бок.

— Тень, — позвала Диана тихо. — Просыпайся. Уже утро.

Генетта приоткрыла один глаз, чихнула и снова закрыла. Диана оглядела большую палатку. Два спальных мешка рядом были пустыми. Амина и Лара, видимо, встали раньше и ушли умываться к ручью, что тёк ниже по склону. Диана не придавала этому особого значения. Она добродушно погладила Тень, натянула куртку, сунула ноги в ботинки и выползла наружу.

Утренний холодок обжёт её лицо. Небо серело, солнце ещё не пробило тонкую пелену облаков. У потухшего костра сидели Тимур и Чан. Тимур помешивал угли палкой, а Чан крутил в руках программатор, сверяя показатели. Демид, Эрнест и Виктор копошились у глассера, проверяя системы после вчерашнего полёта. Адам, завернувшись в плед, дремал, сидя у камня.

— Где девушки? — спросила Диана, подходя к костру.

— Какие девушки? — не понял Тимур.

— Амина и Лара. Их нет в палатке.

Тимур оглянулся на Чана, но тот лишь недоумённо пожал плечами.

— Мы думали, они спят. Может, они у ручья?

— У ручья их нет. Я только что оттуда. Там никого нет, — настороженно произнёс Виктор.

Демид, услышав разговор, подошёл ближе и поцеловал Диану в щеку. Этим проявлением открытой нежности, с небритой щетиной, он сейчас был не похож на того всегда собранного и серьёзного главу экспедиции.

— Доброе утро, родная. В смысле нет? Они что, ушли куда-то?

— Не знаю, — ответила Диана. — Я проснулась, а их спальники пустые.

— Может, к оазису спустились? — предположил Адам.

— Они бы никогда так не поступили, — резко бросил ему Демид. — Туда нельзя без масок, а они лежат здесь.

Он показал рукой на гору шлемов в полном сборе, которая лежала неподалеку с того самого момента, как они вернулись.

— Тогда где они могут быть? — уже с тревогой спросил Тимур.

Тут подоспел Чан с программатором. Он запустил дрона для сканирования местности, но ничего не обнаружил. Экран показывал мёртвую зону. И все отчётливо поняли, что или их нет в живых, или они далеко отсюда.

— Они не рядом с лагерем, — с нарастающей паникой произнёс Чан. — Вообще.

— Твою мать, — тяжело выдохнул Тимур. — Проморгали...

— Следы есть? — нервно спросил Демид.

Чан переключил режим на сканирование территории лагеря. Пятна на земле, едва уловимые, вели от палатки вниз, по другую сторону перевала, а потом и вовсе в сторону пустыни.

— Я не поняла. Их тащили по земле? — спросила Диана.

— Похоже на то, — задумчиво произнёс Демид.

— Кто, если мы здесь одни? — удивлённо произнесла единственная оставшаяся женщина, поочередно вглядываясь в растерянных мужчин.

— Видимо, те, кто живёт в шахтах, — всё больше раздражаясь на ситуацию, уверенно ответил Демид. — Мы их видели с воздуха. Они прятались при наших пролётах.

— Дикари приходили к нам под самый нос? Ночью... — не поверил Тимур и громко разразился руганью.

— А почему нет? Ночью, когда мы спали, — предположил Демид.

— И мы, по-твоему, ничего не слышали?

— Мы впервые в жизни спим на свежем воздухе, — тихо сказал Эрнест. — Отключились... к тому же ты храпишь, как...

— Хватит, — рявкнул Демид. — Быстро собираем лагерь и взлетаем.

— А наших найти?

— Найдём. С корабля отсканируем всю территорию, а женщин отыщем. Шахты рядом.

«Надежда» оторвалась от земли через полчаса. Всё забрали с собой, палатки свернули, костёр затушили и решили в целях безопасности уйти с этой стоянки.

Генетта нервно бегала по коридорам корабля, приносясь к вещам и стенам. Но, конечно, не её звериное чутьё, а датчики Чана вели их к горе, где в скалах чернели провалы старых выработок.

— Видите? — Чан увеличил картинку. — Входов несколько. Тепловые сигнатуры находятся внутри, на глубине. Их там много.

— Вооружены? — спросил Адам.

— Не видно. Но что-то у них есть.

— Садимся, — приказал Демид. — ПАМы и «Шёпоты» берём с собой. Диана, ты остаёшься на корабле.

— Нет, — отрезала она. — Я иду с вами. Генетта может помочь.

— Она зверь, а не ищейка, — возразил Демид, смотря на умоляющий взгляд Дианы.

Он тяжело вздохнул и не стал спорить. Адам, стоящий рядом, усмехнулся, а после уточнил:

— Командир, а я?

— Ты прикрываешь.

— Как всегда, — довольно ответил Адам.

Вход в шахту зиял узким, заваленным камнями проходом, но не полностью. Недавнее присутствие людей было очевидным. Свежие следы говорили о том, что кто-то разгребал завалы. Из глубины тянуло затхлой сыростью, едким запахом мочи и чем-то сладковатым... то ли прелой органикой, то ли теми травами, которыми питались, лечились и жили эти дикари.

— Они здесь, — тихо прошептал Чан.

— Сейчас узнаем, — гневно выдохнул Эрнест.

Внутри стужила непроглядная тьма. Лучи фонарей на шлемах прочертили по стенам, открывая взорам старые крепления, ржавые рельсы, остатки бетонных перекрытий. Тишина стояла такая, что собственное дыхание казалось громким.

— Акустика в шлемах отвратительная, — заметил Тимур. — Не услышим, если нападут.

— Услышим, — возразил Адам. — Почувствуешь их вонь.

Они шли минут двадцать. Иногда попадались холодные, зияющие разветвления. Чан сличал карту, созданную им с помощью скана пустот еще с воздуха, но под землей она была почти бесполезна.

— Следы, — указал Тимур на пол.

Везде была грязь, какая-то мерзкая слизь... Люди явно были здесь недавно. И несколько пар следов уходили вправо.

— Туда.

Коридор неожиданно расширился, открывая их взглядам довольно просторный зал. Низкий потолок, подпертый почерневшими деревянными балками, нависал над каменно-песчаным помещением. Вдоль стен стояли настилы из досок, ящиков, бочек. В центре этого ветхого “величия” возвышалось каменное плато, похожее на примитивный алтарь. И люди.

Их было много – мужчины, мужчины, мужчины. Грязные, заросшие, в лохмотьях. У одних в руках были ножи, у других — самодельные дубинки. Несколько женщин стояли в углу с потухшими пугающими глазами, сидели на корточках, прижавшись друг к другу.

— Это не кочевники, которых мы видели сверху, — прошептала Диана. — Эти — другие. Они здесь выросли и...

— И превратились в животных, — закончил за нее Демид.

Один из мужчин, здоровенный, с длинными спутанными волосами, повернулся в их сторону. Он издал что-то похожее на гортанный кашель. По всей видимости, это был их язык, чуждый и непонятный. Остальные подхватили его “слова” и зашумели.

В дальнем конце зала, за решеткой из толстых прутьев, Диана увидела Амину и Лару. Амина сидела, обхватив колени, и тихо плакала. Лара стояла, вцепившись в прутья, ее лицо было в крови, левый глаз заплыл от огромного синяка, будто ее ударили чем-то тяжелым.

— Их избили, — выдохнул Тимур.

— Дикари, — прошептал Адам, сжимая рукоять «Шёпота».

— Тише, — одернул его Демид. — Сначала освободим, потом разберемся.

Предводитель дикарей, тот самый здоровенный мужчина, шагнул к ним. Он размахивал дубиной с гвоздями, глаза его сверкали дикостью и отсутствием разума. Дикарь снова что-то рывкнул, по всей видимости требуя от незваных гостей убираться с его территории.

— Видимо, он не хочет нас здесь видеть, — предположил Чан.

— А мы не уйдем без наших, — спокойно ответил Демид.

Вожак плюнул на пол и махнул рукой, после чего двое его дикарей двинулись к решетке. Один достал ключ, а другой — нож.

— Сейчас, — прошептал Демид.

Как только дверь клетки открылась, Адам выстрелил. Короткий импульс «Шёпота» сразил того, что был с ножом. Он отлетел, ударился о стену и мгновенно затих. Второй выстрел пришелся в стоящего рядом дикаря. А третий заряд угодил в кучу людей, где находился вождь. Тот истошно заорал и упал.

В зале воцарилась паника. Женщины заверещали, заметались. Кто-то бросился вглубь, кто-то забился в угол. Мужчины исчезали в узких проходах стен.

— Бегом! — крикнул Демид.

Тимур и Эрнест вбежали за решетку, подхватили Амину и Лару. Обе девушки были в шоке, но проявлялось это по-разному. Амина спокойно шла, ведомая Чаном, в то время как Лара вырывалась, пытаясь пнуть лежащего вожака. Тимур тащил ее практически на руках.

— Потом отомстишь! — пыхтел Тимур, еле удерживая ее от расправы. — Нам нужно уходить.

— Я ему яйца отрежу! Тварь одичавшая! — возмущалась Лара.

— Всё потом, я сказал!

Они побежали к выходу. Сзади слышались крики, топот, но никто их не преследовал. «Шёпоты» в руках пришельцев, их тихая, но смертоносная сила, обратили одичавших в бегство. Видимо, они отступали в глубину шахт, в ту тьму, откуда вылезли.

На свежем воздухе Лара вырывалась из рук Тимура, села на камень и схватилась за лицо.

— Твари, — прошипела она. — Они меня ударили, когда я очнулась. Думали, я буду молчать.

— Как вы там оказались? — спросила Диана, опускаясь перед ней.

— Ночью усыпили. Какой-то жидкостью прыснули в лицо. Мы с Аминой не поняли даже. Очнулись уже в этой их норе. Воняло, темно, и эти... дикари. Они говорили на своем языке, махали ножами и делили нас. Твари безумные.

— А почему тебя не тронули? — спросил Адам, повернувшись к Диане. — Вы же в одной палатке ночевали!

— Генетта спала у тебя в ногах, наверное, их это испугало, — уверенно ответила Лара. — Побоялись шум поднимать или диких зверей опасаются.

— И ты ничего не слышала? — удивленно спросил Тимур у Дианы.

— Я сплю как убитая, — призналась она. — Тень меня не будит, если нет опасности.

Демид обвел взглядом всю команду.

— Возвращаемся на корабль. Здесь нам больше делать нечего.

— А как же они? — спросил Тимур, кивнув в сторону шахт. — Их всех убить надо, чтоб не лезли. Они же дикие.

— Кого убить? — переспросил Эрнест. — Они люди. Одичавшие, но люди.

— И отпустили нас. Без боя, — добавил Демид.

— Потому что мы сильнее, — неожиданно сказал Адам. — Если бы не «Шёпоты», нас бы там порвали.

— Не порвали бы, — тихо ответила Диана. — Они бы нас взяли в плен. Или убили.

— А смысл? — спросил Демид. — Мы уходим. Они остаются. Нормальная жизнь здесь для нас невозможна. Рядом грибной оазис с галлюцинациями, под боком шахты с дикарями, к тому же недалеко отсюда мутанты. Это не место для людей. Всё, это была последняя капля в чашу моего терпения. Поищем другое место для своей колонии.

«Надежда» поднялась в воздух. Внизу оставалась Африка — прекрасная и опасная. И где-то там, в глубине, копошились те, кто когда-то был людьми, а теперь стал хуже зверей.

— Курс на соседние острова, откуда был сигнал, — сказал Демид, оборачиваясь к Чану.

— А за девушек отомстить? — спросил Тимур, посмотрев на Амину и Лару.

— Девушки отдохнут и забудут, — отозвался Демид.

— Не забудут, — громко сказала Лара и засмеялась, развеивая напряжение последних часов. — Но жить будем. Улетаем отсюда. Нам это место точно не подходит.

— Жить будем, — тихо согласилась Амина. — Спасибо, что вытащили нас оттуда.

Генетта свернулась на коленях у Дианы и мирно замурлыкала. Корабль взял курс на юг, оставляя позади галлюциногенные джунгли и каменно-песчаные норы с их жуткими обитателями.

ГЛАВА 14. БЕРЕГА ОТЧАЯНИЯ

Мадагаскар встретил их дыханием гнили и солёной влаги. «Надежда» мягко коснулась берега, где волны океана лизали чёрный вулканический песок.

Вдали, среди острых прибрежных скал, притаились жалкие строения, похожие на шрамы на теле земли. Всю команду ужаснуло странное сочетание хижин, выстроенных из обломков и ржавого металла. Но особенно страшно смотрелись сколоченные наспех навесы из шкур и выцветшего брезента.

Демид первым шагнул по трапу. За ним уверенно двинулись Диана, Адам, Чан и Тимур. Остальные предпочли остаться на корабле, настороже, готовые к бою.

— Приём. Живые тут есть? — громко разнёсся голос Демиды. Он помолчал, с надеждой вглядываясь в хижины.

Из ужасающих строений показались ещё более ужасающие люди. Грязные, иссохшие, с кожей, покрытой струпьями и язвами. Их одежда выглядела как жалкие лохмотья, некогда бывшие тканью. У кого-то были истлевшие тёплые вещи, рваные в клочья, а у кого-то — просто тряпки, кое-как обмотанные вокруг тела. Босиком или в самодельных сандалиях, они медленно шли к ним навстречу. Дети, которых было немного, жались позади, цепляясь за подолы женщин. Мужчины сжимали самодельные копья и ножи из обломков металла. Но их оружие было опущено, из чего можно было сделать вывод, что они не собирались нападать на команду экспедиции. Островитяне смотрели на прилетевших удивлёнными глазами. Эти уставшие и измождённые, но не сломленные люди ещё имели силы изумляться.

Навстречу команде вперёд всех шагнула женщина, абсолютно седая, чьё лицо было испещрено глубокими морщинами. Но её глаза... Они были живые и цепкие, смотрели с невыразимой силой. Её одежда ничем не отличалась от одежды остальных, но держалась она прямо, с достоинством.

— Мы видели, что вы пришли с неба, — громко произнесла она. Голос её был хриплым, но твёрдым.

— С неба, — утвердительно ответил Демид.

— Прилетели добить нас? Или забрать последнее?

— Мы прилетели помочь, — тихо сказала Диана, делая шаг вперёд. — У нас есть еда и лекарства. Можем оставить вам.

— Еда? — в голосе женщины прозвучала усмешка, но в глазах мелькнула искра надежды. — Еда у нас была, но кончилась. Теперь едим рыбу, когда она ловится, и корни, которые еще не отравил мир.

— А вода?

— Колодцы протухли. Пьем дождевую воду.

— Не боитесь радиации?

— Фон терпимый, но болезни нас убивают. Нет лекарств.

— У нас есть, — твёрдо сказал Демид. — Вам хватит для многих.

— Это было бы хорошо, — женщина прищурилась, оценивая стоящих перед ней людей. — А взамен чего?

— Ничего, — спокойно отозвался Демид. — Мы не торгуем жизнью.

В этот момент между людьми двух разных миров повисла напряжённая тишина. Островитяне где-то в конце зашептались, как сухие листья на ветру. Женщина посмотрела на Демиду долгим, пронзительным взглядом.

— Меня зовут Мари, — сказала она. — Я здесь за старшую.

— Демид. А это моя команда. Мы ищем место для нового дома. Под землей можно было пересидеть, но жить невозможно. Если найдём, то сможем вернуться за вами.

— Вернуться? — Мари обвела рукой убогий берег. — Посмотри. Здесь ничего нет. Ни почвы, ни леса, ни зверей. Мы живём на подачках моря. Если вы найдёте место, то забирайте нас. Всех.

— Всех не обещаю. Но тех, кто сможет работать, строить, растить детей, — да.

— Детей у нас мало, — Мари покачала головой, и в этом движении была вся скорбь мира. — Мужчины в большей части погибли, женщины болеют.

— Мы оставим вам лекарства от радиации и инфекций, генератор и систему фильтрации воды. С их помощью сможете наладить свой быт. И ещё дадим одну энергетическую сферу аэта. Её хватит на несколько лет.

— Аэта? Это кто? — Мари подняла бровь, удивлённая услышанным.

— Мы живём на их базе под землёй. Это долгая история.

Мари кивнула, не задавая лишних вопросов. Казалось, что её мудрость была старше этой земли.

Выгрузка заняла несколько часов, включая настройку энергетической сферы. Демид и Чан перенесли ящики с консервами, рисом, сухим молоком, мешки с солью, бинты, antidоты. Генератор, компактное чудо на геотермальных кристаллах, установили в пещере, служившей островитянам общим домом. Сферу аэта, синюю, пульсирующую жизнью, закрепили на постаменте.

— Не трогайте её без надобности, — предупредил Чан. — Она даёт свет, тепло, зарядку. Но если повредите, то всё взорвётся.

— Не повредим, — ответила Мари. — Мы не дети.

— Тогда держитесь. Мы улетаем.

— А когда вернётесь?

— Не знаю, — честно ответил Демид. — Месяц, два, год. Обещать не могу.

— Тогда... счастливого пути.

— И вам, — сказала Диана, с ужасом осматривая людей вокруг. — Держитесь до нашего возвращения.

Старуха усмехнулась, а в глазах блеснула ирония.

— Держались пятьдесят лет. Продержимся ещё немного.

На корабле, когда «Надежда» уже поднялась в воздух, Тимур спросил:

— Командир, а мы правда вернёмся за ними?

— Если найдём место, — тихо ответил Демид. — Если нет... то они хотя бы умрут с сытыми животами и без боли.

— Жестоко.

— Реалистично.

Диана посмотрела в иллюминатор, где остров медленно таял в океанской дымке, словно воспоминание.

— Ты веришь, что они выживут? — спросила она у Демида.

— Не знаю, — задумчиво ответил он. — Но мы дали им шанс. Большого никто не может сделать.

— Ты думаешь?

— Это всё, что мы можем.

Генетта, сидевшая на коленях у Дианы, тихо замурлыкала. Это была утешительная мелодия в суровой реальности. Корабль взял курс на юг, где в снегах Антарктиды их ждала синяя точка на карте Илиона. И, возможно, новые люди или новые испытания.

Но это будет завтра. А сегодня они спасли тех, кого могли. «Надежда» удалялась, оставляя позади берега отчаяния. Остров, как мираж, растаял в дымке океана, унося с собой эхо голосов, наполненных болью и робкой надеждой.

Демид, глядя на удаляющийся Мадагаскар, не чувствовал триумфа от этой находки. Он ощущал лишь тяжёлое, привычное удовлетворение от выполненного долга. Они сделали всё, что было в их силах, дали этим измученным людям отсрочку, крохотный луч света в кромешной тьме мира.

В главном зале «Надежды» царила тишина, нарушаемая лишь ровным гулом двигателей и тихим мурлыканьем генетты. Диана, прижимая кошку к себе, смотрела в широкий иллюминатор. Её мысли витали где-то между прошлым и будущим. Сохранят ли они себя? Обретёт ли человечество новый приют, что будет свободен от тлена и отчаяния, где детские голоса зазвонят смехом, а люди смогут просто жить?

Когда-то у человечества была возможность жить, радоваться солнцу, морю, видеть синеву небес и зелень земли. Но слепая, жестокая людская глупость низвергла всё это в прах забвения. Теперь лишь голая борьба за жизнь стала единственным смыслом их угасающего бытия.

— Это не жизнь, командир, — прозвучали тяжёлые слова Тимура, угнетённого увиденным. — Нам лучше поторопиться. Они уже на грани.

— То, что мы встречаем в дороге, — это наше наследие, которое оставили предки, Тимур, — задумчиво ответил Демид.

В этих словах была правда. Жестокая, но правда. Всё, что делала команда, — это был максимум, на что они могли рассчитывать в умирающем мире. Невозможно спасти всех, но можно дать им шанс.

Адам, погружённый в изучение карт, молчаливо соглашался с командиром. Каждая спасённая жизнь — это капля в море, но именно из таких капель потом рождаются реки. И пока у них есть «Надежда», они будут плыть по этим рекам, пытаясь найти новый берег.

Перед ними расстился безмолвный океан, равнодушный и бескрайний, словно само время. Их путь был долгим, но они несли в себе хрупкую искру надежды в мир, объятый отчаянием. И никто из них уже не верил, что удастся обрести свой рай на земле, выжженной ядерным пламенем. Но каждый в глубине души лелеял несбыточную мечту не встретить худшего. И эта надежда была их роковой ошибкой. Именно эта синяя точка на карте Илиона к сегодняшнему дню уже стала вратами в великие тайны погибшего мира и тем самым адом, в который они опрометчиво устремились.

ГЛАВА 15. ЛЕДЯНОЙ КОВЧЕГ

«Надежда» уже третий час плыла над безмолвной, ледяной Антарктидой, будто призрак из забытого прошлого. Внизу простиралось белое молчание — ледяная пустыня, где безраздельно царствовали снег и лёд. Но это была не та мёртвая пустошь, которую команда ожидала увидеть. За пятьдесят лет после войны Антарктида изменилась.

— Чан, что с радиацией? — спросил Демид, не отрываясь от иллюминатора.

— Фон в пределах нормы, — ответил Чан, всматриваясь в показатели. — Даже ниже, чем в других местах. Катабатические ветры развеяли осадки, а горы не пропустили радиоактивные облака. Местами фон почти довоенный.

— То есть здесь можно дышать без масок?

— Теоретически — да. Но лучше не рисковать.

За иллюминаторами, среди вечных льдов, то и дело попадались чёрные пятна скальных обнажений. Катабатические ветры — холодные воздушные потоки, дующие с гор со скоростью до трёхсот километров в час, — вымели снег в сухих долинах, открыв древнюю породу. Там, где лёд не лежал миллионы лет, до войны учёные искали следы прошлого. Теперь эти места выглядели как инопланетные пейзажи — чёрные, красные, бурые, с редкими пятнами лишайников и мхов, сумевших приспособиться к суровым условиям.

— Растения есть, — сказал Чан, всматриваясь в показатели. — Немного, но есть. Лишайники, мхи, даже какие-то травы. Мутировали, приспособились к холоду и радиации. Некоторые виды, наоборот, стали агрессивнее — захватывают территории, где раньше был только лёд.

— А животные? — спросила Амина, подходя ближе к экрану.

— Пингвины. Тюлени. Кое-где даже птицы. Датчики фиксируют колонии на побережье.

— Не вымерли?

— Выжили. Радиация обошла стороной весь континент. К тому же ветры и горы защитили. Пингвины, кстати, не мутировали или мутации минимальны. А вот тюлени... есть странные сигнатуры, возможно, что-то изменилось в их ДНК, но они живут и размножаются.

— Удивительно, — сказала Лара.

— Антарктида всегда была изолирована. Это спасло её, — Чан покачал головой. — Ветры дуют с континента в океан, а не наоборот. Радиоактивные осадки из северного полушария сюда не донесли. А те, что попали, выдуло обратно.

Диана смотрела на голубой лёд, древний, спрессованный до прозрачности, без пузырьков воздуха. Местами он отливал синевой, а местами был чёрным от вулканической пыли, застывшей в ледяных пластах после извержений. А кое-где, у подножия скал, виднелись красные и оранжевые пятна — хламидомонады, одноклеточные водоросли, которые зимой спали, а летом просыпались и под ультрафиолетом окрашивали снег в кровавые оттенки, создавая иллюзию «кровавых водопадов».

— Невероятная красота... — прошептала Диана, не в силах оторвать взгляд от этого завораживающего зрелища на голоэкране.

— Смертельно красивая местность, — поправил её Адам, в голосе которого звучала едва уловимая нотка настороженности.

— Довольно, — резко прервал их Демид. — Чан, есть пояснения?

— Слабый сигнал, но он крепнет, — ответил Чан. — Мы близко, но к чему — это понять не могу. Символы не разбираются. Самое интересное, что визуально ничего, а приборы считывают массу информации.

— Может, они подо льдом? — предположил Тимур.

— Подо льдом — это весьма вероятно, — подтвердил Чан. — К тому же наши сканеры показывают полости. Огромные и сверхзащищённые.

— Как наш подземный город? — тут же отозвалась Лара, её глаза загорелись любопытством.

— Или база, — задумчиво произнёс Демид.

Внезапно на панели управления замигал индикатор. Чан склонился над прибором, его лицо вытянулось.

— Командир, корабль засек сигнал.

— Какой? — Демид подошел ближе.

— Автоматический. Позывные аэта, — Чан поднял голову, в его глазах читалось удивление. — Подо льдом есть база. Старая, но работает. Она держит связь с «Надеждой» через резонансные частоты. Видимо, наш корабль когда-то был в одной сети с этой базой.

— Почему мы не заметили раньше? — спросил Эрнест.

— Слишком глубоко. И сигнал был заблокирован помехами от геотермальных источников. Сейчас, когда мы близко, он пробился, — Чан указал на экран. — Это не просто маяк. Это приглашение.

— Приглашение? — переспросил Адам, скептически поднимая бровь.

— Корабли аэта реагируют друг на друга. «Надежда» сейчас получает данные с той базы. Координаты, статус систем, уровень энергии. База жива.

— Там кто-то есть? — нервно спросила Диана.

— Датчики не фиксируют массовых скоплений. Но сигнал идет автоматический. Кто-то его поддерживает. Или что-то.

Демид повернулся к Диане.

— Ты чувствуешь что-нибудь?

— Да, — она положила ладонь на сенсорную панель. Её пальцы дрожали. — Что-то есть. Не угроза. Скорее... приглашение. Как будто нас ждали.

— Приглашение куда?

— К ним.

Корабль продолжал свой полет, огибая ледяные горы, зияющие провалы, сухие долины, где ветер обнажил древнее скальное основание. И вдруг Чан присвистнул, а затем воскликнул:

— Командир, взгляни туда!

Внизу, среди безбрежных льдов, показались купола. Огромные, кристально прозрачные, изогнутые — словно гигантские мыльные пузыри, застывшие посреди снежной пустыни. Под ними угадывались изумрудные пятна — деревья, трава, даже какие-то постройки, словно пробившиеся сквозь вечный лёд. И заводские трубы, выпускающие слабый дым над куполами.

— Черт возьми... — выдохнул Тимур, его голос был полон изумления. — Это что, оазис на Южном полюсе?

— Энергетические купола, — растерянно пояснил Чан, вглядываясь в данные. — Они поддерживают температуру и атмосферу. Под ними — плюс двадцать, влажность, кислород.

— Кто мог такое построить? — ошеломленно спросил Эрнест, не отводя глаз от иллюминатора.

— Те, кто знают многое. Или те, кому помогли, — задумчиво произнёс Демид.

— Это и есть община Ледяных инженеров? — прошептал Адам, и в его голосе прозвучала нотка почтительного трепета. — Они же не выживают. Они живут. Пятьдесят лет назад тут были крошечные научные станции, а теперь — города под куполами.

— Поднимаемся на высоту и наблюдаем, — сурово приказал Демид. — Собираем всю информацию об этом месте. Мир лежит в руинах, а эти люди живут настолько хорошо, что в это даже трудно поверить.

«Надежда» мгновенно поднялась на высоту двадцати тысяч метров, оставаясь незаметной в разреженном антарктическом небе. Вся команда, затаив дыхание, уставилась на главный голоэкран, транслирующий немыслимое. Внизу, среди причудливых ледяных скал и заснежен-

ных пустошей, раскинулись купола. Огромные, прозрачные, соединенные между собой переходами. Под ними виднелись живые зеленые пятна, сложные строения и... заводы.

— Чёрт... — выдохнул Тимур. — Это что, целые города?

— Удивительно, как небольшие научные станции из прошлого могли превратиться в Антарктическое государство, — с легкой усмешкой произнёс Чан, вновь погружаясь в изучение показателей.

— А энергия у них откуда? — ещё больше изумившись, спросила Лара.

— Атомные реакторы. Не один, их несколько, — прокомментировал Чан. — Похоже, они использовали старые запасы, а потом нашли геотермальные источники.

— Они что, сами всё это построили? — отозвалась Амина.

— Похоже на то, — задумчиво произнёс Тимур.

— Что-то мне это не нравится, — сухо добавил Адам. — А может та база аэта под ними? Может, они используют её технологии? Ну, нашли как и мы!

— Это не просто города, — гневно пробормотал Демид, — это... идеальный мир.

Его слова повисли в воздухе, наполненном ощущением нереальности происходящего. Как могло такое возникнуть из пепла глобальной катастрофы? Как этим людям удалось избежать чумы, голода и братоубийственной войны, которые уничтожили остальное человечество?

Демид долго молчал, вглядываясь в пульсирующую энергию, исходящую от гигантских сооружений. Они не просто выживали. Они процветали, создавая свою собственную реальность в сердце вечного холода.

— Нам нужно больше информации о местных жителях, — решительно произнёс он. — Возможно, они и есть ключ к возрождению нашего мира. Или... наша самая большая ошибка, если мы им доверимся.

— А как же база аэта под ними? — спросила Диана. — Сигнал всё ещё идет.

— Значит, будем решать проблемы по мере поступления. Сначала контакт с людьми, а уж потом с их секретами.

Корабль начал медленное снижение. Внизу, под защитным пологом прозрачных куполов, кипела жизнь, немыслимая для остального, истерзанного мира.

ГЛАВА 16. ПОД КУПОЛАМИ

Отправив сигнал обитателям Антарктиды, команда не сомневалась, что один из величественных куполов распахнет свои ворота. Каково же было их изумление, когда из динамика в ответ раздался недовольный голос:

— С какой целью вы запрашиваете посадку?

По рядам команды пробежал возмущенный возглас. Все переглянулись, обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Похоже, нам здесь не особо рады, командир, — проронил Адам с горечью.

— В этом я с тобой полностью согласен. Поведение у них странное, — спокойно ответил Демид. — Впрочем, понять можно. На их месте я бы тоже заинтересовался, учитывая вид нашего корабля. Если они люди, то эти технологии, бесспорно, должны их удивлять. И, судя по всему, шлюзы в куполах не предусмотрены. Интересно, способны ли они вообще летать?

— То есть ты решил вести разведку боем? — Адам не мог скрыть иронии в голосе.

— Другого выхода, к сожалению, нет, — бросил Демид через плечо и повернулся к Чану. — Скажи им, что мы прибыли с материка Евразия и ищем выживших.

Чан мгновенно вышел на связь, принявшись объяснять хозяевам ледяной пустыни цель прибытия. В ответ послышался шквал вопросов, после чего были названы координаты в стороне от скопления куполов.

— Может, они нас закопают в вечной мерзлоте? — поинтересовался Тимур, потирая руки. — Я слышал, в Антарктиде трупы не разлагаются.

— Ты у нас первый кандидат на вечную заморозку, — усмехнулась Лара. — Будешь стоять как памятник любви к грибам.

— Заткнитесь. Сейчас не время для ваших острот, — бросил Демид, но уголки его губ дрогнули в усмешке.

Место посадки находилось в нескольких километрах. Взгляду команды предстала ровная бетонная площадка с четкой разметкой среди ледяной, обжигающей пустоши. Из шлюза, искусно скрытого в снежной скале, вышли люди. Вместо привычных потертых комбинезонов на них была чистая, добротная одежда. У некоторых на шеях висели значки с неведомой символикой.

— Вы прибыли с севера? — спросил мужчина, выступивший вперед.

Ему явно было далеко за сорок лет. Он был подтянут, с проницательным взглядом, и значительно выделялся среди остальных высоким ростом и внимательной, оценивающей манерой, в то время как у остальных встречающих в глазах читалось лишь любопытство.

— С севера, — спокойно ответил Демид, сходя с корабля.

— Давно не видели чужаков. Мы думали, все вымерли, — с холодной усмешкой произнес мужчина.

— Почти все, — ответил Демид. — Остались те, кто не заслужил смерти. Ну и те, кто выжил по ошибке.

Мужчина прищурился, но промолчал.

— Проходите. Наш Совет пожелал вас видеть, — внезапно и властно прозвучал ответ.

— Совет? — переспросил Эрнест.

— Да. Главный координатор хочет вас видеть. Даже экстренный совет по этому поводу собрали, — мужчина продолжал, при этом внимательно обходя корабль гостей кругом, с явным интересом осматривая его.

Он даже не пытался скрыть, насколько сильно его завораживал не столько сам корабль, сколько способ, которым он появился посреди льдов.

— Звучит как диктатор, — иронично заметил Адам.

— Звучит как порядок. Много у вас таких машин? — спросил он, кивая на «Надежду».

— Эта, и больше никаких. А что? — внезапно вклинился в разговор Тимур. — Интересно?

— Нам нет смысла куда-то лететь. Там везде смерть. Но иметь такое хотелось бы. Только для научных исследований, конечно, — ответил мужчина и резко отвернулся от корабля и команды, приглашая следовать за ним.

— Научных исследований... ну конечно, — прошептал Тимур. — Хотят наш корабль отжать, как пить дать.

— Не каркай, — шикнул на него Адам. — И без тебя тошно.

— Женщины и Чан остаются. Связь по программаторам держим постоянную. Исследуйте все, до чего доберетесь, но с корабля не уходите. Это приказ, — спокойно и очень тихо сказал Демид, пристально глядя на Диану.

Она хотела возразить, но тут же передумала, только кивнула и тихо произнесла:

— Будьте осторожны.

— Если мы не вернемся через шесть часов, улетайте, — добавил Демид.

— Куда? — ошеломленно спросила Диана.

— На орбиту. Или обратно в комплекс.

— А вы? — уже нервничая, она решила уточнить.

— Мы выберемся. Или нет. Время покажет.

— Ты шутишь? — возмущенная ответом произнесла Диана.

— Я никогда не шучу, когда речь идет о выживании, — строго отрезал Демид.

Никто не стал спорить с главой экспедиции, да и сама обстановка к этому не располагала. Диана вернулась на корабль и передала всем приказ. Оставшиеся члены экипажа согласно кивнули и занялись изучением всего, до чего могли дотянуться с борта.

Чан остался на корабле, готовый в любой момент поднять «Надежду» в воздух. Амина и Лара помогали ему с приборами и поступающими данными. Генетта сидела на коленях у Дианы, настороженно поводя мордочкой.

— Ты тоже чувствуешь, что здесь что-то не так? — спросила Диана зверька.

Генетта застрекотала, но не отрывала взгляд от иллюминатора. Мужчины же, во главе с Демидом, двинулись за странным, немного навязчивым местным, который явно прислушивался к их разговорам.

По длинному каменному коридору их провели к странному аппарату, в который все и уселись. Они взмыли в небо, плавно перемещаясь под куполом с замедленной крейсерской скоростью.

Внутри купола было тепло, пахло землей и цветами. Внизу мелькали дома, улицы, деревья. Это был настоящий город под прозрачным небом, освещенный искусственным солнцем.

— Ни хрена себе, — выдохнул Тимур. — А мы там, под землей, пасту ели. Откуда у вас вода?

— Лед и пресные озера, — неохотно ответил мужчина, управляя этим небольшим летательным аппаратом, сильно напоминавшим автомобили прошлого, которые они видели в архивах Города-01.

— А воздух почему такой чистый? — не умолкал Тимур.

— У нас сильные системы очистки.

— А еда откуда в ледниках?

— Разнообразные фермы держим. На остальные вопросы вам ответят позже, — недовольно закончил местный.

— У них есть всё для жизни, — подвел итог Тимур, поворачиваясь к Демиду.

— И им плевать на остальной мир, — сурово добавил Адам.

— Возможно, — процедил Демид.

— Как вы здесь оказались? — неожиданно спросил Адам у провожатого, который управлял летательным аппаратом.

— Учёные, инженеры, их семьи, — скупое ответил мужчина. — Кто успел эвакуироваться до войны. Многие перебрались сюда после, когда поняли, что поверхность не восстановить.

— А почему вы не помогли другим? — настаивал на своем Адам.

— А почему мы должны были? — провожатый усмехнулся. — Каждый сам за себя.

— Это жестоко, — глухо ответил Адам.

— Реалистично.

— Ну, хоть честно, — хмыкнул Эрнест. — Врать они не умеют.

— Или не хотят, — поправил его Адам.

Бесшумно, словно призрак, над городом плыл аппарат. Внизу, под светящимися сводами, бурлила жизнь. Улицы, безупречно чистые и ровные, утопали в настоящей зелени, живой, радующей глаз, так отличавшейся от выжженной земли позади. На аккуратных газонах вдоль тротуаров резвились дети, и их звонкий, идущий из глубины души смех проникал даже сквозь герметичную кабину.

— Они живут... как до войны, — прошептал Тимур, прильнув к стеклу.

— Лучше, чем до войны, — возразил Адам. — И это странно.

— А людей заметили? — уточнил Эрнест, поворачиваясь к Демиду.

— Чистые. И одеты хорошо, что еще более странно, — ответил Адам.

И действительно, горожане, мелькавшие внизу, были облачены в добротные, светлые одежды. Здесь не было ни серой униформы из Города-01, ни лохмотьев пустынных кочевников. Среди них были люди разных рас и национальностей: европейцы, азиаты, смуглые от природы. Все они выглядели ухоженными, сытыми, излучающими спокойную уверенность. Но было в них что-то неестественное. Слишком правильные улыбки. Слишком плавные движения. Как будто каждый из них играл роль, выученную до совершенства.

— Здесь не было войны, — тихо произнес Демид. — Или они сделали вид, что её не было.

— Заметили что-то ещё? — спросил Адам.

— Заметили. Ни единицы военной техники. Ни солдат. Все безоружные, — задумчиво ответил Демид.

— Рай, бля, — усмехнулся Тимур.

— Посмотрим... — недовольно проворчал Адам.

— Если они нас здесь зажарят, — вставил Виктор, — хотя бы под музыку. Видали, какие у них витражи?

— Ты о чем? — спросил Эрнест.

— О том, что умирать в красивом месте приятнее, чем в грибном оазисе.

— Заткнись, — сказали все хором.

В центре города, словно стремясь в небеса, возвышалось здание Совета. Оно было соткано из белого камня и стекла, каждая грань которого остро устремлялась вверх. Архитектура вызвала ассоциации с готикой. Шпили, витражи, но в то же время в ней ощущался некий холодный, инопланетный минимализм. Ни единого лишнего элемента. Всё было строго, функционально, величественно.

— Это не наш стиль, — заметил Адам, когда аппарат плавно опустился на площадку перед главным входом.

— Архитектор мог быть иностранцем, — предположил Эрнест.

— Или не человеком, — добавил Демид.

— Или просто у них вкус лучше, чем у нас, — усмехнулся Тимур. — Мы под землёй в бетонных норах жили.

— Заткнись, — бросил Виктор. — Не позорься.

Они вышли. Воздух под куполом был тёплым, наполненным ароматом цветов и свежести. Никакого ветра, никаких запахов смерти. Вокруг была идеальная, стерильная чистота.

— Меня это всё уже нервирует, — признался Тимур.

— Меня тоже, — согласился Демид. — Поэтому молчим, смотрим, слушаем.

У входа их встретил молодой человек в строгой светлой одежде. Ему было около тридцати, короткие русые волосы, голубые глаза. Он выглядел уверенно и предельно сдержанно. Идеальные черты лица, спортивная фигура, уверенная осанка — во всём этом ощущалась какая-то холодность. Обернувшись, Демид отметил, что их провожатый исчез, так же бесшумно, как и появился.

— Вы гости с севера? — спросил встречающий, слегка склонив голову и оценивающе разглядывая прибывших.

— Да, — ответил Демид.

— Совет ожидает вас. Следуйте за мной.

Они пошли по длинному коридору, стены которого оживали изображениями искусственных панорам: горы, океаны, леса. Красиво, но до неестественности. Слишком ярко, слишком насыщенно, как в дешёвом фильме.

— Где вы взяли эти кадры? — спросил Адам.

— Это съёмки довоенной эпохи, — ответил провожатый, не оборачиваясь. — Мы храним память о мире, который был. И который уничтожили люди.

— Некоторые люди, — поправил Демид. — Не все.

Провожатый промолчал. Коридор закончился двойными дверями из матового стекла, которые открылись беззвучно.

Зал Совета был огромен. Потолок терялся где-то в вышине, сквозь огромные стеклянные поверхности проникал рассеянный свет. В сердце этого пространства, словно застывший из самой вечности, возвышался стол из темного, дышащего холодом камня.

За ним восседали они — люди, чьи черты, отточенные до абсолютной симметрии, казались высеченными рукой гениального ваятеля, а не рожденными самой жизнью. Их лица, безупречные, словно стертые от излишней индивидуальности, были лишены улыбок, застыв в идеальной, но безжизненной маске. И глаза... о, эти глаза! В них горел неестественный, притягательный свет: у одних — ледяная синь, что могла заморозить душу, у других — янтарная бездна, манящая и одновременно пугающая своей глубиной.

— Проходите, — сказал человек, сидевший во главе стола.

Ему было около сорока пяти, но всё внимание привлекали пронзительные серые глаза, в которых иногда мелькало что-то холодное. Он не встал, лишь жестом указал гостям на свободные кресла напротив.

Демид сел первым. Адам и Эрнест разместились по бокам от него. Тимур и Виктор же остались стоять у входа, на всякий случай.

— Я Рэм, главный координатор Антарктического анклава, — властно представился мужчина. — Зачем вы прибыли к нам?

— Эта земля была отмечена на нашей карте синей точкой, — ответил Демид. — Значит, здесь возможна жизнь. Или, может быть, нужна помощь.

— Синяя точка, значит... — многозначительно повторил координатор. — А «помощь» — это уже ваша интерпретация, видимо. Мы ни в чьей помощи не нуждаемся.

— Возможно, вас что-то интересует? — спокойно задал вопрос Демид.

— Информация. Вы прилетели с севера. Что осталось от мира? — спросил один из сидящих за столом.

— Руины, радиация, голод. Остатки людей выживают в подземных бункерах, в пещерах, в пустынях, — уверенно ответил Демид.

— И всё? — неожиданно в разговор вступила молодая красивая женщина, вошедшая в зал.

Она была одета в светлое прямое длинное платье, а её золотистые волосы струились по плечам. Присев рядом с Рэмом, чуть позади, она всем своим существом излучала ту же незыблемую власть, что и координатор.

— Жить можно, но опасно, — продолжал глава экспедиции, отвечая на вопросы.

— Где же вы сами живёте? — строго спросил координатор, не отводя взгляда от вошедшей женщины. Та, в свою очередь, смотрела на Демиду с холодным выражением, которое трудно было прочитать.

— Под землёй. В комплексе, построенном аэта, — честно ответил Тимур.

Рэм удивленно поднял брови. Остальные члены Совета молча переглянулись.

— Аэта? Вы знаете о них? — продолжила допрос женщина, сидя возле координатора и ничуть не удивившись, или не показав виду.

— Мы нашли базу. Умеем пользоваться их технологиями. Наш корабль достался от них, — спокойно ответил Демид.

— Значит, вы не просто выжившие. Вы — наследники? — спросила молодая женщина.

Её глаза, неестественно ярко-зелёные, с вертикальными зрачками, пристально осматривали гостей, и на долю секунды показались Демиду змеиными. Она моргнула, и они снова стали обычными, человеческими.

— Можно и так сказать, — произнёс Демид, и ему почему-то стало стыдно за свою ложь, но рассказывать о Диане незнакомцам не хотелось.

— И вы прилетели к нам за помощью? — продолжила женщина.

— Мы прилетели, потому что ищем место, где можно создать новую колонию. Люди не могут жить под землей. Многие умирают. Им нужна помощь.

— Место? — Рэм усмехнулся. — Здесь? В Антарктиде?

— Если вы примете нас, — неожиданно в разговор вступил Тимур.

— Мы никого не принимаем. Антарктический анклав — это закрытое сообщество, и живет оно само по себе. Проблемы мира нас не касаются, — ужасающе обычно и холодно ответил координатор.

— То есть вы нам отказываете? — спросил Адам.

— Нет. Вы можете передохнуть и пожить в наших городах, если захотите. А где ваши женщины? Или среди вас их нет? — произнес координатор весьма подобострастным голосом.

— Есть, но они останутся на корабле, — твёрдо сказал Демид.

— Как пожелаете, — недовольно буркнул Рэм.

— У нас есть просьба, — Демид решил рискнуть. — На Мадагаскаре, у берегов, живут люди. Островитяне. Им очень плохо. Они умирают от голода и болезней. Мы оставили им припасы, но этого мало. Мы могли бы перевезти их сюда? За два полета управимся. За один раз всех не вместить, у нас места мало, а у вас целый обжитой город.

Наступила гробовая тишина. Координатор Рэм посмотрел на Демиду долгим, холодным взглядом.

— Ты просишь нас спасти людей, которые уничтожили свой мир? — спросил он наконец.

— Это правители погубили планету, — возразил ему Демид.

— Они выбирали этих правителей. Или молчали, когда те развязывали войны. Они заслужили свою судьбу, — произнесла женщина, сидящая возле Рэма.

— Вам не жалко даже детей? — внезапно спросил Адам.

— Дети умирают вместе с родителями. Это закон природы, — холодно ответил координатор.

— Вы чудовище, — выдохнул Тимур.

— Я реалист, — спокойно ответил координатор. — Старый мир был гнилым. Жестоким. Алчным. Он не заслуживал спасения. Мы построили новый, здесь, в вечной мерзлоте. Чистый, правильный. И мы не пустим тех, кто принесёт с собой болезни, войны и предательство.

— Они просто хотят жить, — уверенно произнес Демид.

— Все стремятся к жизни. Но не всякому она по праву дана, — холодно проговорила женщина, а в её глазах вновь на мгновение мелькнул скользкий, змеиный отблеск.

Демид сжал кулаки, но промолчал, едва сдерживая гнев, готовый вырваться наружу. Адам положил руку ему на плечо, словно пытаясь успокоить бурю.

— Бесполезно, командир, — тихо произнес он. — Они разучились быть людьми.

— Мы больше, чем люди, — усмехнулся Рэм, его голос звенел холодной уверенностью. — Мы — вершина эволюции.

Золотые пряди обрамляли лицо женщины, но в её улыбке таилось нечто хищное. Глаза ее вновь сверкнули неестественным светом, и на миг отчетливо проступил змеиный зрачок.

— Вы получите жильё рядом с посадочной площадкой, — громко произнес координатор, подводя черту. — Отдыхайте сегодня. Завтра продолжим разговор. Слишком много эмоций. Это нехорошо.

— Пока мы останемся на корабле. Будем изучать материалы базы под вашим городом, — провокационно произнес Демид.

В зале повисла гнетущая тишина. Члены Совета замерли. Главный координатор медленно повернулся к Демиду.

— Откуда вы знаете об этой базе?

— Наш корабль зафиксировал автоматический сигнал на частотах. Он идёт с вашей территории, — пояснил Демид.

— Эта база закрыта. Она не работает.

— А сигнал идёт, — настоял Тимур.

— Мы это проверим.

— Если необходимо, то мы можем вам помочь... — начал Тимур, но Демид наступил ему на ногу, дабы он не проболтался о гибридной сути Дианы, связанной с аэтом.

— Не нужно. Мы сами справимся, — отрезал координатор в ту же секунду.

Он встал, давая гостям понять, что разговор был окончен. Провожатый в абсолютном молчании направился с гостями к воздушному аппарату.

На обратном пути Адам спросил:

— Что ты думаешь обо всём этом, командир?

— А что он думает, — тихо ответил ему Виктор. — Провоцировал он их. Тестировал. И они тест не прошли.

— Они лгут, — шепотом ответил Демид. — О базе, конечно, знают, но явно не контролируют её. Им есть что скрывать.

— Всем есть что скрывать, — процедил Адам.

— Но они красивые, — заметил Тимур. — Даже слишком. Неестественные какие-то.

— Это и пугает, — отозвался Эрнест. — И у той блондинки глаза были как у змеи. Ты видел?

— Видел, — кивнул Демид. — И мне это не нравится.

— Может, они не совсем люди? — предположил Виктор. — Мутанты?

— Или совсем не люди, — добавил Адам.

На борту их ждал тревожный приём. Диана, дождавшись, пока Демид ступит на корабль, обняла его с такой силой, словно хотела удержать от исчезновения.

— Всё в порядке? Я так за вас боялась. Ощущала опасность.

— Нам выделили жильё. Завтра продолжим разговор с ними, — Демид попытался придать голосу спокойствия, но тревога проскальзывала между слов.

— А база? Ты видел их реакцию? Меня даже через программатор пробрал озноб от их раздражения на твои слова.

— Видел. Крайне странно. Они отказались от нашей помощи, — Демид постарался отвести тему, чтобы не волновать её ещё больше.

— Странные — это мягко сказано. Я слышала, ты просил их помочь островитянам.

— Просил, но они ответили отказом. Сказали, что старый мир не достоин спасения, — добавил он с горечью.

— Да. Очерстевшие от сытости и власти, они никогда не поймут тех, кто живёт на грани вымирания, — с горечью произнесла Диана.

Генетта, прыгнув с её рук, метнулась к выходу, застрекотала, не сводя глаз с прозрачного купола.

— Она тоже чувствует, — тихо проговорила Диана. — Здесь что-то не так, Демид.

— Узнаем, — ответил он, мягко коснувшись её щеки. — Не всё сразу, родная.

— Если они не люди, то кто же они? — внезапно подал голос Тимур, нарушив молчание.

— Это нам и предстоит выяснить, — уверенно произнёс Демид, вглядываясь в темноту за бортом.

— Нам необходимо забрать сферы с базы аэта, — задумчиво произнёс Чан.

— А островитяне? — в голосе Дианы прозвучала нотка отчаяния. — Что будет с ними?

— Островитяне... — Демид замолчал, подбирая слова. — Островитяне... выживут. Или нет. Но мы не сможем им помочь, пока не разберёмся с этим местом.

— И с его хозяевами, — добавил Адам, его голос звучал жёстко.

За бортом, под безмолвными куполами, мерцали огни идеального города. Идеального настолько, что эта безупречность навевала леденящий страх.

ГЛАВА 17. ЦЕНА ОШИБКИ

Пока их корабль застыл на посадочной площадке, Демид и его команда погрузились в изучение потока данных, поступающих с разведывательных дронов и анализаторов «Надежды». Глубоко под антарктическим льдом, за неприступными куполами идеального города, скрывалась паутина тоннелей и залов, хранящих эхо тайн. Каждый обрывок кода становился для них ключом к разгадке природы этих загадочных обитателей. Необъяснимые сигналы, пульсирующие из недр планеты, превратились для Демида в навязчивую идею. Он чувствовал, что именно в сердце этого материка кроется ответ на главный вопрос.

Судя по показаниям приборов, здесь присутствовало нечто большее, чем просто сферы аэта для производства энергии. Существовал еще иной, загадочный источник, жизненно важный для аэта.

Демид, разрываемый между долгом перед своей командой и состраданием к обездоленным островитянам, которым пообещал помочь, понимал, что экспедиция приняла новый, смертельно опасный оборот. Выживание людей, чьи судьбы теперь зависели от них, висело на волоске. Но всё же прежде необходимо было разобраться с хозяевами этого ледяного, независимого анклава. Их холодная отстраненность, их змеиные зрачки — всё это говорило о том, что люди столкнулись с чем-то, далеко выходящим за грани человеческого понимания.

Эта ночь была пропитана тревожными предчувствиями и работой с поступающими данными. Спящие под куполами, казалось, излучали некую чуждую, морозную энергию, заставляя генетту нервно стрекотать и ошестиниваться, чувствуя приближение беды. Диана же держалась ближе к Демиду, считывая и анализируя информацию. В её глазах отражалась тревога, но за ней скрывалась и решимость. Она хотела понять, кто эти существа, скрывающиеся за маской совершенства.

С наступлением ночи, под тусклым, бесконечно далеким антарктическим солнцем, команда была готова к действию. Непроглядная мгла неизвестности лишь подстегнула их, делая каждое решение весомым. Осознание того, что они столкнулись с силой, способной уничтожить не только их, но и остатки человечества, гнало вперед сквозь страх. Узнать правду, раскрыть тайны антарктического анклава — в этом была их новая, неотложная цель.

Проведя несколько часов в скрытой разведке, команда старалась не привлекать внимание хозяев. Чан с помощью корабельных сканеров уточнил координаты базы аэта. Она находилась в центре континента, на глубине около пяти километров.

Демид хмуро всматривался в голографическую карту материка, которую на главный экран вывел Чан.

— Нам нужно попасть на эту базу. Сигнал идет оттуда, значит, там есть сферы. И, возможно, ответы. Отправимся на глассере к шлюзу аэта, — уверенно сказал глава экспедиции после долгого молчания.

— А если там ловушка? — спросил Адам.

— Тогда будем выходить из положения по ситуации, на крайний случай с помощью «Шепотов», — задумчиво протянул Демид.

— Оптимист, — выдохнул Виктор.

Ночью, когда искусственное солнце под куполом погасло и город погрузился в синтетическую тьму, команда выдвинулась. Вместе с Демидом отправились все, и только Чан остался на корабле, чтобы следить за перемещениями патрулей.

— Тень берем? — удивленно спросила Лара, глядя на зверька, который уже прыгнул на плечо к своей хозяйке.

— Берем, — уверенно ответила Диана.

Глиссер, включив режим невидимости, медленно и бесшумно выскользнул из чрева транспортного корабля и взял курс на восточную часть материка, где, согласно координатам, располагался шлюз для воздушного входа на базу.

Едва они зависли над ним, а Диана коснулась кнопок на своем экране управления, как створки шлюза с легким шорохом открылись. Корабельный сигнал, которым управлял Чан, и её биометрия сработали синхронно. Тяжелые ворота разъехались, выпуская струю теплого, сухого воздуха.

Глиссер влетел в шлюз, и створки моментально закрылись. К удивлению команды проход был не вертикальный, как на их базе, а практически горизонтальный, но мягко уходящий в глубину, которая состояла полностью из синего металла. По всему было понятно, что данная база была значимой для пребывания аэта на Земле и часто использовалась ими.

Плавное приземлившись спустя несколько минут, команда с изумлением оценила масштабы базы. Найденный и присвоенный ими комплекс теперь казался крошечной игрушкой.

— Глиссер оставляем здесь, дальше пойдем пешком, — приказал Демид.

Они двинулись по пустым коридорам базы аэта — абсолютно гладким, темно-синим, пульсирующим слабым, ритмичным светом. Генетта бежала впереди, время от времени стрелками указывая верный путь.

— Сферы должны быть в центральном хранилище, — сказала Диана, показывая рукой в сторону ответвления в соседний коридор. — Я чувствую их пульсацию.

Они вошли в колоссальное по размерам помещение. Сотни энергетических сфер парили в нишах, создавая иллюзию живого звездного неба.

— Сколько их... — выдохнул Тимур. — Мы столько не утащим.

— Возьмем самые мощные. Остальные оставим здесь. Это теперь будет нашим хранилищем на будущее, — решил Демид.

— Мы пойдем посмотрим, что здесь еще есть, — буркнула Лара мужчинам.

Диана и Амина вышли за ней из зала и направились в центр управления. Едва женщины подошли к главному пульту в центре зала, Диана коснулась сенсора, чтобы изучить статус базы. По всему помещению мгновенно разнесся механический голос, явно принадлежащий аэта:

— Идентификация: Сияющая тираг. Доступ разрешен. Активация протокола связи с материнской сетью.

— Что? — переспросил Эрнест, входя в зал управления. — Что она сказала?

— Не знаю, — растерянно ответила Диана, с ужасом глядя на свои руки, которые начали слабо светиться пульсирующим голубым светом, а Светоч, лежащий в кармане её комбинезона, моментально нагрелся.

— У тебя... какие-то странные татуировки? — спросила Лара, не сводя с неё глаз.

— Нет. Это сияние, но я его не ощущаю, — ответила Диана, осматривая места на руках, которые в один миг перестали светиться.

— Твою мать, ничего здесь не трогай! — рявкнул Адам, подбегая к ней, но было поздно.

— Я ничего не понимаю, — нервничая, пробубнила Диана.

В этот миг на пульте тревожно замигал индикатор. Бездушный голос аэта продолжил, громко разносясь под металлическими сводами:

— Информация отправлена в Межгалактический совет. Наследник Сияющего тирага и Локор находятся на планете Земля. Статус планеты: не свободна. Захватчики: Вирэмы. Вмешательство не разрешено.

— Вирэмы? — переспросил Демид, чувствуя, как холодок пробежал по его спине. — Не аэта? Теперь я ничего не понимаю. Что здесь происходит?

— Похоже, у нас есть враги, — мрачно добавил Адам. — А еще мы во что-то влипли и где-то засветились. И что-то мне подсказывает, что это не только Ледяные инженеры знают теперь о нас.

Чан, слушавший всё по связи, взволнованно заговорил, перекрывая шум помех:

— Командир, я зафиксировал исходящий сигнал. Он ушел в глубокий космос. Колоссальная мощь.

— Что будем делать? — твердо спросил Тимур.

— Забираем сферы и на сегодня всё. Уходим, — отрезал Демид. — Вернемся сюда позже.

— А если местные нас вычислят? — подала голос Лара.

— Не должны. Мы были осторожны. Глиссер шел в режиме невидимости.

— А если всё же они нас отследили?

— Тогда и будем думать, — спокойно ответил ей Демид.

Они погрузили в специальные контейнеры десятки сфер. Тимур и Лара нашли маленькие устройства — гладкие пластины из странного, неземного металла, и показали Диане. При прикосновении они оживали, и механический голос начинал звучать из них, словно из динамиков, мгновенно переводя любую речь на понятный язык.

— Лир-узлы, — прочла Диана надпись на одной из пластин. — Видимо, это универсальные переводчики аэта.

— Берем. Пригодятся, — усмехнулся Эрнест.

— Возвращаемся, — громко скомандовал Демид.

Но едва они тронулись к выходу, как механический голос аэта разнесся с новой силой, холодный и неумолимый:

— Приоритетный протокол. Новый код базовых врат активирован. Приказ Межгалактического совета: не выпускать носителя до прибытия Сияющего тирага Лаар Фая на «Исследователе».

— Что? — выдохнул Демид, резко оборачиваясь к команде.

— Он что, нас запер? — ахнул Тимур.

Подтверждая его слова, тяжелые створки дверей зала и шлюза, через которые они вошли на базу, с лязгом захлопнулись. Стены зала замерцали алым, по полу побежали мягкие пульсирующие линии, словно сама база, объятая тревогой, забила в ожидании.

— Это говорит ядро управления, — прошептала Диана, чувствуя, как сияние на её руках разгорается в ответ. — Кто-то ввел новый код. Оно не выпустит нас.

— Тогда взорвём его к чертям, — рявкнул Адам, вскидывая «Шёпот».

— Не поможет, — предостерег Чан по рации, голос его был напряжен. — Ядро — это энергетическая сущность, сплетенная со сферами. Повредите его, и вся база взлетит вместе с вами.

— Ты хочешь сказать, что мы в ловушке? — нервно спросила Амина.

— Пока да.

Демид стиснул челюсти. Его взгляд скользнул по залу, по пульсирующим линиям, по лир-узлам, что лежали у каждого в руках.

— Лир-узлы, — шёпотом произнёс он. — Они переводят не только язык. Могут ли они подделать сигнал, Чан?

— Теоретически, — ответил Чан через связь программатора. — Если ты сумеешь подключиться к ядру и транслировать ложный приказ.

Демид подошел к центральному пульту. Диана мгновенно оказалась рядом.

— Что ты задумал? — спросила она.

— Я отправлю ядру ложный сигнал, что твоя биометрия — ошибка.

— А если оно не поверит?

— Тогда мы умрём, — он взял её за руку. — Но я всё равно попробую.

Демид подключил лир-узел к программатору Илиона, а программатор — к пульту. Экран ожил, строки кода побежали с бешеной скоростью.

— Чан, мне нужен доступ к протоколу идентификации.

— Пытаюсь. Ядро блокирует связь. Диана, коснись сенсора на главном пульте. Она положила ладонь на панель. Сияние вспыхнуло, и на мгновение всё замерло.

— Сейчас! — крикнул Чан.

Демид ввёл команду. Строка «Статус: Сияющая тираг» мигнула и сменилась на «Ошибка идентификации. Биометрия не подтверждена. Протокол задержки отменён». Двери со скрежежом открылись.

— Бегом!

Вся команда в одном порыве рванула к выходу. Но программное ядро базы, осознав обман, взревело. Стены задрожали, с потолка посыпалась пыль. Пульсирующие линии запылали багровым.

— База запустит самоуничтожение! — крикнул Чан.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю. Бегите!

Они со всех сил мчались по коридорам. Генетта бежала впереди всех, стрекоча. Адам и Эрнест прикрывали тыл. Демид тащил Диану за руку, хотя она бежала не хуже него.

— Не отпускай! Я не хочу остаться здесь, — крикнула она.

— Никогда не отпущу!

Вся команда выскочила в шлюзовую камеру, где ждал глассер. Без слов все запрыгнули, тревожно оглядываясь по сторонам. Демид моментально завёл двигатель одним касанием сенсора.

— Взлетаем!

Глассер стремительно рванул вверх и направился к выходному шлюзу, едва не задев закрывающиеся створки. Сзади раздался глухой скрежет.

— Мы живы, — выдохнул Тимур, когда глассер вынырнул на поверхность планеты из недр базы аэга.

— Пока да, — тревожно ответил Адам. — Кто-нибудь понял, что за «Исследователь» должен сюда прибыть?

Все переглянулись и молча покачали головами, ничего не понимая в произошедшем. Каждый ощущал, что произошло что-то важное, но что именно, не понял никто.

На корабле, когда они уже поднялись на борт «Надежды», Диана дрожала от пережитого ужаса. Демид обнял её и увёл в каюту.

— Всё кончено. Тебе не стоит переживать.

— Нет, — она посмотрела ему в глаза. — Только начинается. И ты это знаешь не хуже меня. Мы нехотя сделали что-то неправильное, и теперь они придут за мной.

Демид не ответил, понимая, что она права и что теперь неизбежно её захотят у него забрать те, кто могущественнее, чем они.

Губы Демиды нашли её, целуя долго, отчаянно, словно пытаясь выжечь этот непрошенный страх, залить его чем-то иным — жизнью, пламенем, любовью.

Генетта, обессиленная, рухнула на кровать Дианы, мгновенно растворившись в бездне сна.

Демид прилёг рядом, но сон не приходил.

— Ты думаешь, они узнают? — тихо спросила Диана.

— Уже знают. Вопрос — когда и кто именно придёт.

— И что тогда?

— Тогда мы будем готовы.

Он повернулся к ней, накрыв её ладонь своей.

— Этот сигнал. Мне это не нравится.

— Только будь рядом, — улыбнувшись, сказала Диана.

Демид поцеловал её долго и нежно, словно пытаясь запечатлеть этот миг в вечности. За включенным полем брони их корабля спал идеальный город, где люди успели забыть, что значит быть людьми.

— Если нас убьют, я хочу, чтобы ты знал. Ты — лучшее, что случилось со мной в этой проклятой жизни.

— Не убьют, — Демид медленно начал стягивать с неё остатки одежды. — Я не позволю.

Она хотела ответить, но его рука скользнула между её бёдер, и слова застряли в горле. Мужской поцелуй стал иным — не пробой, а погружением. Язык скользнул между её губ, и Диана ответила, распахнув их, впуская, чувствуя, как внутри разливается жар. Он целовал глубоко, жадно, словно пытаясь испить её до дна. Его рука, скользнув по шее, спускалась ниже, к плечу, отодвигая тонкую ткань, и открывая грудь.

— Демид... — прошептала она, выгибаясь ему навстречу.

— Я здесь, родная, — тихо ответил он, и мужские губы нашли напряжённый сосок.

Диана отрывисто вскрикнула, когда его язык коснулся её. Демид ласкал медленно, обводя круги, втягивая, отпуская, снова беря в рот. Она вцепилась в его волосы, прижимая ближе, боясь, что он остановится.

— Не останавливайся... — выдохнула она.

— Даже не собирался.

Он поднял голову. В полумраке каюты его глаза горели, и на миг Диане показалось, что в нём пробудилось что-то древнее, первобытное. Резким движением он стянул с неё остатки одежды. Она осталась перед ним обнажённой, освещённой лишь голубоватым сиянием, мягко пульсирующим на коже.

— Ты прекрасна, — сказал он, а в голосе хрипела страсть.

Ладонями он провёл по её телу, от груди до живота, сжал бёдра, разводя их. Диана почувствовала, как низ живота наполняется тягучим, горячим ожиданием. Пальцы скользнули ниже, коснулись самого сокровенного, и она застонала — громче, чем хотела.

— Ты уже влажная, — прошептал он, и её бросило в жар.

— Это ты на меня так... — не договорила она, потому что он вошёл в неё одним движением.

Диана вскрикнула, выгнулась, впиваясь ногтями в его спину. Он замер на мгновение, давая ей и себе привыкнуть, а потом начал медленно двигаться, глубоко, так, что она чувствовала каждую пульсацию, каждый сантиметр его плоти внутри.

— Никому не отдам, — прошептал Демид.

Диана открыла глаза. Он вонзился в неё снова, но уже жадно, резче, быстрее. Она застонала, запрокинув голову, и желание на её коже вспыхнуло ярче, пульсируя в такт его движениям. Он ускорился, вбиваясь в неё с силой, от которой она кричала, не сдерживаясь.

Он перевернул её на живот, вошёл сзади, глубоко и резко. Она замерла, чувствуя, как он заполняет её до предела. Одна рука легла на её шею, не сжимая, лишь касаясь, как напоминание, кто здесь главный. Другая скользнула по спине, сжала ягодицу, раздвинула её, чтобы войти ещё глубже.

— Демид... — простонала она, утыкаясь лицом в подушку.

— Сейчас, родная, — его голос сорвался на хриплый рык.

Демид двигался жёстко, пульсируя в унисон с трепетом её тела. Каждое его движение пробуждало в ней волну наслаждения, что вздымалась подобно неукротимому цунами. Сияние на её коже медленно разгоралось ослепительно-голубым светом. Когда он вонзился в неё в последний раз — с силой, что ломала кости, до хруста в позвоночнике, — она издала крик, чувствуя, как рвётся на части под натиском внутреннего пожара.

Он устремился вслед за нею, сжимая её бёдра с такой яростью, что на коже останутся багровые следы. И замер, тяжело дыша, прижимаясь к её затылку.

— Я люблю тебя, — прошептал он, целуя в плечо.

— Я знаю, — ответила она, всё ещё дрожа.

Демид осторожно перевернул её на спину, укрыл одеялом, и с трепетом прижал к своей груди. Призрачное сияние на коже Дианы медленно угасло, оставляя лишь слабое, мерцающее тепло.

— Ты как огонь, — сказал он.

— А ты как вода, — ответила она.

— Тогда мы — идеальный шторм.

Диана в блаженстве этого момента прикрыла веки. Генетта, изображая сон, чихнула и демонстративно отвернулась.

— Ревнует, — усмехнулся Демид.

— Пусть. У неё нет такого мужчины, как у меня.

Они уснули, сплетенные в объятиях, а за бронёй их корабля уже просыпался стерильный город. Здесь же, в сумерках каюты, теплилась жизнь, что не собиралась сдаваться.

*Дорогие мои, начинается самое волнующее! Не забудьте подарить мне свою звездочку...
С любовью.*

ГЛАВА 18. ПОЛУКРОВКА

Утро под куполом началось ровно по расписанию, в 7:00 по местному времени. Искусственные светила медленно включились, создавая стерильно-безоблачный, до тошноты правильный земной рассвет. Антарктический анклав пробуждался в идеальной тишине, без единого шороха, суеты или случайного взгляда. Это был город-матрёшка, где за фасадом из стекла и камня таилась гниль, которую местные гордо именовали порядком.

Рэм не спал всю ночь. Он сидел, вцепившись в подлокотники кресла у панорамного окна зала Совета. Свет холодным веером омывал его красивое, точёное лицо, с резкими скулами и тяжёлой челюстью, дарившими ему обаяние и стать человеческой половины. Вирэмская же сущность отливала холодной, липкой силой, клокотавшей под кожей и заставляющей жёлтые зрачки сужаться в хищные вертикальные щели.

Рядом стояла Лея, не присаживаясь — вирэмы не любили сидеть, когда можно возвышаться. Золотистые пряди её волос ниспадали на плечи, а зелёные глаза в полумраке мерцали, как два фосфоресцирующих камня. Идеальная женщина. Безупречная кожа, мягкие черты, изгиб бровей — всё создано для того, чтобы очаровывать, усыплять, проникать в самое доверие. Но сейчас она не улыбалась.

— Сигнал ушел в космос, — голос Леи был низким, с едва уловимой вибрацией, словно у ядовитой змеи перед броском. — Ты чувствуешь? Земля больше не скрыта.

— Я не глухой, — Рэм даже не повернул головы в её сторону. — И не слепой. База аэта молчала с войны, а тут такое... активация. Идентификация «Сияющая тираг». Видимо, у наших гостей есть код доступа, которого у нас никогда не было.

— Они побывали там. Прошлой ночью, — раздраженно прошипела Лея.

— Догадался.

— Как они прошли защиту?

Рэм наконец повернулся к ней. Его жёлтые глаза с вертикальным разрезом встретились с её зелёными. В этом взгляде не было ни любви, ни страха, ни уважения. Только холодный, расчетливый огонь.

— Думаю, у них есть кто-то, чья биометрия для базы аэта является ключом. Но среди тех, кто был на Совете, я ничего необычного не почувствовал. Мы, сколько ни бились, не смогли взломать даже внешний периметр базы, — процедил координатор анклава.

— Ты злишься, Рэм.

— Я взбешен, Лея. Пятьдесят лет мы строим этот анклав. Пятьдесят лет ищем остатки технологий аэта, выводим новую расу, штампуем солдат в пробирках. А какие-то выжившие из подземной дыры за одну ночь сделали то, на что у нас не хватило сил.

Лея шагнула ближе. Её походка была плавной, бесшумной, словно танец хищника перед клеткой с добычей.

— Сигнал приняли хозяева? — спросил Рэм, и в его голосе прозвучала горечь.

— Вирэмы вам не хозяева. Мы — партнеры.

— Ты — вирэм, Лея. Я — полукровка. Мой отец был человеком, которого твоя сестра использовала как инкубатор. Моя мать — рептилия, пожертвовавшая им, как только получила потомство. Не надо мне рассказывать про партнерство.

Она не дрогнула. Ни один мускул на ее лице не выдал эмоций. Только зрачки сузились еще сильнее.

— Ты жив, Рэм. Ты правишь. У тебя есть власть, женщины, ресурсы. Чего ты еще хочешь?

— Хочу, чтобы эти гости исчезли. Чтобы их корабль сгорел в атмосфере. Чтобы та база, которую мы так и не смогли взломать, провалилась под лед вместе с их секретами.

— Твои желания понятны. Но сигнал уже в космосе. Вирэмы знают, что на Земле есть сияющая тираг. Они захотят ее заполучить.

— А ты хочешь ее отдать?

Лея сделала паузу. Подошла к окну, провела пальцем по стеклу. На мгновение кожа на кончике пальца стала чешуйчатой, серебристо-зеленой, с мерцающим отливом.

— Я хочу ее кровь, Рэм. Ее сияние. Гибрид аэта и человека — это уникальный биоматериал. С его помощью мы сможем доработать наши творения, сделать их сильнее, умнее, послушнее. Мы создадим свою абсолютную расу для заселения планеты.

— А аэта? Они теперь однозначно явятся. Раньше... после войны Земля потеряла для Стражей циклов свой интерес. Но за своей тираг они обязательно придут.

— Они не явятся. Межгалактический совет запретил им вмешиваться в дела планет, зараженных вирэмами. Это старая сделка: мы не лезем в их миры, они не лезут в наши.

— А если всё же явятся?

— Тогда война. Но война — не на нашей территории. Земля — расходный материал.

Рэм усмехнулся — сухо, безрадостно.

— Ты говоришь о моей планете как о пушечном мясе.

— А разве это не так? — Лея повернулась к нему, и на миг ее человеческое лицо «моргнуло», и под ним проступила рептилия: узкая морда, щелевидные ноздри, темная чешуя.

— Твой отец был мясом. Его соседи — мясом. Все эти люди под куполом — мясо. Но мясо можно вырастить новое. А сияющий тираг — это редкий ген. Потерять его — преступление перед эволюцией.

— Значит, ты предлагаешь...

— Забрать гибрида. А остальных... разобрать.

— Убить всех мужчин? — Рэм даже не дрогнул.

— Зачем убивать? Рабочие руки всегда нужны. Но сначала их нужно перековать. Сломать волю. Сделать послушными. Женщин отдадим в лаборатории, на исследование. Или, если они чисты, — в инкубаторы.

— А этого, Демида?

— Особо опасного нужно ликвидировать. Он смотрит так, будто не знает страха. Таких нельзя оставлять в живых. Они заражают других уверенностью.

Рэм встал, подошёл к карте анклава, висевшей на стене. Схема города, купола, подземные уровни, база аэта, всё на ней было размечено трепещущими красными и желтыми линиями.

— Они не дураки, — сказал он. — Наши патрули натыкались на невидимый барьер вокруг их корабля. Силовое поле аэта не пробить. Если мы попытаемся взять их штурмом, то погибнем.

— Поэтому штурм не нужен. Нужна хитрость.

— Какая?

Лея склонилась к карте, её пальцы очертили сектор в восточной части купола, где находились жилые кварталы для «почётных гостей».

— Мы предложим им комфорт. Переселим с корабля в отдельный дом. Скажем, что это жест доброй воли. Что мы ценим их опыт и хотим наладить диалог.

— Они не поверят.

— Им не нужно верить. Им нужно почувствовать себя в безопасности. Теплые кровати, вкусная еда, горячая вода. А потом... потом мы начнём их разделять.

— Каким образом?

— Мужчин будем развлекать в одну смену, а женщинами заниматься в другую. Мол, для лучшей интеграции. Экскурсии, встречи с Советом, культурный обмен. И каждый раз делать это поодиночке. Постепенно они потеряют бдительность. А когда их корабль останется без присмотра... мы его вскроем. Не снаружи, а изнутри.

Рэм молча смотрел на карту. Его палец нажал на точку, где стояла «Надежда» — живая, пульсирующая голубым светом.

— А если они откажутся переселяться?

— Тогда мы начнём давить. Мелкие провокации. Шум по ночам. «Случайные» сбои в работе их систем. Они устанут, расслабятся, захотят нормального сна. И тогда...

— И тогда мы их возьмём, — закончил Рэм. — Ты жестока, Лея.

— Я выживаю. Как и ты.

— Но я хотя бы помню, каково это — быть человеком.

— И что тебе это дало? Бессонницу?

Рэм не ответил. Он отошёл от карты, взял со стола хрустальный бокал с тёмной жидкостью. Сделал глоток, поморщился — его человеческая половина не переносила эту синтетическую кровь.

— Готовь приказ о переселении, — сказал он глухо. — Сегодня же утром объявим гостям, что предоставляем им жильё в восточном секторе. Лучший дом, лучшие условия. Пусть думают, что мы их ценим как гостей.

— А если они свяжут это с ночной вылазкой?

— Они не знают, что мы засекли сигнал. Им кажется, что они действовали скрытно. Наивные.

Лея кивнула, и в этом движении было что-то змеиное — отрывистое, смертоносное.

— Я распоряжусь. И ещё, Рэм...

— Что?

— Не подведи меня. Вирэмы не прощают ошибок. Ты — полукровка, ты заменим. А я... я уже пятьдесят лет жду повышения. Если мы принесём им сияющего тирага, я получу свой мир. А ты — своё место в новой иерархии.

— Моё место — здесь, — Рэм указал на кресло. — И я никуда не уйду.

— Посмотрим, — усмехнулась Лея и выскользнула из зала, растворившись в белом коридоре.

Рэм остался один. Он смотрел на стекло, в котором отражался его собственный профиль — красивый, но чужой. Всплыла память о матери, которая пожертвовала отцом. И о той тонкой грани, после которой он перестал быть человеком, но не стал до конца вирэмом.

— Зачем нам власть, если мы разучились мечтать? — прошептал он в пустоту.

Действительно, зачем им власть, если она означает бесконечную борьбу, интриги и вечную холодность в глазах? Рэм снова отпил из бокала, проглотив горечь синтетической крови, смешанную с горечью осознания. Он вспомнил своего отца, человека, чья любовь к женщине-вирэму обернулась трагедией. Эти воспоминания были для него одновременно и мучительны, и драгоценны, напоминая о том, кем он был и кем никогда не станет.

Лея, с её жаждой власти и безжалостной логикой, была воплощением самой худшей породы вирэмов. Она видела в людях лишь ресурс, ступеньку на пути к собственному величию. А такие, как Демид — люди, ещё не сломленные, несущие в себе искру надежды, — были для неё опасностью, чумой, которую следовало искоренить.

Снаружи, за стеклом, застывший антарктический пейзаж отражал холодную красоту искусственного рассвета. Но внутри купола, под идеально выверенным порядком, зрела другая реальность — реальность предательства, жестокости и войны, которая теперь готова была разразиться.

В этот момент Рэм понял, что его роль не только в том, чтобы быть правителем, но и в том, чтобы быть хранителем. Хранителем памяти и человечности, всего того, что так стремительно исчезало из этого стерильного мира. Он не мог предотвратить войну, но мог попытаться сохранить хоть что-то от того, что делало их людьми. Глядя на своё отражение, он впервые почувствовал решимость.

ГЛАВА 19. ПРИГЛАШЕНИЕ В КЛЕТКУ

Диана пробудилась от нежного тепла, разливающегося от Светоча. Она лежала на койке, прижимая к груди отцовский камень — ту сакральную драгоценность, которую механический голос базы нарек Локором, что на языке аэта означало «наследный дар». Камень пульсировал в унисон с ее сердцем, как живой. Она закрыла глаза, прислушиваясь к теплоте и сиянию своего наследства. Генетта, примостившись у ног, подняла голову, тихо зашуршала и застрекотала, но не тревожно, а вопросительно.

— Всё спокойно, Тень, — прошептала Диана, лаская зверька. — Это просто сон.

Но сон не спешил отпустить, он развернулся видением во всей своей завораживающей мощи, с подозрительно яркими деталями, и казался почти осязаемым.

Её вновь окутал безмолвный космос, а затем предстало голубое солнце, вибрирующее живой энергией, манящие серебристые океаны, изумрудные леса и хрустальные горы. Планета, чьи тайны открывал ей сон, звалась Тирагон. Это знание влилось в нее само, как часть крови, как дыхание света.

В своем видении Диана оказалась в грандиозном зале из стекла и невыносимо яркого света. В центре возвышались массивные кресла, выточенные из иссиня-чёрного камня. В одном из них сидела женщина невиданной красоты, с волосами цвета лунного серебра и глазами, мерцающими звёздным светом.

Её окружали высокие мужчины. Диана отчётливо различала их лица и, каким-то непостижимым образом, понимала, кто они. Тот, что стоял ближе всех к величественной женщине, с прядями русых волос и пронзительными зелёными глазами, был Лаар Фай. Она знала это, но откуда пришло это знание, Диана не понимала. Также ей было ведомо, что это старший брат её отца Илиона, глава Межгалактического флота аэта. Его осанка излучала уверенность воина, а взгляд властелина, привыкшего повелевать жизнями миллиардов существ, пристально смотрел на женщину.

— Сигнал подтверждён, — прозвучал бархатистый голос Лаар Фая, обращённый к величественной женщине. — База на Земле активирована носителем кода тирага. Этот код уникален, он принадлежал сияющему тирагу Илиону.

— Илион мёртв, — ответила женщина, её голос был спокоен, как безмолвная космическая бездна, но где-то в глубине слов Диане послышалась боль.

— Но код жив. А значит, жив и его носитель. Или... наследник. То, что мы не можем игнорировать.

Женщина резко поднялась с трона, её одеяния заструились, подобно звёздной пыли.

— У Илиона была дочь. Она — гибрид. Я ощущала её рождение, но затем связь оборвалась. Я думала, дитя не выжило, как это всегда было между нашими видами, — задумчиво произнесла женщина.

— Видимо, ты ошиблась, владыка миров, — произнёс Лаар Фай с едва уловимой жёсткостью. — Она жива. И теперь база признала в ней сияющую тираг. Это слишком серьёзно, чтобы оставлять без внимания. Сияющие тираги среди женских особей не появлялись уже сотню лет.

В зале повисла давящая тишина, не скрывавшая неловкости, порождённой этой новостью. Женщина, несмотря на внешнее спокойствие, подобное глади ледяной глыбы, явно была потрясена. Мужчины же, одинаковые внешне, вели себя совершенно по-разному. Кто-то молча покинул зал, кто-то, склонив головы, остался стоять рядом в полном подчинении.

— Сияющих тирагов осталось мало. Ты прав, — произнесла женщина, её голос звучал медленно, проникая в самую суть. — Все они здесь. Кроме...

— Кроме Илиона, — закончил за неё Лаар Фай. — Вот почему я считаю, что его дочь унаследовала дар. Я чувствую, что Локор более не спит. Я даже сейчас ощущаю его присутствие

в этом зале. Меня не удивит, если она уже распечатала свой дар и неизвестно, что решит с ним делать. А вот это уже опасно для всех миров.

— Это невозможно. Сияющий тираг рождается раз в века. Чтобы такой дар перешёл гибриду, рождённому от человека...!

— Но это случилось. И я предлагаю немедленно снарядить «Исследователь», чтобы отправиться на Землю и решить данный вопрос, — громко возразил Лаар Фай.

— Зачем? — женщина прищурилась, и на мгновение в её глазах вспыхнули звёзды.

— Чтобы забрать её. Если она действительно носитель дара, она должна быть здесь, под нашей защитой. Или же под нашим контролем.

— А если она не захочет покидать свой мир?

— Тогда мы будем вынуждены уничтожить её. Но сначала нужно узнать её выбор.

Женщина замерла, вглядываясь в звёздную карту, где Земля мерцала тревожной красной точкой — планетой, порабощённой вирэмами, закрытой для прямого вмешательства аэта древним договором.

— Ты знаешь условия, моё старшее дитя, — произнесла она наконец. — Межгалактический совет запретил ступать на Землю, когда люди прервали цикл жизни. Теперь там правят вирэмы и остатки людей. Если ты ослушаешься, ты станешь нарушителем.

— Я буду спасать сияние тирагов, — возразил ей Лаар Фай твёрдым голосом. — Это важнее любого договора. Сияние тирагов — это непреложный закон для всех галактик. Никто не имеет права рисковать им.

Женщина подошла к нему, её пальцы легко коснулись его щеки.

— Ты всегда был упрям, как и твой отец.

— А ты всегда была мудра. Отпусти меня.

— Я не держу тебя, Лаар. Но помни: если вирэмы узнают, они сделают всё, чтобы захватить Локор и наследника первыми. Ты должен опередить их.

— Я опережу любого, если на то будет твоё разрешение.

— Возьми с собой лучших из воинов и не возвращайся без ответа.

Лаар Фай склонил голову и вышел из зала. Диана попыталась окликнуть его, но язык будто онемел. Только сейчас она заметила, что губы говоривших не шевелились. Голоса, что она слышала, казалось, исходили отовсюду и ниоткуда одновременно. Диана нахмурилась, пытаясь осознать ситуацию, и в то же время мысль поразила ее до глубины души: она слышала ментальное общение между аэта, и, по всей видимости, эти важные персоны говорили о ней, а она была лишь зрителем, призраком в глубине видения.

Картина вновь изменилась. Она увидела колоссальный корабль — несравнимый ни с чем, что она знала, даже с «Надеждой». Чёрный, стремительный, с изогнутыми крыльями, похожими на лезвия, и пульсирующими голубыми венами вдоль бортов. «Исследователь». Название ворвалось в её сознание, подобно удару молнии.

На мостике стоял Лаар Фай, его взгляд был устремлён на звёздную карту. Рядом с ним двигались аэта — высокие, стройные, в одеждах, украшенных сияющими линиями.

— Курс на Солнечную систему, — громко отдал приказ Лаар Фай. — На всё время нашего похода держим режим скрытности. Вирэмы не должны нас видеть. И никто не должен.

— Я так понимаю, Илион оставил Локор своему наследнику, и мы должны вернуть утраченное в наш мир? А если нас обнаружат? — спросил один из аэта, стоявший рядом с ним.

Диана внимательно посмотрела на него и ахнула про себя. Настолько красив и статен был этот аэта, и при этом невыносимо жесток. Каждая черточка его лица, его странные глаза говорили о том, что перед ней стоит очень сильный и волевой индивид, который не задумываясь свернет шею любому существу.

— Мы знаем друг друга почти всю жизнь, Дизар. Ты мне как брат, и поэтому я скажу тебе нашу главную цель. Локор и наследник, кем бы он ни был, должны вернуться на Тирагон. Мы можем погибнуть, но обязаны исполнить свой долг.

Лаар Фай повернулся к бездонному экрану, где точкой горела Земля — драгоценный голубой шар, живой, но испачканный серой пеленой радиации и страха.

— Илион, мой брат, — прошептал он, глядя на изображение планеты. — Ты отдал жизнь за этих никчёмных людишек и унёс с собой искру Тирагона. Теперь я приду за твоей дочерью и решу её судьбу во благо нашего мира.

Корабль пронзил ткань гиперпространства, и в этот же миг Диана резко открыла глаза от ослепляющей своей мощью вспышки. Светоч, что покоился в её ладони, вспыхнул слепящим голубым сиянием и погас. Генетта, прижавшись к её груди, тревожно застрекотала.

Она увидела, что Демид, сидевший в кресле напротив, внимательно наблюдает за происходящим.

— Что это сейчас было? — медленно произнёс он.

— Я... я видела их, — прошептала Диана, смахивая холодный пот со лба. — Видела Лаар Фая. Он летит сюда. На «Исследователе». Это корабль, но он значительно лучше нашего.

— Кто он?

— Старший брат моего отца. Верховный главнокомандующий флотом аэта. Он ищет меня.

— Зачем?

— Не знаю. Но та женщина, кажется, его мать. Она сказала: «Забрать или уничтожить». Демид стиснул зубы.

— Значит, время у нас на исходе. Нам нужно убираться с этого материка. Первое место, куда они придут, — это проклятая база.

— Времени почти нет, — ответила Диана, указывая на Светоч. — Он пробуждает меня. Скоро его сияние станет явным для всех. И вирэмы тоже почувствуют.

— Тогда нам нужно немедленно покинуть Антарктиду. Прямо сейчас.

— Не выйдет. Во-первых, Чан доложил: их радары перекрыли наш взлётный коридор. Для нас, конечно, это не преграда, но дело даже не в этом. Если мы попытаемся рвануть, они атакуют корабль. Я это чувствую.

— Ловушка, — выдохнул Демид.

В этот миг внутренний коммуникатор ожил голосом Чана:

— Командир, от анклава получено сообщение. Координатор Рэм приглашает всю команду на заседание Совета. Через час. Явка обязательна.

— Чего они добиваются? — осведомился Адам, врываясь в каюту без стука.

— Узнаем, — Демид поднялся, увлекая за собой Диану. — Но в следующий раз входи только с разрешения. Собирайтесь. Оружие брать, но держать скрытно. Без глупостей.

Через час они застыли перед зданием Совета. Белый стеклянный монолит устремлялся ввысь, подобно ледяной игле. Генетта устроилась на плече у Дианы, нервно подёргивая хвостом.

— Чувствуешь? — прошептала девушка зверьку. Тень застрекотала, подтверждая свою тревогу. — Там что-то не так. Что-то живое, но чуждое.

Двери распахнулись сами. Коридор хранил ледяное молчание, и лишь голографические картины довоенной Земли мерцали на стенах. Живописные пейзажи, которых никто уже никогда не коснётся в реальности.

Зал Совета встретил их стерильным холодом. За длинным столом восседал Рэм — безупречно красивый, облачённый в строгий серый костюм. Чуть позади него стояла Лея в серебристом платье, переливающимся, словно чешуя рептилии.

— Проходите, — Рэм кивнул на стулья напротив. — Рад, что вы приняли наше приглашение.

— Вы сказали «явка обязательна», — парировал Демид, опускаясь в кресло. Остальные расположились полукругом у него за спиной. — Выбор был невелик.

— Не горячитесь, командир. Мы здесь, чтобы помочь.

— Помочь? — Адам усмехнулся. — Вчера вы называли нас чужаками. Сегодня — спасители.

— Люди меняются, — улыбнулась Лея. Улыбка была безупречной, но глаза хранили холод льда.

— К делу, — Рэм прервал её жестом. — Мы изучили вашу ситуацию. Вы ищете место для колонии. Антарктический анклав не может принять всех, у нас строгие санитарные нормы и ограниченные ресурсы. Но мы можем предложить временное убежище.

— Какого рода?

— Отдельный дом в восточном секторе. В двух минутах ходьбы от вашего корабля. Тепло, горячая вода, свежая еда. Вы отдохнёте, наберётесь сил и продолжите поиски.

— А взамен? — спросил Демид.

— Взамен — вы расскажете нам о внешнем мире. О других выживших. О технологиях аэта, которыми владеете. После войны информация — величайшая валюта.

— И всё?

— И всё, — Рэм развёл руками. — Мы не враги вам, Демид. Мы такие же люди, пытающиеся выжить в новом мире.

— Вы не такие же, — тихо произнесла Диана, и все взгляды обратились к ней. — В вас нет страха. А без страха нет жалости к тем, кто умирает без поддержки.

Лея прищурилась. На миг её зрачки вытянулись вертикально и стремительно — но никто, кроме Дианы, не успел заметить этого.

— Девушка права, — Рэм усмехнулся, но улыбка вышла кривой. — Мы другие. Мы сильнее. Поэтому и выжили. Но это не делает нас врагами.

— Мы подумаем, — Демид поднялся. — Ответ дадим через час. Вообще мы бы хотели отправиться дальше немедленно.

— Анклав ценит гостей, и мы просим вас задержаться. Возможно, вместе мы сможем быть полезными друг другу. Проводите гостей.

Они вернулись на корабль. Генетта, едва оказавшись в привычной обстановке, спрыгнула с плеча Дианы и устремила к миске с водой.

— Они хотят нас изолировать, — произнёс Адам, едва за ними закрылась шлюзовая дверь. — Дом — это ловушка.

— Или передышка, — возразил Эрнест. — На корабле неуютно. Людям нужен нормальный сон и знания.

— Людям нужна безопасность, — отрезал Адам.

— А где она есть? — спросила Лара. — В пустыне? В грибном оазисе? На Мадагаскаре, где люди питаются кореньями и умирают от радиации? Безопасности нет. Есть лишь выбор: принять их условия или улететь.

— Мы не можем улететь, — Чан покачал головой. — Радары анклава блокируют взлётный коридор. Если мы попытаемся подняться, они нас собьют.

— Значит, у нас нет выбора, — подвела итог Диана. — Нам необходимо узнать о них как можно больше, особенно о слабых местах. Только так мы сможем покинуть это место. Будем держаться вместе. И не доверяем никому.

— А что происходит? — спросил Тимур.

— Скоро сюда придут аэта, и неизвестно, чем это может закончиться. Слишком мало информации у нас, — задумчиво ответил Демид.

Переезд занял около часа. Дом оказался просторным, залитым светом, с огромными окнами, глядящими на заснеженные вершины. Комнат хватило на всех, даже для Тени нашлась плетёная корзинка у камина.

— Хорошо, — неохотно признал Адам, осмотрев спальню на втором этаже. — Но я всё равно им не доверяю. Можете считать меня параноиком.

— И правильно, — ответил Демид, проверяя «Шёпот». — Это не паранойя, а осторожность.

Вечер окутал команду, собравшуюся за длинным столом для ужина, когда раздался тихий стук в дверь. На пороге стояла Лея — одна, без привычного сопровождения охраны.

— Простите за внезапность, — её идеальная улыбка была одновременно обезоруживающей и чужой. — Координатор Рэм просил передать, что завтра утром вас ждёт ознакомительная экскурсия по городу. Мужчин направят в северный сектор, женщин — в южный. После обеда состоится общее собрание.

— Чем вызвано столь строгое разделение, позвольте узнать? — Демид едва заметно нахмурился.

— У нас для каждого сектора подготовлены особые программы, — Лея говорила ровно, с лёгкой, но настойчивой убедительностью. — Для мужчин — знакомство с техническими объектами, пульсирующими энергоблоками, шумными мастерскими. Для женщин же — наш медицинский центр, просвещённая школа. Мы стремимся, чтобы каждый гость нашёл нечто, что откликнется в его душе.

— Мы примем решение, — ответил Демид, его взгляд был твёрд.

— Не затягивайте с раздумьями, — Лея перевела взгляд на Диану, и в глубине её зелёных глаз мелькнул хищный огонёк.

Она исчезла так же бесшумно, как и появилась, оставив после себя звенящую пустоту.

— Начинается, — проронил Адам, плотно закрывая дверь. — Они хотят посеять между нами рознь.

— Тогда мы не позволим им этого сделать, — Демид повернулся к Диане, его голос звучал твёрдо. — Завтра мы все отправимся в северный сектор. Если возникнут вопросы, заявим, что женщины проявляют живейший интерес к передовым технологиям.

— А если они станут настаивать?

— Тогда мы поймём истинные мотивы их замыслов.

Ночь прошла под гнётом тревожного ожидания. Диана почти не сомкнула глаз. Светоч внутри неё пульсировал, и во сне она вновь видела Лаар Фая, стремительно летящего сквозь бездонные просторы космоса. Его корабль неумолимо приближался. Она чувствовала это каждой клеткой своего существа, каждой нитью внутреннего сияния, что разливалось под кожей, словно предчувствие чего-то неизбежного.

Генетта не отходила от неё, тёрлась о руки, издавая тихое стрекотание, пытаясь успокоить, но её усилия были тщетны.

— Они уже близко, — прошептала Диана в непроглядную тьму. — И никто, никто из нас не знает, чего они хотят на самом деле.

ГЛАВА 20. ЛАБИРИНТ

На заре нового дня Диана, погруженная в себя, склонилась над данными, полученными с дрона-разведчика, в опустевшей гостиной. Картина вырисовывалась гнетущая. Где-то под землей, в самом сердце города, раскинулся причудливый лабиринт, как тень, отражающая его поверхностное воплощение под куполами. Но истинное беспокойство вызывали неизведанные отсеки, куда дрон так и не смог проникнуть. Именно они притягивали ее внимание, манили тайной.

Демид все еще спал, когда она тихо покинула их общую комнату. Тишину нарушил голос, возникший словно из ниоткуда:

— Думаю, ты ждешь не гостей анклава, хотя они пожалуют с минуты на минуту, — произнес Адам, входя и с привычной ловкостью проверяя магазин своего «Шёпота». — Экскурсии, разделение, культурный обмен. Старый, как мир, трюк.

— Почему ты не отдыхаешь? – спросила сухо она.

— Я в этом не нуждаюсь, — буркнул Адам, опускаясь напротив нее. — Ты не хочешь рассказать мне то, что не можешь сказать вслух?

— Думаю взять глассер и отправиться восвояси. Я втягиваю вас в очень неприятную историю, и, что самое страшное, это только моя история, в которой вы оказались замешаны, — ответила Диана, подняв на него взгляд.

— Ди,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.